

— Ну здравствуй, гаденыш, — улыбнулся я и хрустнул шейей, — вот ты и попался.

Я босоногий и в рваной мантии стоял посреди пустыни, в то время как вокруг меня бушевал песочный вихрь, застилая собой небосвод. А внутри глаза бури, прямо передо мной располагался едва заметный круглый лаз, ведущий под землю.

Маленький, сантиметров десять в диаметре. В такую дырочку пролезет разве что грызун, ну или упитанный пространственный червь, за которым я охотился целый год.

Не так просто найти в мертвом пустынном мире единственное живое существо.

Так уж вышло, что эта маленькая тварюшка мой единственный способ выбраться из Портала, в который меня обманом заманила горстка предателей.

Самоуверенные глупцы действительно думают, что от меня так легко избавиться?

Главы большой десятки Имперских Кланов отчаялись пытаться убить меня открыто и почему-то решили, что если запереть меня в пустынном мире стихии Времени, то я сгину и никогда не вернусь.

Ха-Ха. Размечтались.

Хотя, надо признать, эта их попытка меня устранить была самой креативной. Десять лет планирования, три взорванных этажа Башни, четыре тысячи трупов. И все ради того, чтобы заманить меня в Портал-ловушку и запечатать выход.

Вот эти высокородные кретины удивятся, когда увидят меня на своем пороге.

И на этот раз их шалости перешли всякую грань. Наглые Князьки лично передо мной ответят!

Одно дело поднять руку на меня... плевать, только Кланов свои позорили и людей пачками теряли. Чем бы детки ни тешились, как говорится... но вот смерть старика Акса я ублюдкам никогда не прощу.

С этой мыслью я сел на корточки, прислонил ладонь к десятисантиметровому лазу и закрыл глаза.

Пространственный червь был рядом. Трусливая тварь, которая бегала от меня по всему миру, сейчас отчаянно пыталась зарыться поглубже. Я чувствовал ее страх. Чувствовал, с каким остервенением она стремится удрать.

Но убегать было уже слишком поздно, малыш.

— «Поглоти», — тихо приказал я.

Стихия Тьмы выплеснулась из ладони и настигла загнанную тварь менее чем за секунду. В ушах раздался оглушающий рев умирающего существа, а следом за шумом пришла темнота.

Путешествовать через Порталы не самое приятное занятие на свете, скажу я вам. Физическое тело дематериализует, пропускает информацию о нем через междумирье, а потом заново собирает на другой стороне.

То еще испытание для разума и энергетического баланса.

А если использовать для перехода лишь слепок запечатанного Портала, шепотку иномирного червя и грубую стихийную силу, то приятного и того меньше.

Зрение плыло, голова трещала, как будто по ней засадили пару раз кувалдой, а каждая клеточка тела ныла от истощения.

Однако, это того стоило!

Ведь вместо треклятых дюн и вездесущего мертвого песка вокруг меня были деревья! Настоящие, зеленые, мать их, деревья!

Аромат хвои ударил в нос, за год забытый звук шелеста листвы ласкал слух, а прохладный ветерок приятно обдувал лицо.

Благодать.

— Дом, милый дом, — улыбнулся я и поднялся на ноги.

Руки сами потянулись к широкому листу ближайшего растения, на котором блестела чистая вода. Жаль, ее едва хватило на один глоток, но стало куда легче.

Уставший разум вспомнил что такое жизнь.

Стоило впустить внутрь организма немного влаги и осознать, что третья из моих попыток возвращения домой увенчалась успехом, как вся боль сразу ушла.

Я сладко потянулся, вдохнул поглубже чистый лесной воздух родного мира и отряхнул черную мантию, единственное, что уцелело за год тесных отношений со стихией Времени.

Эта беспощадная сила обращала в безжизненный белый песок все, с чем соприкасалась, поэтому больше ничего из моих пожитков не сохранилось.

Резкий приток кислорода заставил мозг работать на полную катушку, и из неприятного осталась лишь небольшая слабость, голод, да противная сухость во рту, но это вещи легко восполнимые.

Плотный обед, хороший сон и пара литров отборной имперской выпивки быстро с этим

справятся.

— Правда вот это восполнить будет куда сложнее, — с досадой протянул я, как только активировал стихийную Печать.

Ненасытный пустынный мир Времени за год снизил мою связь с родной стихией Тьмы практически до нуля, а грубый силовой переход через междумирье сожрал последние запасы энергии.

Остались лишь жалкие крохи, которых ни на что толковое не хватит. М-да.

Здесь одним днем для восстановления явно не обойдешься. Да что там днем, и года упорных трудов и зачисток Порталов не хватит, чтобы вернуть былое. За это я тоже спрошу с Князей, ставших причиной такой растраты ценнейшей иномирной энергии.

— Придется воспользоваться источником Башни, — без особого удовольствия заключил я.

Опять магистры мне всю плешь проедят.

Маркус, надо быть экономнее!

Маркус, эта энергия принадлежит всему человечеству!

Маркус, ты опять оставил двадцать этажей без света!

А вот то, что, закрывая сложнейшие Порталы, я этот самый Великий Источник пополняю больше, чем все остальное человечество вместе взятое, стариканов не особо волнует.

С этой мыслью я отпустил Печать и осмотрелся.

А деревья в Империи разве всегда были такими огромными?

Последние пару лет до попадания в ловушку я только и делал, что прыгал по Порталам с перерывами на секс, сон и еду. Кажется, некоторые чужие миры я стал знать лучше, чем свой собственный, который защищал.

Вот и сейчас, хоть убей, я понятия не имел, где конкретно нахожусь.

Из-за монструозно высоких деревьев неба совсем не было видно, не говоря уж о Башне Аргуса.

Величайшее творение человечества и идеальный ориентир высотой в девять сотен метров, который я очень рассчитывал разглядеть на горизонте.

Я, конечно, не ожидал, что мой импровизированный способ порталного перехода забросит меня напрямик в кровать родных покоев на девяносто девятом этаже, но и закинуть меня далеко от Башни было не должно.

Дом точно был рядом. Оставалось лишь понять в каком направлении идти.

И очень кстати я услышал в отдалении шум мотора.

Люди — это всегда хорошо. Не покормят, так хотя бы подскажут дорогу. Да и соскучился я по человеческим голосам, чего греха таить. За год в пустынном мире ближе всего к смерти я был не из-за властвующей там Стихии Времени, а из-за банальной скуки.

— Может, у них даже обувь какая найдется... — вздохнул я, опустив взгляд на свои босые ноги.

Звук мотора нарастал и через несколько секунд, ловко лавируя между огромными деревьями, передо мной выскочил автомобиль с потертым имперским гербом.

Только на вид авто был странный какой-то.

Черный угловатый пятиугольник с открытой кабиной и длинным кузовом, но, главная странность заключалась в том, что на нем не было колес!

Вернее, колеса были, только располагались они почему-то горизонтально и не касались земли.

— С ДОРОГИ, ОБОРВАНЕЦ!!! — басом завопил крупный водила с диковатым взглядом.

Странный удлиненный пикап взял чуть левее, даже не думая сбавлять скорость.

Не очень-то вежливо с их стороны.

Хотя, надо признать, выглядел я действительно как самый настоящий оборванец. Тощее обезвоженное тело, небритое лицо, весь в песке да со рваной мантией на голое тело.

Признать во мне Первого Паладина Аргуса было весьма затруднительно.

В кузове проезжающего мимо пикапа я заметил еще трех не особо приветливых мужиков в боевой экипировке, один из которых сидел за серебристой пушкой, отдаленно напоминающей имперский пулемет «Арон».

Двое вояк бегло бросили на меня безразличный взгляд, и лишь один, тот, что был в броне с красной отметиной в виде звезды, заорал во всю мощь, сложив руки в рупор.

— БЕГИ, МУЖИК! СПАСАЙСЯ!!!

И чего так надрывался? Чуть голос не сорвал.

Лучше бы по сторонам внимательнее смотрел. Едва заметный каменный плавник, выпирающий из-под земли, двигался аккуратно пикапу наперерез.

Даже жалко стало этих бедолаг. Стихийный отклик в них едва чувствуется. Отряд явно не из Клановых одаренных. Не повезло же им напороться на Портальную тварь «В»-класса вне периметра Башни.

Глухой удар из-под земли и пикап взмывает в воздух, делает там оборот и с грохотом приземляется набок.

Тех вояк, что находились в кузове, разбросало в стороны.

Только водилу каркас безопасности удержал внутри кабины. Меньше всех свезло оператору пулемета, он улетел дальше остальных и стал первой жертвой Каменного змея.

Десятиметровая порталная тварь вынырнула из-под земли и проглотила бедолагу целиком.

Тот даже пискнуть не успел. А вот его выжившие собратья быстро сориентировались и взобрались на лежащий на боку пикап, как на спасательный плот.

Каменный змей взревел, обнажив свою широкую пасть и две сотни металлических зубов, способных перекусить танк.

Утробный рык эхом разнесся по лесу, но нападать на уцелевших вояк тварь не спешила.

Опрокинутый набок пикап имел на борту стихийный электрогенератор. Электричество Каменный змей ненавидит больше всего на свете и жрать побрезгует, а значит...

— Ну здравствуй, приятель, — улыбнулся я огромной каменной морде, что развернулась в мою сторону, — и как же ты сюда попал?

Янтарные глаза твари внимательно смотрели прямо на меня. Широкие каменные пластины с подвижными медными вставками сплетались в витиеватый узор по всей длине его десятиметровой туши. Из лба торчал заостренный плавник, а металлические зубы угрожающе блестели.

Передо мной было достаточно редкое и смертоносное создание, встречающееся преимущественно в Порталах стихии Земли, за пределы которых обычно не суется.

Как он вообще смог миновать Башню и попасть сюда? Где ратники этих кретинов Князей, что должны в первых рядах встречать угрозу? Как вообще другие Паладины могли допустить прорыв вне периметра Аргуса? А если обосрались и допустили, то где отряд зачистки?

Так много вопросов и так мало ответов...

Пока я прокручивал в голове, как Каменный змей тут оказался, он не выдержал и с шипением бросился в атаку.

Оставляя за собой глубокую борозду и ломая деревья, тварь набрала скорость и вытянулась в прыжке.

Какая нетерпеливая.

— Оп, — резко выдохнул я, подпрыгнул на три метра вверх и зацепился рукой за ветку.

Минус одна единица энергии из моего скудного запаса, но это того стоило. Каменный змей не успел среагировать на мой маневр и на полном ходу впечатался в массивный ствол дерева.

По округе разнесся звонкий лязгающий звук, и дезориентированная тварь отшатнулась в сторону.

Идеальный момент, чтобы нанести удар, жаль, нормального оружия под рукой нет.

Не найдя взглядом ничего лучше, я потянулся к ближайшей ветке и дернул ее на себя, но она не поддалась!

— Какого хрена... — удивился я и только сейчас заметил, что от дерева едва заметно фонит стихийной энергией, — а вот это уже интересно, — хмыкнул я и плотно обхватил ветку двумя руками.

Два точечных удара ноги, еще один затраченный эрг и у меня в руке оказался метровый деревянный прут с крошечными металлическими вкраплениями.

Разбираться каким образом посреди земель Империи проросло иномирное стихийное дерево, у меня времени не было. Поэтому я прицелился в дезориентированного змея и метнул прут в него.

Орудие вошло четко в янтарный глаз твари, отчего та обезумела и начала неистово лупить по дереву каменным хвостом. Одноглазый Каменный змей так яростно старался срубить бедное дерево, что не заметил, как я соскользнул с него и перекатился в сторону.

Зрение у этой твари устроено так, что при повреждении одного глаза, временно слепнет и второй. Поэтому время на подготовку нормальной атаки у меня есть, а вот энергии для летального удара недостаточно.

— Ну и что мне с тобой делать? — задумчиво почесал я затылок, наблюдая, как упорный слепой змей продолжает сражаться в смертельном поединке с деревом.

Вроде даже побеждает. Щепки во все стороны так и летят.

— Эй, МУЖИК! — донеслось позади.

Я лениво бросил взгляд назад и застал такую картину.

Здоровяк водила позабыл, что совсем недавно чуть не помер и сейчас ржал над тупостью змея. Похоже, он всей душой болел в этой битве за дерево.

Его худошавый молодой коллега оценивал ситуацию чуть более трезво, наблюдая за происходящим с округленными от страха глазами. Правда, ему это не особо помогало, ведь он просто стоял в ступоре, боясь сделать хоть шаг.

Кричал же мне крепко сложенный седовласый мужик в черной броне с красной звездой на плече. Наверняка лидер этого странного отряда. По крайней мере, он единственный в троице оставался полностью сосредоточенным.

— Помочь хочешь? — спросил я.

— Вообще-то, наоборот... — закусил губу седовласый, явно перебарывая себя.

По глазам вижу, что если бы не поврежденная нога, пустой источник и пара зеленых оболтусов за спиной, вояка бы без колебаний ломанулся в бой со змеем.

Это вызывало уважение. Далеко не каждый простолюдин обладает такой смелостью.

— Да говори уже чего хотел, — вздохнул я, — скоро змей оклемается и будет не до разговоров.

— Помощи попросить... — решился седовласый, — нашего боевого стихийника тварь первым сожрала, отвлечь змеюку только он мог. А ты я гляжу мужик толковый, справишься. Нам бы минуты три выиграть всего... транспорт перевернуть.

— Чего сразу-то переворачивать не стали? — покачал я головой, — глядишь, и успели бы удрать.

— Так это... — неуверенно буркнул седовласый и чуть отвел взгляд, — думали сожрет он тебя сразу.

— А теперь боитесь, что я просто сбегу, — усмехнулся я.

— И будешь в своем праве, — серьезно кивнул седовласый, — я как есть говорю, мужик. Решишь уйти, нам конец. Змеюка ослепла, но не оглохла. Заведем транспорт, почует вибрации и нападет. А без транспорта ни один человек в этом лесу и часа не протянет. Отведешь змеюку в сторону, и мы тебя подберем. Чай без глаз тварюка не такая быстрая. Сможем уйти.

Каменный змей, гуляющий на воле... Стихийное древо посреди земель Империи... Вояка-простолюдин на полном серьезе намекающий, что этот змей в лесу не единственная опасность... Я точно домой попал?

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. И сейчас самой актуальной из них была одна десятиметровая каменная падлюка, которая повалила наконец своего древесного оппонента и теперь озирается в поисках новой цели.

Разумеется, сбегать я не собирался.

Вот еще, Паладин, бегущий от порталной твари. Ха.

Хотя бывали в моей карьере и такие тактические отступления, лет эдак в семь, когда я был еще мал и неопытен... но их мы опустим.

— Ладно, старый, — согласился я, — будет тебе три минуты.

— Правда? — не веря в свою удачу, захлопал глазами седовласый.

— Правда, — подтвердил я, — оружие найдется?

— Д-да, — спохватился седовласый и начал судорожно осматриваться по сторонам, пока его взгляд не зацепился за тощего.

Не медля ни секунды, вояка ловким движением вынул у парнишки из-за пояса полуторный меч и швырнул мне.

Я поймал подарок и покрутил в руке прицениваясь.

Металл земной, не порталный. Баланс такой себе, проводимость стихий дерьмовая. Таким разве что в песочнице с детишками играть, но все же лучше, чем ничего.

— Сойдет, — кивнул я и побежал в противоположную сторону от пикапа.

— Как ты посмел отдать ему мой родовой меч!!! — донеслось отчаянным криком позади.

— Какой, к чертям, родовой?! Ты его в карты выиграл!

— И хотел передать своему сыну!

— У тебя нет детей!

— Будущему!

— Все... завали хлебало, Мартын, и переворачивай! Раз... два... взяли!

Что происходило там дальше, я уже не слышал. Шипящий рев Каменного змея заглушил собой все остальные звуки в округе.

Засек меня, наконец.

Я уж думал придется ему на хвост наступить, чтобы обратил на меня внимание.

Тварь угрожающе сощурилась на меня своим единственным целым глазом и бросилась в атаку.

— Опять без подготовки? — осуждающе покачал я головой, — никакого уважения к противнику.

Отбежав на достаточное расстояние, я остановился и развернулся.

Зря наговаривал на змея. На этот раз он двигался осторожнее, не стал атаковать в лоб, и предусмотрительно спрятал две трети туловища под землю.

Убедившись, что я замер на месте, Каменный змей стал кружить вокруг меня словно акула, издав издав ода одаривая меня накатывающими волнами земли.

Я же просто уворачивался, крепко держал меч обратным хватом и ждал.

И тут по лесу раздался гул запущенных двигателей. Змеюка чуть замедлилась, явно услышав, что ее добыча намеревается сбежать, но круг разрывать не стала.

Еще бы, злопамятная тварюшка знает, что именно я выколол ей глаз и никуда не уйдет, пока не отомстит.

Однако отпускать остальных жадный змей был тоже не намерен, а потому резко ускорился, начав сжимать радиус кольца.

Волны земли били без остановки, пытаюсь сбить меня с ног, но я продолжал успешно балансировать, пока подо мной вдруг не вылез острый кончик хвоста.

Я дернулся в сторону, пропуская металлическое острие перед собой, но змей этого ждал и тут же подбил мою опорную ногу, опрокидывая меня на землю.

— ВШААААА, — радостно зашипела тварь, и раскрытая пасть взмыла прямо надо мной.

Мелькнувшую улыбку на моем лице подслеповатый змей не заметил и обрушился сверху всей своей многотонной тушей.

— МИХА, ТЫ ЧЕ ТОРМОЗИШЬ?! ГАЗУЙ ДАВАЙ!!! — с надрывом закричал Мартын, самый молодой в отряде.

— Приказа не было, — равнодушно пожал широкими плечами водила, продолжая замороженно наблюдать как Каменный змей резко взмывает в воздух и обрушивается на встреченного в мертвом лесу странного голодранца.

— Все! — сплюнул тощий Мартын, — хана котенку... и меч мой угробил, зараза!

Но приказа уезжать и сейчас не последовало. Отставной капитан имперской службы Федор продолжал молча наблюдать за, казалось бы, завершённой битвой человека и чудовища.

— Ты стебешься, дед?! — не сдержался Мартын и схватил капитана за грудки, — Сдох он! СДОХ! УХОДИМ!

— Нет, внучок, — жестко ответил Федор и играючи откинул парнишку в сторону, — я дал

слово, что мы его заберем.

— Да некого уже забирать!!! Сожрали твоего голодранца! Ты что хочешь, чтобы жертва моего меча пропала даром?!

— Шевелится, — тихо констатировал водила и из-за этого не заметил, как тощий парнишка проскользнул мимо него и что есть сил вдавил ногами на газ.

Двигатель фыркнул, но транспорт не сдвинулся ни на сантиметр.

Механизм для движения требовал вложения стихийной энергии, которой у Мартына отродясь не было. А в отряд к деду попал из-за старой карты, которую он стащил у одного пьяного аристократа месяц назад. Только вот данные на ней оказалась слишком устаревшими, из-за чего первая в жизни пятнадцатилетнего парнишки вылазка пошла немного не по плану.

— Мы все умрем... — обреченно всхлипнул Мартын и бессильно опустил на колени.

Его перепуганный взгляд переместился на живую гору из камня и земли, которая действительно медленно шевелилась, предрекая им всем скорую смерть.

Однако прошло пять секунд, но нападения так и не последовало. А спустя еще пять из груды камня и земли резко вылезла человеческая рука.

Под гробовую тишину троица во все глаза наблюдала, как человеческий силуэт выбирается на поверхность, словно мертвец, неспешно восстающий из могилы.

Знакомый им оборванец выпрямился и отряхнулся. Земля, кровь и внутренности дохлой порталной твари стекли с его рваного плаща, не оставив ни единого пятнышка. Да и на самом мужике не было ни единой царапины.

— А меч мой где? — увидев пустые руки, забеспокоился Мартын.

— В жопу твой ржавый меч, — подбирая отвисшую челюсть, ответил Миха, — я хочу такой же плащ...

— Хочешь попробовать снять с него? — усмехнулся Федор.

— Не-не-не, жить я хочу больше, — отмахнулся водила, замороженно наблюдая как оборванец с невозмутимой полуулыбкой на устах идет в их сторону.

Глава 2

Убийство Каменного змея обошлось мне в итоге в четыре эрг, а пополнило мой источник всего лишь на шесть.

Да уж, негусто.

Конечно, я мог вытянуть из его мертвой тушки еще примерно с десятков единиц энергии, но это заняло бы не менее получаса, которого у меня не было.

Я всерьез отнесся к словам седовласого про опасность, которую таит в себе лес.

Сейчас я и сам остро чувствовал эту опасность. Пробужденные битвой инстинкты остро реагировали на внешнюю обстановку.

Флора оказалась земной только на первый взгляд, но если приглядеться внимательнее, то каждое дерево, листик и травинка вокруг были осквернены иномирной стихийной энергией. Осквернены глубоко и довольно давно, что никак не увязывалось в моей голове.

— Добро пожаловать на борт, — приветливо сказал седовласый и протянул мне руку, помогая забраться в кузов.

После чего он дал отмашку водиле и пикап резво помчался вперед.

— Спасибо за меч, — поблагодарил я, опустившись на боковую лавку.

— Ерунда, — отмахнулся седовласый и сел напротив.

— Нифига не ерунда!!! — недовольно вскрикнул тощий парнишка, — я его только вчера с заточки забрал, рукоять кожей обтянул и крутую гравировку нанес!

— О как, гравировку? Ты не говорил об этом, — удивленно вскинулся седовласый, — и какую же?

— «Мартын гроза долин»! — с жаром выпалил тощий и в пикапе раздался громогласный хохот.

Водила и седовласый совсем не церемонились с молодым, да что там, даже я не смог сдержать улыбку. А вот тощий парнишка обиделся и демонстративно отвернулся, пытаясь скрыть раскрасневшееся от стыда лицо.

Эх, молодость. Когда-то и я пылал подобным безрассудным энтузиазмом. Лет эдак до восьми.

Славные были времена... Конечно, потом старик Акс безжалостно выбил из меня эту ребяческую дурь, как и все прочее, что мешало стать сильнее.

— В общем, за меч ты не переживай, — отсмеявшись, сказал седовласый, — Считай это платой за помощь. Без тебя бы мы не выбрались.

— Я не привык убегать и просто защищал свою жизнь, — пожал я плечами.

— Тем не менее! — возразил седовласый, — попутно ты спас три наших жизни. А долги я привык отдавать. Мой непутевый внук Мартын заплатил тебе за спасенную жизнь своим

мечом. За баранкой сидит Миша, с него для тебя бесплатный проезд на этой ласточке, а моя плата вот.

С этими словами седовласый вручил мне потрепанный тактический рюкзак.

— Этот рюкзак принадлежал Грише, нашему стихийнику, земля ему пухом. Ему это добро больше не пригодится, а вот тебе очень даже, — с грустной усмешкой пояснил вояка.

Не до конца понимая, что он имеет в виду, я открыл рюкзак и улыбнулся. В самом деле придумать лучший подарок для голодранца вроде меня было невозможно.

— Не бог весть какая одежда, зато чистая, — с важным видом сказал седовласый, — да и по размеру должна быть в самый раз. Еще ты найдешь там флягу с водой, сухпаек, пару бинтов, компас, немного денег и еще всякого по мелочи.

— Благодарю, — признательно кивнул я и принялся переодеваться.

Щеголять в задубевшей шершавой мантии, если честно, было мало приятного, поэтому я с радостью надел под нее нормальную мягкую одежду. Да и холод в этом лесу стоял такой, что все себе отморозить можно.

Сухпаек тоже сразу пошел в ход, а за ним и пол фляжки воды. Жить сразу стало на два порядка лучше. Еще бы душ горячий и вообще будет красота.

— На здоровье, — терпеливо дождался седовласый, когда я закончу, — ты нам жизни спас. Это меньшее, что я мог сделать. Прости уж, чем богаты, как говорится.

— Этого более чем достаточно, — уверил я, с аппетитом уминая сухарь.

— Вот и славно, — улыбнулся седовласый, — меня, кстати, Федор звать. Можно просто кэп.

— Маркус, — запоздало представился я.

— Хэй, будем знакомы, Маркус! — махнул водила рукой, — ууухх как же ты круто ту тварину прикончил! До сих пор мурашки по коже! Как тебе удалось???

— Опыт, — пожал я плечами.

— Так, ты из боевых стихийников получается, — уважительно хмыкнул Федор, — прости, не признал сразу. Глаза у тебя слишком обычные для одаренного.

— Связь со стихией ослабла, — не стал врать я.

На что седовласый слегка нахмурился, но вслух ничего не сказал.

— Да звездит он, — фыркнул Мартын, — все знают, что глаза одаренных никогда не меняют цвет в меньшую сторону! Убил тварь по чистой случайности и теперь не хочет признаваться,

набивая себе цену...

Эмоциональный выпад парнишки я оставил без внимания. Разубеждать его не было ни малейшего желания. Молодой он еще совсем. Жизнь сама научит.

Куда больше меня интересовало то, куда именно мы едем.

Я думал, что смогу узнать местность, когда мы отъедем подальше, но хмурый лесной пейзаж вокруг все никак не менялся. Этому странному стихийному лесу не было видно ни конца, ни края...

— Так как же ты оказался один в таком месте, Маркус? — после небольшой паузы настороженно поинтересовался седовласый.

Следовало ожидать, что моя внешность и поведение вызовут вопросы и разумные опасения. Все же для них я чужак, пусть и спасший им жизнь.

— Закрывал Портал, — почти честно ответил я.

Особо откровенничать я не собирался, но и совсем молчать было нельзя. У меня было слишком много вопросов о происходящем вокруг, и чтобы получить ответы хотя бы на часть из них, меня не должны считать угрозой.

— В одиночку? — недоверчиво хмыкнул Федор и еще раз оценивающе оглядел меня с ног до головы.

— Изначально нас было трое, — пояснил я, — но в итоге выжил только я один.

Как любил говорить старик Акс, «честность — самый короткий путь к уважению». А мой старый наставник в таких вещах разбирался куда лучше меня.

— Вот как, — сочувствующе кивнул Федор, — мои соболезнования, Маркус. Терять людей всегда паршиво. Гриша был наемным стихийником и знал я его всего две недели, но, закрывая глаза, я и сейчас вижу, как эта змеюка сжирает его заживо. Но такова уж наша доля.

— Довелось закрывать Порталы? — поинтересовался я.

— Хех, нет, куда нам простолюдинам, — грустно усмехнулся седовласый, — довелось прикрывать высокородные задницы тех, кто их закрывает, когда служил в имперской гвардии Его Величества. А ты из клановых или вольный?

Что за странное разделение?

На самом деле не то и не другое.

Первым порывом было признаться, что я Первый Паладин Ордена Аргуса, но нечто внутри

остановило меня и я промолчал.

Промолчал не потому, что я опасался, что Федор может быть связан с теми, кто заманил меня в ловушку.

Нет.

Я был уверен, что в случае необходимости я легко справлюсь со всей троицей. Дело было в другом.

Мне почему-то показалось это неправильным. Да что там, весь мир вокруг мне сейчас казался неправильным. Взять хотя бы этот зараженный лес, который все никак не заканчивался.

Откуда он, нахрен, взялся? Ладно Орден мог пропустить одно иномирное дерево, ладно пусть даже десяток. Но целый лес?

Этот факт никак не укладывался у меня в голове.

— Не хочешь отвечать, я не заставляю, — по-своему интерпретировал мое задумчивое молчание Федор, хлопнул по странному устройству на запястье, и перед ним раскрылась голографическая картинка.

Занятно, высокоточный артефакт Стихии Света в руках простолюдина? Хотя после левитирующего пикапа, который движется на чистой стихийной энергии, я уже особо ничему не удивляюсь.

Просто очередная странность.

Светящиеся линии голограммы постепенно сложились в карту местности. Местности, в которой я с облегчением узнал родные земли. Правда, без дорог, названий поселений и иных обозначений.

Зато в северной части карты легко угадывался удаляющийся силуэт Великой Башни... стоп, удаляющийся?

— Мы разве едем не в сторону Башни? — слегка недоуменно спросил я.

— Башни? Уж точно нет, — отвлекся от карты Федор, — мы и так забрались к ней ближе, чем кто-либо, и все зря, — недовольно покосился он на Мартына.

— Ой, да ладно вам, мужики! — всплеснул руками Мартын, — вы же сами видели пещеру! Она существует! Откуда ж я мог знать, что ареал обитания тварей сместился!

— Оттуда что он постоянно смещается, а твоей карте сто лет! — хмыкнул седовласый, но совершенно беззлобно.

Кэп скорее злился на себя, что сам не сумел предусмотреть это заранее и в итоге потерял одного из своих людей.

— Погоди, — чуть нахмурился я, наблюдая, как точка нашего местоположения продолжает удаляться вниз, — что ты имел в виду, когда сказал, что мы к Башне ближе, чем кто-либо?

— Да буквально это и имел, — хмыкнул Федор и нажал на устройство еще пару раз.

Голографическая карта местности вдруг отдалилась и окрасилась в три цвета. Зеленый, желтый и красный.

— Вот смотри, — продолжил Федор и ткнул пальцем в движущуюся точку, — мы скоро выедем из красной зоны, подтвержденных владений порталных тварей. Сюда забираются либо вооруженные до зубов клановые рейды, либо такие отчаянные психи, как мы, что надеются ухватить удачу за хвост. А поскольку у совета Князей сегодня ежегодный съезд, то навряд ли хоть кто-то из клановых сейчас находится ближе к Башне чем мы.

Федор вроде закончил говорить, а я так и продолжал пялиться на огромное красное пятно с эпицентром в виде Башни. Навскидку это область в сто тысяч квадратных километров. И все они населены порталными тварями? Это что, какая-то шутка?

Любопытство ворохнулось в груди, но внешне я не проявлял никаких эмоций. На меня и так смотрели настороженно.

Конечно, можно было выяснить все, что мне нужно силой, но это не мой метод. По крайней мере, эти люди мне ничего плохого не сделали. Придется найти другой способ.

— А как же жители самой Башни? — все же не удержался я от одного вопроса.

Внутри периметра Аргуса жило по меньшей мере тридцать пять тысяч человек. Совет магистров, Паладины, члены Ордена, ученые, наставники, служители, обслуживающий персонал, последователи и их семьи...

— Тебя там каменюкой по голове, случайно, не ударило? Башня необитаема. Нет там никаких людей и не было никогда, — твердо заявил Федор и свернул карту.

— А мне прадед рассказывал, что когда-то давно там жили могучие воины, что в совершенстве владели Стихией, закрывали Порталы одним взглядом, а щелчком пальцев уничтожали тысячи тварей за раз! — с детским восторгом в голосе встрял в разговор водила.

— А я слышал, что там живет Демон-Бог, — вклинился Мартын, — и руководит адским вторжением! Поэтому самые мощные Порталы открываются неподалеку от Башни, а твари селятся именно там. Они защищают своего создателя!

— Брехня это все, — отмахнулся Федор, — мне вон бабка в детстве рассказывала, что Башню с неба инопланетяне сбросили, в наказание людям за грехи. Может, и в это верить будете?

— А что, — хмыкнул водила, — может так и есть. Хотя мне больше вариант северян нравится. Слышал, они верят, мол Башня — это загробный мир, куда попадают павшие в бою воины после смерти. Сидят там в безопасности, пируют и радуются. Романтика!

— Да-а-а, я бы сейчас тоже не отказался от пира, — пустил слюну Мартын, — нежное мясо, да со свежим чесночным хлебушком, да под холодный квас!

— И деваху голую под боком, — вторил ему Миха.

— А лучше две! — закивал Мартын и завалился набок, мечтательно похрюкивая.

— И что ты будешь с ними делать, обалдуй мелкий? — вздохнул Федор, — еще молоко на губах не обсохло, а уже о бабах думаешь...

Так, разговор постепенно и стих, сменившись тишиной.

Транспорт шел довольно мягко. Густой лес чередовался с полянами и редкими пролесками. Мрачное дневное небо отливало синевой. А с пригорка, на который мы только что забрались, вдалеке виднелся едва различимый шпиль Башни Аргуса.

Венец человеческого творения и единственная причина, по которой люди на протяжении веков могли давать отпор бесчисленным иномирным тварям. И не просто отпор, Великий источник Башни был способен накапливать в себе энергию других миров и позволял использовать иномирную энергию против них же, даря человечеству надежду однажды избавиться от угрозы раз и навсегда.

И вот теперь Великий источник потерян. Что же вы люди натворили, пока меня не было...

В успокаивающей тишине, которую прерывал лишь мерный звук стихийных моторов, я смог сформулировать в голове последний важный вопрос.

Вопрос, ответ на который был способен разом объяснить все происходящие вокруг странности.

Вопрос, об ответе на который, я и сам уже начал догадываться.

— Слушай, Федор, а какой сейчас год?

Глава 3

— Ты точно головой не ударялся? — обеспокоенно покосился на меня дремавший до этого седовласый.

— Я в норме, — спокойно ответил я, — просто я довольно долго пробыл в том Портале.

— Оно и видно, — поспешил язвительно поддакнуть Мартын, за что получил от деда болезненный удар локтем в бок.

— 2723-ий сейчас, — ответил, наконец, Федор, — сентябрь месяц.

Вот как.

Выходит, пока я год искал выход из ловушки, здесь прошло почти семь сотен лет.

Не удивительно, что мир изменился. И явно не в лучшую сторону, раз человечество умудрилось потерять контроль над Великой Башней.

Но мне от этой мысли почему-то не стало грустно. Да и злости тоже не было.

Интересно почему?

Может потому, что в глубине души я считаю, что предавшее меня человечество заслужило эти последствия?

Кто знает.

Одно очевидно, в Башню мне так просто не попасть, даже если захочу. Каменный змей был на самой границе красной зоны, а мне едва хватило запасов энергии его завалить. А ведь он и близко не самая опасная иномирная тварь.

С опустошенным источником и около нулевой связью со стихией много не навоюешь.

Нет, при желании, прорваться я, конечно, смогу... только что меня ждет в Башне?

Семьи, кроме старика Акса, у меня не было, а о том, что именно случилось с миром в мое отсутствие, я ничего не знаю.

Как давно Башня потеряна? По какой причине? Спасся ли кто-то из Ордена? Уцелел ли Великий источник?

Без информации соваться туда глупо. Но если я не могу вернуться в Башню, то куда мне идти?

За семь сотен лет сменилось уже не одно поколение. Да и за убийство старика Акса мстить уже некому. Все, кого я знал, давно мертвы.

Но ведь, получается, что мертвы и все, кто знал меня?

Эта простая мысль растеклась приятной волной облегчения по всему телу. Впервые за всю свою жизнь я ощутил такую пьянящую легкость.

Неужели, после двадцати лет бесконечных сражений я действительно свободен от навязанного мне бремени?

Свободен от груза ожиданий, чувства вины и ответственности за человечество, которые

были моими постоянными спутниками с пяти лет, когда магистры Ордена определили мою Стихию как Тьму и нарекли избранным.

С тех пор как это случилось, всех вокруг интересовало лишь два вопроса. Спасу я мир или же его уничтожу.

Что при этом чувствовал или чего хотел я сам, никого не волновало.

— А куда мы едем, кэп? — поинтересовался я.

— Дык в Форт-Хелл, я же говорил, — озадаченно хмыкнул седовласый.

— Видать, задумался и прослушал, — размял я затекшую шею, — Форт-Хелл, значит. А это у нас...

— Так ты не местный? — не особо удивившись, спросил Федор.

— Ну, скажем так, я жил на севере отсюда, — покосившись в сторону Башни, ответил я.

— Так и знал, что ты из северян! — тут же подскочил Мартын, — все, кто живут к северу от Башни шибанутые!

— Откуда ж тебе знать, бестолочь, — тяжело вздохнул Федор, — ты их и видеть-то никогда не видел, а первый северянин, которого ты встретил, спас твою жизнь.

— С моим мечом любой бы справился! — фыркнул Мартын.

— Так чего ты тогда стоял с мокрыми штанами? — хохотнул Миха.

— Это из-за дождя! Влажно там было! Влажно! Понял?! — вскрикнул парнишка дрогнувшим голосом и вновь замолк, уткнувшись в угол.

Дальнейший путь прошел довольно спокойно.

Мартын из кожи вон лез, чтобы доказать свою полезность, Федор учил молодого уму-разуму, а Миха изредка бросал колкие фразочки и уверенно вел транспорт по опасной территории.

За весь путь мы так и не встретили ни одной порталной твари, хотя следов их присутствия я заметил достаточно.

Как мне сказали позже, Миха ехал по заранее просчитанному безопасному маршруту. Одно неосторожное движение или неправильный поворот могли завести нас в смертельную засаду, но наш водила был самым лучшим пилотом на юге от Башни и пересекать желтую зону для него было раз плюнуть.

Не знаю, сколько именно часов заняла дорога, но прибыли мы еще засветло.

Солнце только-только начало опускаться за горизонт, когда впереди показались огромные каменные стены. Выложенные из стихийного камня, они обладали колоссальной прочностью и полукругом уходили по сторонам, образуя собой Третье Внешнее Кольцо.

Люди построили стены несколько веков назад, чтобы сдержатъ вырвавшихся на свободу порталных тварей внутри окрестностей Башни и не пустить в города.

Получалось у них это с переменным успехом. Красная зона с каждым годом становилась все больше, а первые два кольца стен, что располагались ближе к Башне, были безвозвратно утрачены.

Это мне удалось узнать из обрывков бесед своих спутников.

Широкие ворота из стихийного металла запустили нас внутрь периметра. Надо признать, охранялся проезд добротнo. Шесть дозорных башен, укрепленный бастион и два десятка стихийных боевых установок на стенах выглядели внушительно. Далеко не каждая порталная тварь выживет под таким плотным огнем.

За воротами нас встретило целое военное поселение с десятками укрепленных зданий и огромным тренировочным полигоном. Навскидку я насчитал здесь около двух сотен имперских солдат. Любопытно, что толковыми стихийниками из них был лишь десяток.

Так себе защита для первой линии обороны, конечно. Хотя техническое оснащение солдат впечатляло. Внешне я не увидел из вооружения ничего знакомого, но вот фон стихийной энергии вокруг стоял внушительный.

Проезд через КПШ потребовал досмотра, хотя занял досмотр меньше минуты. Как только таможенники убедились, что отряд Федора вернулся с пустыми руками и налог брать не с чего, то они быстро потеряли к нам интерес.

— Четверо выехало, четверо въехало, незадекларированного груза нет, — сухо констатировал результат досмотра прилизанный таможенник в очках, черкнул пальцем по планшету и хлопнул ладонью по пикапу, — добро пожаловать в Форт-Хелл, господа.

После его слов пошел вверх шлагбаум, выпуская нас с территории военного поселения. Пять минут петляний по пустой предгорной дороге и пикап остановился на узкой развилке.

— Ну все, Маркус, дальше сам, — басовитым голосом сказал водила, — вход в город прямо по дороге.

— А вам не туда? — чисто из вежливости спросил я, натягивая рюкзак на плечи.

— У нас еще есть кое-какие дела, — без особого удовольствия сказал Миха.

По угрюмым лицам я понял, что дела не особо приятные, но лезть я в них не собирался. Эти люди и так сделали больше, чем я от них ожидал. И я был им за это благодарен.

— Будь осторожнее, Маркус, — напутственно хлопнул меня по плечу Федор, — Форт-Хелл крупнейший логистический форт юга, а рабочих рук и финансирования всегда не хватает. Прознают, что ты беженец без документов, возьмут в оборот и скорее загонят до смерти, чем отпустят. Не знаю, как там у вас на севере принято, но здесь на справедливость не особо рассчитывай. На юге правит сила.

— Милые тут у вас порядки, — усмехнулся я и спрыгнул на землю, — я учту, спасибо.

— Пустяки, — махнул рукой Федор, — меня совесть замучает, если тот, кто спас мне жизнь, скопытится раньше меня.

— Да, ты уж будь добр, постарайся не сдохнуть, Маркус, — поддакнул ему Миха, — кэп и так слишком много хороших парней потерял, а старики не должны хоронить молодых.

— Меня хоронить не придется, даю слово, — кивнул я и махнул рукой.

— Вот и славно, — улыбнулся Федор из отъезжающего пикапа.

Похоже, дела у ребят были неотложные, потому что Миха втопил так, будто за ними вот-вот завяжется погоня. Хотя может это его обычный стиль езды. Внутри авто скорость не особо ощущалась.

Оставшись наедине с собой, я размял плечи и побрел в сторону города.

Настроение было просто замечательным. Без груза ответственности на душе так легко и спокойно дышалось. Словно в отпуск уехал. В первый раз в жизни. Интересно, а как развлекаются нормальные люди в отпуске?

С этими мыслями я поднялся на пригорок и подо мной открылся вид на город.

— Ого, — присвистнул я, увидев сияющие сотнями огней массивные здания.

Они были окружены целым веером разнообразных укреплений на подходах к городу, чтобы замедлить продвижение тварей и дать жителям шанс на спасение, а военным время, чтобы прибыть на помощь.

Сам же Форт-Хелл широко раскинулся в виде полукруга, разрезанный на две части широкой центральной улицей.

Визуально город оказался крупнее, чем я представлял. В три, а то и в пять раз больше моего родного Аргуса, замка Ордена, который находился у подножья Великой Башни.

И не страшно обычным людям жить здесь, совсем рядом с красной зоной.

В мои времена помимо замка Аргуса, вокруг Башни не было крупных поселений. Ведь большие скопления людей притягивают порталных тварей как магнит, а защитить толпу гражданских от порталных тварей не самая простая задача.

А на этом месте раньше даже захудалой деревеньки не стояло. Теперь же, смотрите. Целый имперский город, с укрепленным периметром, собственным промышленным сектором, крупными жилыми кварталами и даже железной дорогой.

Особенно яркое освещение было в центре города, а, значит, туда мне и надо. Только вот отсюда широкая дорога ветвилась на три более узких. И каждая из них уходила дальше по склону через плотные лесные массивы с довольно серьезными перепадами высот.

И как понять, какая мне нужна? Указателей-то на дорогах никаких не было. Постояв так с десяток секунд, я логически прикинул, что в центр города меня должна вывести центральная дорога и пошел по ней.

Солнце село за горизонт, а боковой обзор намертво перекрывали деревья, поэтому я просто держался выбранного пути и посвистывая шел вперед.

Растительность вокруг не была зараженной, поэтому угрожала по пути мне только скука.

Эх, встретить бы сейчас нормальный портал, убить пару сотен тварей. Пополнить запасы энергии, подтянуть связь со стихией, развеять скуку. Да просто напомнить телу каково это — сражаться насмерть.

За год в мертвой пустыне я совсем позабыл это пьянящее чувство битвы и бушующего адреналина. Соскучился по нему. А стычка со змеем меня только раззадорила.

— Да и пожрать бы сейчас не отказался, — потер я урчащий живот и, наконец, добрался до города.

Правда, по скудному освещению, длинному бетонному забору и дымящим в стороне трубам я понял, что вывела меня дорога вовсе не в центр.

— «Покажи», — приказал я, вытянув руку вверх.

Из ладони вышел маленький темный сгусток и, приняв форму бабочки, взмыл в воздух.

Бабочка была медленной, не имела никаких боевых характеристик, и исчезла, как только я смог увидеть направление до центральной улицы. Так себе разведчик, конечно, но тратить больше одной единицы энергии не хотелось.

Район, в котором я оказался, находился в стороне от основных улиц и граничил с промышленной зоной. Видок он имел соответствующий. Темные, сырые проулки, грязь, сырость и аромат сотни сгнивших трупов сплетались в единый живописный образ.

Досадно, конечно, но это тоже не смогло испортить мне настроение и перебить разбушевавшийся аппетит.

Нужно всего лишь выбраться отсюда на центральные улицы, а там точно найдется, где утолить голод и переночевать.

С этой мыслью я пересек очередной узкий проулок, повернул направо и остановился.

Навстречу мне шли трое мордovorотов с беззубыми улыбками до ушей.

— Опачки, это мы удачно прошвырнуться выбрались, — радостно прохрипел тот, что шел по центру, главарь шайки видать.

— Точняк, а ты вот сегодня не очень удачлив, парниша, — гоготнул в мою сторону бритоголовый верзила и показательно хрустнул костяшками.

— Гы-гы, — поддержал его третий лопoухий подельник, вытаскивая кинжал из-под куртки.

— О! — весело воскликнул я, — вас-то мне и не хватало. Заблудился в этих ваших лабиринтах. Не подскажите, как к центральным улицам выйти?

Троица со смешком приблизилась. Главный остался передо мной, а лопoухий с верзилой обошли по бокам, уже прицениваясь к вещам в моем рюкзаке.

— Дык подскажем, чего не подсказать, — хрипло усмехнулся главарь, — и вещички дотащить поможем. Правда, парни?

— Да-да, — донеслось радостное поддакивание.

И в этот момент верзила резко дернул мой рюкзак. Тело повело аккуратно в сторону выставленного кулака с металлическим кастетом. Я опустил плечи, сбрасывая ношу, и присел.

Кастет просвистел над головой, после чего я резко выпрямился и проломил незадачливому бойцу ребром ладони кадык. Так он и завалился на землю с моим рюкзаком в обнимку.

— Ты че, падла! — визгливо вскрикнул лопoухий и замахнулся ножом.

Но слишком медленно и неумело. Я легко отвел его руку и прописал ему коленом в живот. Хруст ребер доказывал, что он больше не боец.

На ногах остался только главный. Улыбки на его роже уже не было, но и бежать он не собирался.

— Ты че страх потерял, дятел? — прохрипел он и покосился назад, — ты хоть знаешь кто я?!

— Знаю, — кивнул я, накидывая рюкзак обратно, и сделал шаг вперед, — покойник.

Главарь вздрогнул. До поворота бежать было далеко, а вариант драться он уже явно не рассматривал.

— К-как это... покойник... — дрожащим голосом пролепетал он и начал пятиться.

Бегающими глазами он с завистью окинул своих подельников, явно жалея, что ему не хватило смелости напасть вместе с ними. Они ведь остались живы...

— Ну как, как, — вздохнул я и провел указательным пальцем по горлу, — проулок темный, всякое случается.

— Стой, стой, стой... — в ужасе залепетал неудавшийся гопник и упал на колени, отчаявшись убежать, — т-тебе ведь в центр надо? Я покажу! Я проведу! Я тут все знаю! Меня не зря Голова кличут!

— Проведешь? Со сломанной то ногой? — улыбнулся я.

— Дык целая ж она... — поначалу удивился главарь, а когда понял, то его глаза округлились еще сильнее.

Ну а что он хотел. Как любил говаривать старик Акс, «начальник несет тройную ответственность за своих подчиненных». Я через пот и кровь навсегда усвоил этот урок. Теперь мой черед нести свет ученья в массы.

— К-карта! — вдруг с надеждой в голосе прохрипел Голова и дрожащими руками вытащил из куртки смятый листок, — сейчас... мы вот тут...

Секундой спустя у гопника в руках появился черный маркер и он, прищептывая сам себе, быстро вывел зигзагообразную линию на мятой бумажке и с торжествующей беззубой улыбкой протянул мне.

— Ч-черная точка — это мы, а дальше самый короткий путь к центральной улице. Десять минут всего! А ежели встретишь кого по пути, скажи, что Головы корещ, и все пучком будет! Отвечаю!

— Голова, значит, — покручивая листок в руке, проговорил я.

Мятая бумажка оказалась вполне добротной картой этой половины города с множеством пометок от руки.

— А свои тебя не грохнут за слив информации, Голова?

— Не-е-е-е, — протянул гопник и медленно поднялся на ноги, — я ж это... картограф... — с важным видом прохрипел он, — вырос тута, лучше меня никто юга не знат. Память у меня... эмпирическая, во!

— Эйдетическая, — поправил я.

— Ну да, она, — закивал гопник, — я эту бумажку сегодня за полчаса набросал.

— За это прозвали Голова?

— Не, — почесал он затылок, — мне как-то кирпич на башку упал... ну и это... сломался, а я даже не заметил, отмахнулся и пошел. Так и прозвали.

— Ясно, — понимающе кивнул я и убрал карту в карман, — значит, по голове.

— В каком смысле по голо...

Договорить он не успел. Короткий хук в глаз приложил гопника затылком об косяк здания, и он, отключившись, упал на землю рядом с друзьями.

Удар был не слабый, но у него даже кровь не пошла. Действительно, крепкая башка.

Как очнется, еще спасибо скажет. Будь ты хоть тысячу раз полезным для банды картографом, но если вернешься невредимым после того, как подельники едва коньки не отбросили, будет гораздо хуже.

С картой выйти из темных лабиринтов бесконечных подворотен оказалось легко и заняло это действительно десять минут. Прорвавшись в город порталным тварям пришлось бы сильно постараться, чтобы найти путь к жилым районам.

Выбравшись на центральную улицу города, я словно попал в другой мир. Все вокруг светилось и блестело тысячами огней. Аккуратные здания причудливой формы тянулись стройными рядами вдоль широкой улицы, мощенной камнем.

Яркие укрепленные фасады, окна больше напоминающие бойницы, одинокие балкончики с боевыми установками вместо цветов.

Тем не менее вокруг кипела жизнь, и десятки разнообразных вывесок заманивали прохожих к себе. Людей было достаточно много и выглядели они... разнообразно.

Кто-то в деловых костюмах, кто-то в шортах и рубашке, кто-то в военной экипировке. Яркий центр города приманивал всех жителей на свой свет, словно мотыльков. От такого изобилия новой информации я даже немного растерялся.

Но голодный организм быстро напомнил о приоритетах урчанием в животе.

В этот же момент в нос ударил запах свежей выпечки, но мой взгляд вдруг намертво зацепился за золотисто-черное изображение в виде крыльев. Оно было грубо нанесено краской поверх деревянной вывески с выцветшей надписью «Трактирь».

Мысли о еде сразу отошли на второй план. Ведь этим изображением была эмблема моего родного Ордена Аргуса.

Глава 4

Старое двухэтажное здание трактира на фоне вооруженных соседей-гигантов выглядело инородно.

Маленькое и ветхое, оно было словно грязное пятно на изысканном белом платье яркой улицы.

Но окружающим приходилось мириться с его существованием и с перекошенной эмблемой на вывеске, прекрасно знакомой каждому Паладину и служителю Ордена Аргуса.

Пусть изображение Ордена было несуразное, кривое и выцветшее, но это явно было оно.

Скрипнувшие половицы сработали звуковым оповещением. Привыкшие к яркому свету глаза сощурились в полумраке первого этажа трактира, который освещала одинокая лампочка.

— Добро пожаловать, — окинул меня хмурым взглядом мужик в потертой рубашке.

Стоял он за непримечательной деревянной стойкой, которая когда-то давно была барной. Пустые полки и отсутствие столиков вокруг намекали, что в этом месте давно не подают еду.

— Кабак на два проулка дальше, — без какой-либо приветливости в голосе сказал хозяин.

Похоже, видок после недавней потасовки у меня был совсем скверный.

— Мне бы переночевать, — пояснил я и скинул с плеча рюкзак, показывая, что уходить не собираюсь.

— Кхм, — окинул меня оценивающим взглядом хозяин, — три сотни, — вынес он вердикт и кивнул в сторону. Туда, где вместо столиков в трактире были набросаны на пол матрасы, половина из которых была занята спящими людьми.

Три сотни за грязный матрас, плесневелые стены и витающий вокруг аромат бомжей. С тем же успехом можно поспать на улице.

— А нормальный номер с кроватью есть? — без особой надежды спросил я.

— Две тысячи, — тут же ответил немногословный хозяин.

Торговаться прощелыга явно был не намерен.

Понял, что я не местный и место получше просто не потяну. Собственно, он был прав. Найденные в рюкзаке пять тысячных купюр вот и весь мой бюджет. Негусто, конечно, но лучше, чем ничего.

Понимая, что хозяин с нищим бродягой разговаривать не будет, я отсчитал две тысячных купюры и положил на стойку.

Прощелыга удивился, но вида не подал. Стоило хозяину трактира понять, что у меня есть деньги, как в его презрительном взгляде появилась нотка интереса.

— Интересная эмблема на вывеске, — тут же воспользовался я моментом, — что она означает?

— Не знаю. Когда я родился, она уже была, — открывая старую книгу, ответил хозяин, — ваши документы.

— Боюсь, я их потерял.

— Кхм, — вновь нахмурился он и захлопнул книгу, — тогда четыре тысячи.

Я чуть слюной не подавился от откровенной наглости, но к счастью для прощельги отдохнуть на кровати я хотел куда больше, чем убивать.

— Горячая вода есть?

— В общей душевой на втором этаже, — тут же кивнул хозяин.

— Идет, — согласился и обменял четыре тысячных купюры на ключ.

— Номер одиннадцать, — дежурно ответил явно повеселевший прощельга.

— И все же, эта эмблема кажется мне такой знакомой, — покручивая ключ в руке невзначай сказал я, — это какой-то аристократический Род?

— Нет, мы обычная семья простолюдинов, — получив деньги охотнее пошел на контакт хозяин, — заведение переходило из поколения в поколение, оставляя свой первоначальный вид и вывеску. Может, когда-то эмблема что-то и значила, но сейчас это просто каракули. Мой отец хотел их закрасить, но дед его тогда чуть не убил за это.

— Чуть не убил за каракули? — усмехнулся я, закидывая рюкзак на спину.

— Сказал, что если ее стереть, то духи предков проклянут нас и покарают, — пожал плечами бармен, — старый он был, маразм, наверное.

— Мудрый у тебя был дед, — улыбнулся я.

— Не, отец был прав. Я закрасшу это убожество в тот же день, как появятся деньги, — с брезгливостью в голосе вздохнул хозяин и поспешно удалился.

Станный какой. Даже имени своего не назвал. С таким сервисом не удивительно, что его бизнес почти загнулся.

Из этого короткого разговора я понял, что Ордена больше не существует. По крайней мере, в том виде, в котором я его знал. Хотя часть служителей, похоже, сумела эвакуироваться из Аргуса.

Что же до меня, то ночлег я нашел, но проблему голодного желудка это не решило. Поэтому

я принял горячий душ, побрился, скинул барахло в номер и посвежевший спустился.

Черная рваная мантия сильно выделялась, поэтому я скрыл ее от посторонних глаз, плотно обмотав ей правую руку и надев поверх рубашку. Оставлять в номере свою единственную ценность желанная не было.

— Горячий душ — это настоящий кайф, — довольно протянул я, спустившись с лестницы.

Особенно после года скитаний.

В той мертвой пустыне за возможность помыться я был готов отдать гораздо больше, чем четыре мятых бумажки, называемых деньги.

В прошлой жизни деньги не представляли для меня особенной ценности, потому что с ними у Паладинов никогда не было проблем. В Ордене больше всего ценилась личная сила и оплачивалась она так, что хватило бы на сотню жизней.

— Рад, что вам понравилось, — чуть приветливей, чем обычно ответил хозяин трактира.

Да и выглядел он теперь опрятнее. Галстук-бабочку нацепил и даже бейдж с именем.

— Слушай, Семен, — навалился я на стойку, — ты знаешь, где в этом городишке ошиваются благородные?

— Благородные? — очень удивился хозяин, — а вам... зачем? — отчего-то испуганно отстранился он.

— Да так, поболтать, — отмахнулся я, — Князя же в этот город заезжают?

— Князя?! — еще сильнее охренел Семен, — бывает, но...

— Но? — надавил я взглядом.

— Это опасная информация, — наконец, взял себя в руки хозяин трактира.

Вон и меркантильный блеск в глаза прощельги вернулся.

— И не бесплатная, — понял я и с тоской посмотрел на последнюю тысячную купюру в руках.

Нет. Это на еду. А информацию я уж как-нибудь по старинке раздобуду.

— Но хотя бы где пожрать нормально сказать можешь? — сощурился я, — у тебя же ни крошки в заведении нет. И да, нужно место большое и людное.

— Советую взять еду в придорожных ларьках на пятой улице, — со знанием дела ответил Семен, — в крупные заведения без документов вас не запустят, а в те, что без охраны,

приезжим лучше не соваться.

— Пожалуй, я рискну, — проигнорировал я совет, — какое из тех, что без охраны самое популярное?

— «Уткин Гвоздь» в южном тупике за церковь, — неохотно ответил Семен.

— Супер, спасибо, Сема, — подмигнул я и вышел на улицу.

Приятная прохлада летнего вечера обдула лицо. Благодать.

Для полного счастья осталось набить живот, поспать, да вытрясти из какого-нибудь благородного пьяницы как мир докатился до жизни такой. А там мысли о том, как жить дальше, придут сами собой.

Как говаривал старик Акс, «ни одно толковое решение не приходит в голову на голодный желудок».

Семен нервно ходил по подсобке и никак не мог успокоиться. С того момента, как в его заведение зашел странный незнакомец, прошло чуть больше часа. Выглядел он как типичный нищий бродяга, за которого Семен его и принял, но быстро оказалось, что это не так.

Что у незнакомца было мало денег, Семен понял сразу, а вот то, что тот не стал торговаться, его удивило. Да, за две тысячи имперских монет он бы не смог найти себе ночлег в городе, но как же легко незнакомец согласился отдать четыре тысячи!

Семен чуть язык сам себе не прикусил, когда из жадности так задрал цену... но незнакомец согласился.

Еще и в душ сам полез, глупец.

Вещей у него было мало, но за такого молодого раба в расцвете сил Семен всерьез рассчитывал получить от имперцев тысяч двадцать, не меньше.

Но вот то, что произошло дальше, обещало куда более радужные перспективы!

— Митяй! — вскрикнул заведенный Семен, как только гудки в трубке сменились на вздох его приятеля.

— Для тебя старший сержант Митяй, — со смешком в голосе напомнили ему, — ну чего хотел. Я думал, мы уже все обсудили по твоему заказу.

— Обстоятельства изменились, — взяв волю в кулак, буркнул Семен, — цена тоже.

— Не наглей, братуха, — построжел старший сержант, — мы ведь можем и вообще тебе

ничего не платить. Много ты протянешь на доходах со своей халупы?

— Да ты не понял, — обиженно хмыкнул Семен, — он не простой беглец, а одаренный!

— Хм, ты ж сказал глаза обычные.

— Глаза-то да, но на него не подействовала усыпляющая вода. Он принимал душ тридцать минут и хоть бы хны...

— Может, ты забыл включить артефакт?

— Ты меня за идиота не держи! — сорвался голос у Семена, — не первый год работаем. А еще на него не сработал парализатор, встроенный в стойку. Тот облокотился на него и даже не поморщился!

— Занятно... одаренный беглец без кланового амулета и документов. Откуда он говоришь?

— Не знаю, он не сказал. Но в городе я его раньше никогда не видел. А еще он задает странные вопросы.

— Хорошо, я подготовлю оперативную группу. Он сейчас у себя?

— Нет, ушел в «Уткин Гвоздь», — слегка виновато ответил Семен.

— Да че ж ты его отпустил! Его ж там грохнут! А если сбежит?!

— Не сбежит, он ночь оплатил и вещи в номере оставил. Я проверил.

— Ладно, утром будем у тебя. Если все так складно, как ты говоришь, то дальше ты будешь вести дела уже со старшиной Митяем! Залетный стихийник без документов весьма ценный раб... отник! — хохотнул старший сержант собственной шутке, — заодно артефакт в твоей халупе заменим. «Слеза виверны» даже стихийных водников должна класть в сон только так.

— Заряд подвыдохся, наверное, — согласился Семен, — но он вообще бодряком убежал. Даже радовался и был в два раза энергичнее, чем до душа!

— Пусть, пусть порадуетя в свою последнюю свободную в жизни ночь, — засмеялся Митяй и, попрощавшись, повесил трубку.

А Семен продолжал радостно нарезать круги по подсобке. Его сердце так и норовило выпрыгнуть из груди. Ведь утро он собирался встретить богатым.

Эх, в мое время в каждой гостинице империи, даже самой захудалой, было включено питание, а здесь было включено только название другого места, куда можно пойти поесть. Да и то, его пришлось выспрашивать самому.

Этот мир точно катится к чертям.

Неспешно шагая по оживленной центральной улице, я осматривался по сторонам и видел, что практически у каждого заведения действительно стоят вооруженные охранники и что-то требуют у входящих.

Хоть в этом не соврал этот алчный трактирщик.

Свернув с центральной улицы и пройдя еще с десяток минут, я оказался на пороге симпатичного белого здания. Длинные затемненные окна, раздвижные двери из стихийного металла, мерцающая разноцветными огнями вывеска.

В общем, выглядело заведение куда лучше, чем «Трактирь» прощелыги Семена. Охраны на входе не наблюдалось, поэтому я смело зашел внутрь.

Стоило мне переступить порог, как меня накрыл гул толпы. Внутри оказалось достаточно простенько, но со вкусом. Минимум мебели, максимум свободного пространства, которое вмещало в себя больше сотни разношерстных людей.

Местечко явно пользовалось популярностью.

Приметив свободное место у барной стойки, я направился сразу к нему. Идеальная точка обзора на местный контингент.

Мои глаза скользили по присутствующим, выискивая нужную цель. К моему сожалению, одаренных стихийников тут практически не было, да и благородных я не заметил.

Наверное, аристократы действительно предпочитают проводить время в иных, более уединенных местах. Тут же сплошь и рядом угадывались местные криминальные авторитеты. И не такие, как трио встреченных мной гопников, а шишки покрупнее.

Цепкий слух улавливал ключевые слова, пытаюсь нащупать вокруг интересный разговор, но сколько бы я ни прислушивался, слышал только банальный треп.

Секс, бабки, монстры, убийства. Ничего нового и совсем не то, что мне было нужно.

Я уж подумал, что зря выбрал это место, как в проходе появилась она.

Высокая, молодая аристократка с пронзительным взглядом пылающих стихийной энергией глаз. От ее появления у присутствующих мурашки пробежали по телу, а на лбу выступил пот, но буквально все старались не подавать вида и вести себя так, словно ее тут и не было.

Лишь молодой официант по долгу службы подскочил к благородной гостье и повел ее за собой. Незнакомка была одета в свободный свитер и джинсы, но каждое ее движение приковывало взгляд. Да и видок сзади действительно был хорош.

Грациозно, словно дикая кошка она проследовала в самый угол заведения, заняв там

зарезервированный столик у окна.

Не отводя взгляда от незнакомки, я поднял руку, подзывая бармена.

— Добро пожаловать в «Уткин Гвоздь», господин, — предельно вежливо поздоровался работник.

Вот уж у кого стоило поучиться прощельге Семену. Все же сервис в этом мире не вымер окончательно. И никаких вопросов про документы, никакого осуждения или алчности в глазах. Лишь приветливость и искреннее желание помочь.

— Салют. Два пива, будь добр.

— Лучше забудьте, — проследив мой взгляд, дал совет бармен, но заказ выполнять начал.

— Почему? — повернулся я, — она сидит одна и лучше всех подходит для того, ради чего я здесь.

— Сомневаюсь, господин. Разве что ваша цель — это попытка досрочно покинуть наш мир, — ничуть не стушевался бармен.

— Ха, — улыбнулся я, — вот еще, я же только вернулся!

Шутку бармен не оценил и просто пожал плечами.

— С вас тысяча импов, — сказал он, поставив два пива на стойку передо мной.

— Тысяча... да, — вздохнул я и протянул последнюю купюру.

Все же нормально поесть мне сегодня не судьба.

Правда, в рюкзаке в номере немного осталось от сухпайка. Никогда не думал, что для меня когда-нибудь станет проблемой отсутствие денег. Надо будет завтра подумать о зарплате. А то это не дело, когда мне едва хватает средств угостить даму.

— Хотя, — оценив мою реакцию, подал голос бармен, — если вы осмелитесь предложить той даме заказанный вами напиток, то я оплачу не только их, но и все, что вы вдвоем закажете после.

Работник старался говорить спокойно, но его голос слегка дрогнул, а уголки губ дернулись.

Он серьезно решил взять меня на слабо из-за скуки? Что ж, хочешь зрелища, я только за. Тем более, я подошел бы и без подначек заскучавшего в течение смены бармена.

— Идет, — кивнул я, взял две кружки пива и направился напрямиком к угловому столику.

Истинный Паладин никогда не убегает от опасностей. В каком бы обличье они перед ним ни

предстали.

Глава 5

Шел я по тому же самому пути, который недавно преодолела пышногрудая аристократка. Однако на меня окружающие пялиться и перешептываться не постеснялись.

Кто-то открыто начал делать ставки на мою жизнь, а одна восточная делегация со второго этажа в панике поспешила на выход.

Странные какие.

В мое время простолюдины тоже побаивались благородных, но не настолько же.

— Дама позволит присесть? — спросил я, оказавшись у столика, и поймал оценивающий взгляд.

После чего спокойно сел напротив и сделал глоток. Светлое имперское не стало хуже за семь сотен лет. Благодать.

— Разве дама дала разрешение? — послышался наигранно недовольный голос.

— Разумеется, — кивнул я и улыбнулся, — своим взглядом.

— Вам показалось, — едва удалось ей скрыть улыбку.

— Я так не думаю, — придвинул я аристократке кружку.

— Если вы считаете, что меня можно купить за пиво, то вы либо глупец, либо безумец, — потряхнув густой копной волос, высказалась дама.

— Пиво — это просто знак вежливости, — пожал я плечами, — не пить же мне за столом в одиночку? Если вы желаете что-то другое, только скажите.

— Сомневаюсь, что вы способны дать мне то, чего я желаю, — скептически осмотрела она меня.

Ну да, на сильнейшего одаренного империи с девятизначным счетом в банке Ордена я сейчас не тянул. Да что там, я им сейчас и не являлся.

Но статус и деньги — это дело наживное. Знания и умения ведь никуда не делись. Как и желание получать лучшее.

— Не стоит судить людей только по обертке, — осуждающе покачал я головой и сделал еще глоток.

— Хм, а разве вы не так поступили, когда решили ко мне подойти? — игриво сверкнула

глазами молодая аристократка.

Похоже, ей было весело. Она считала происходящее забавной игрой, которую она может прервать в любой момент. Наивно.

— Вовсе нет. Не поймите меня неправильно, ваша обертка восхитительна. Но я решил подойти не из-за того, что снаружи, а из-за того, что сокрыто внутри, — не отводя взгляда от пылающих нефритовых глаз, проговорил я, — я пришел сюда с определенной целью, и вы для нее подходите лучше прочих. Вынужден признать, из всех присутствующих только вы способны дать именно то, что мне нужно.

— А вы самоуверенны для самоубийцы, — усмехнулась девушка и отпила предложенное ей пиво.

Лица бармена я не видел, но звук разбившегося стекла позади намекал, что он заметил.

— Можете звать меня Маркус, — представился я с легким наклоном головы.

— Благодарю за пиво, Маркус. Но, боюсь запоминать ваше имя мне совершенно ни к чему, — улыбнулась легким оскалом аристократка и перевела взгляд куда-то мне за спину.

И в этот момент рядом со мной возникла высокая фигура.

Я сидел спиной к выходу, а потому не сразу заметил, как рядом оказался еще один благородный одаренный.

Крупный верзила в полном боевом доспехе из стихийного металла был явно недоволен происходящим. Даже сквозь целую прорву стихийной энергии его доспеха я чувствовал kloкочущую внутри него ярость.

— Простите, что заставил вас ждать, принцесса, — раболепно проговорил ходячий доспех и перевел свои гневные зенки на меня, — а ты пошел прочь.

— Как грубо, — возмутился я, отодвигая от пышущего жаром доспеха свое холодное пиво, — вообще-то, мы с дамой еще недоговорили.

— Я сказал... Свалил! Отсюда! На... — с глубокими выдохами зарычал доспех и опустил тяжелую руку мне на плечо.

Только вот закончить скрежетать зубами свою рваную фразу он не успел. Его металлическая перчатка со скрипучим треском начала осыпаться в прах, и он в ужасе одернул руку.

— Ах ты ж, ублюдок!!! — заорал он, потеряв контроль, и потянулся к мечу на поясе.

— Альберт, прекрати! — раздался командный женский голос и ходячий доспех неохотно убрал руку от меча.

Добротного надо признать меча из настоящей стихийной стали. Толковые кузнецы за семьсот лет не перевелись в нашем мире, это радует.

— А ты не так прост, как кажешься, — совсем иным взглядом одарила меня аристократка,
— Маркус... первый раз слышу такое странное имя. А фамилия?

— Просто Маркус. И раз уж мы перешли на ты, может, назовешь мне свое? — спокойно продолжил я нашу милую беседу.

Разве что скрипучий звук рядом немного отвлекал. Какая нервная жестянка.

— Ох, так ты действительно не знаешь, кто я такая? — подалась вперед девушка, — как интересно... и откуда ты только такой взялся?

— С севера, — решил не отходить от легенды я.

— С севера, — посмаковала мой ответ аристократка и жестом повелела своему ручному доспеху оставить нас наедине и принести чего-нибудь на стол.

— Но, принцесса...

— Выполняй!

— Есть... — понуро ответил доспех и побрел к стойке бара.

Надо признать, для такой большой консервной банки двигался он практически бесшумно. Шутки шутками, а в бою эта штука кое-что да умеет. Все присутствующие криминальные авторитеты вместе взятые не смогли бы его даже поцарапать.

А от самой аристократки исходил стихийный отклик в два, а то и три раза мощнее.

Неплохо. В мое время именно такие одаренные и защищали покой простых людей. Почему же сейчас на стене лишь сброд с псевдостихийным вооружением?

— Я Виктория из Рода Луговских, наследная принцесса Клана Природы, — с чувством подавленного торжества в голосе пропела девушка, ожидая бурной реакции.

Но я и бровью не повел, что принцессу явно задело. Хотя я действительно не ожидал в первый же день встретить прямого потомка одного из Десяти Стихийных Князей. Тех самых, что стояли за моим заточением в ловушку.

— Очень приятно, — ровным голосом ответил я, — и что же привело принцессу в такое место? Хоть я в городе и новичок, но даже мне известно, что есть места куда более подходящие для столь высокородных особ.

— Здесь вкусное пиво, — улыбнулась Виктория и сделала глоток.

И в этот момент на стол принесли приборы и два изысканно украшенных подноса с ароматными закусками.

— А еще тут лучшее в городе мясо. Особенно ягненок в медовом соусе, как принесут, обязательно попробуй.

— Благодарю, но вынужден отказаться, — игнорируя болезненную скованность в животе, ответил я.

— Очень зря, такой деликатес можно попробовать только здесь. Его поймали специально для меня. Как и большинство остальных блюд, — подмигнула принцесса, закидывая в себя мини-брускетту с икрой.

— Боюсь, моя гордость не позволит мне допустить, чтобы дама платила за меня на ужине, — вежливо кивнул я.

— Как старомодно. А разве тот молоденький бармен не обязался оплатить наш счет? — сверкнула хитрыми глазками Виктория.

— У тебя отменный слух, — впечатлился я, — но, полагаю, тому бедолаге и года не хватит, чтобы расплатиться за блюда из ингредиентов, пойманных за стеной. Не хочу, чтобы из-за меня его наутро повесили за долги.

— Старомодный, великодушный, да еще и внимательный, — широко улыбнулась принцесса, — Невероятный набор для простолюдина. Тогда давай так, Маркус. Твоя гордость ведь не пострадает, если мы совершим обмен?

— Обмен чем? — заинтересованно поднял я бровь.

— Информацией. Ведь именно за ней ты пришел сюда с парой грошей в кармане, — уверенно констатировала Виктория, обманчиво невинно хлопая глазками.

— А ты не только красива, но еще и умна, — подметил я, — Страшное сочетание. Не зря все присутствующие здесь тебя опасаются.

— Ох, Маркус, меня опасаются вовсе не за ум, — отмахнулась Виктория, демонстративно поправив мерцающие нефритом серьги из стихийного металла.

Слабого одаренного такие бы убили за пару часов, а принцессу иномирная энергия только усиливает.

— И очень зря, многое упускают, — проигнорировал демонстрацию я, — Так что же могло заинтересовать молодую благородную особу в таком, как я?

— То, что скрыто под твоей рубашкой, — вызывающе улыбнулась принцесса.

— Вот как, — подался я чуть вперед, — теперь ты пытаешься меня купить?

— Звучит, конечно, заманчиво, — облизнула губки Виктория, — но я имею в виду иномирную ткань на твоей правой руке.

— Она не продается, — отстранился я, сдерживая внутреннюю улыбку.

Наживку принцесса проглотила. Теперь, даже если я молча встану и уйду, она не оставит меня в покое. Так уж устроены избалованные аристократы, привыкшие получать все, чего захотят.

— Разумеется, не продается, — с показательным грустным вздохом проворковала принцесса, — да и у меня при себе не найдется достойной суммы для такой покупки. Артефакт, способный без воли владельца разорвать активную защиту стихии Металла за одну секунду, поистине бесценен. Для честного обмена мне будет вполне достаточно ответов на мои вопросы. Где ты его нашел?

— Снял с одного человека внутри портала, — принял я правила игры.

— И где тот человек сейчас? — не смогла сдержать свое любопытство Виктория.

— Мертв, — равнодушно ответил я, — это проблема?

— Нет, что ты, — как от пустяка отмахнулась принцесса, — внутри порталов действует древнейшее право сильного. Не мне его оспаривать. А какой стихией заряжен артефакт?

— Опасной.

— Это я заметила, — закусив губу ответила Виктория и перешла на тяжелую артиллерию.

Принцесса якобы невзначай наклонилась вперед, открывая вид на свою немаленькую грудь, которой было тесно под свитером. Медленно положила свою ладонь поверх моей руки. Ее дыхание участилось, в нефритовых глазках играли чертенята. Казалось, весь мир вокруг замер в этот момент.

Не встретив сопротивления, принцесса повела своими нежными пальчиками выше, к моему запястью. Туда, где торчал кончик ткани от перетянутой на моей правой руке мантии.

— Не советую, — улыбнулся я, но руку одергивать не стал.

До этого полная непоколебимой уверенности Виктория вздрогнула. В ее игривый взгляд вкрались искорки сомнения. Принцесса пробыла в нерешительности пару мгновений, но инстинкт самосохранения в итоге возобладал над любопытством, и Виктория убрала руку, после чего отстранилась.

И в этот самый момент у входа в заведение раздался какой-то шум. Ничуть не сомневаясь, что его источником был психанувший ходячий доспех, я повел взгляд назад.

Металлический здоровяк действительно двигался в нашу сторону, только вот шум издавал не он, а извивающийся в его железной хватке худощавый парнишка.

— Привет, гроза долин! — приветливо махнул я мальцу.

— Я.. ты.. что?! — округлил глазенки мой недавний знакомец.

— Вы знакомы? — удивилась принцесса.

— Немного, — вздохнул я, окинув парнишку сочувствующим взглядом.

На его лице читалась целая вереница эмоций, от праведного гнева до панического ужаса. Да и здоровяк в стихийном доспехе, что стоял за его спиной и перекрывал путь к отступлению, добавлял масла в огонь.

Но Мартын смог совладать с собой и открыть рот.

— Это нечестно! Вы обещали! Вы солгали! — обвинительно закричал он прямо в лицо принцессе и перевел свой бегающий взгляд на меня, — И мне плевать, что змея убил ты! Это был мой меч! Значит, и его останки тоже принадлежат мне!

Эх, лучше бы он молчал.

Виктория молча выслушала обвинение и медленно поднялась со своего места. Ее лицо выглядело невозмутимо спокойным, но окатившая всех грубая волна стихийной энергии ясно показывала ее настроение.

Мартын сразу замолк и осунулся. Его руки напряженно сжимали кепку, а глаза боялись подниматься вверх.

— Хочешь сказать, ты попытался продать мне чужую добычу? — холодно спросила Виктория.

— Но ведь...

— Мне, принцессе Клана Природы, продать чужое и сделать соучастницей преступления? Опорочить мой Род? Ты за кого меня принимаешь? За торгашей с черного рынка?! — с каждым словом голос принцессы становился все более угрожающим.

Бедолага Мартын весь сжался, готовый провалиться под землю от страха.

— Но ведь это был мой... — робко выдавил из себя парнишка, но его оборвал удар железного доспеха в живот.

— Убери его с глаз моих, — брезгливо махнула рукой Виктория и ее подручный схватил Мартына за шкуру и потащил к выходу.

— Аристократы ведь всегда держат свое слово! Вы обещали... ОБЕЩАЛИ! — отчаянно лепетал парнишка, пока его голос не смолк за закрывшейся дверью.

Виктория же поправила волосы, села на свое место и вернула задумчивый взгляд на меня.

— От имени Клана Природы прошу прощения за данный инцидент, — вежливо склонила голову принцесса, — если бы ты сразу сказал, что добыча принадлежит тебе, то я бы, разумеется, вела дела с тобой.

— Если честно, я понятия не имею, о какой добыче ты говоришь, — пожал я плечами.

— О глубинном каменном змее, которого ты убил. Или тот мальчик и в этом солгал?

— Не солгал, змея убил я. Однако я был вынужден оставить его труп в лесу, а я не считаю оставленное позади своей добычей.

— Считай как хочешь, Маркус, но согласно законам империи, в первые двадцать четыре часа только ты имеешь право распоряжаться информацией о местонахождении останков.

Вот как. Надо будет заняться изучением этих самых законов. В мое время ничего подобного не было, ведь всем, что касалось добычи из порталов, распоряжался исключительно Орден.

— Раз так, то я с радостью тебе ее продам, и готов дать хорошую скидку, — подмигнул я.

Мартын сам того не осознавая, добавил Виктории чувство вины, чем немного облегчил мой план. Надо будет сказать ему спасибо. Хотя принцесса и так бы уже не сорвалась с моего крючка.

— Скидку, — игриво усмехнулась Виктория, — чем заслужила такую честь?

— Приятной компанией, скрасившей мою скуку, — улыбнулся я и в этот момент на стол принесли большую партию блюд, среди которых был хваленый порталый ягненок в медовом соусе.

Дальнейшая беседа протекала в том же русле. Виктория флиртowała, отчаянно пытаюсь сохранить мой интерес на своей персоне, доспех молча злился, сидя в чуть в стороне, а я от души наслаждался первым днем своего отпуска.

Информацию о местонахождении останков я охотно обменял на часть изысканных мясных блюд, которые не только утолили мой голод, но и оказались на удивление вкусными.

Зачищая бесчисленные порталы, я довольно часто ел иномирное мясо, но с местными поварами мои навыки полевой готовки не шли ни в какое сравнение. Вкус ягненка был настолько божественный, что от него легко можно было получить зависимость.

— Ну, раз с делами мы покончили, — учтиво улыбнулся я, поднимаясь с кресла, — то я, пожалуй, пойду. Пока твой нервный металлический спутник окончательно не психанул. Будет обидно терять такое чудное место.

— Да как ты смеешь... — соскочил доспех, но в очередной раз за этот вечер был приструнен

одним лишь взглядом нефритовых глаз.

Как дрессированная собачка, ей-богу. Интересно, он злопамятный песик? А то выследит меня по запаху до трактира. Хорони его потом.

— Ты прав, Маркус, — грустно вздохнула Виктория и поднялась на ноги, — обстановка здесь действительно нервная. Однако мы покончили еще не со всеми делами. Ты дал ответы не на все мои вопросы, — с показательной обидой в голосе пропела принцесса, поправляя мне воротник рубашки, — а еще, не получил то, за чем пришел.

— Твоя правда, — выдержал я кокетливый взгляд принцессы, — я посчитал это затруднительным в данной обстановке.

— Тогда давай ее сменим, — тут же ухватила за предоставленную мной возможность Виктория, — встретимся наедине. Только ты и я. Обменяемся... информацией.

— Не вижу причин отказываться, — легко согласился я.

Вызывающе улыбнувшись, принцесса ловко выудила из декольте крошечный нефритовый камешек и опустила мне в передний карман на рубашке.

— Полночь, отель «Гранд-Хелл», номер «707», — шепнула она мне на ухо и, не оборачиваясь, устремила к выходу.

А следом за Викторией, не забыв кинуть на меня дежурный злобный взгляд, направилась и ее верная собачонка.

Игнорируя витающие вокруг шепотки и охреневшие взгляды десятков незнакомых лиц, я вытянул камешек из кармана и задумчиво покрутил его в руках.

Осколок Великого Источника я узнал без труда.

Глава 6

Немногим позже. Отель «Гранд-Хелл», номер «707».

— Госпожа, вы явно выжили из ума, раз решили позвать к себе этого простолюдина! — гневно выкрикнул Альберт, едва сдерживаясь, чтобы не разломать все вокруг.

— Подбирай тон, когда разговариваешь со своей принцессой! — попеняла ему Виктория, — И не сломай тут ничего, ко мне скоро придет гость!

Альберт Чугунский был одним из сильнейших боевых Ратников Клана Металла, но его Род был слишком далек от правления в клановой иерархии, поэтому он и стал личным телохранителем принцессы союзного Клана Природы.

Молодая и крайне талантливая девица благоволила его малоизвестному Роду, а в недалеком

будущем имела все шансы возглавить и весь Клан Природы. Поэтому Альберт охотно согласился служить и защищать Викторию.

О том, что при этом ему приходилось докладывать наверх обо всех ее действиях, Альберт старался не думать. Интриги и политика его интересовали мало. Раз Князь сказал, что так нужно для блага Клана, Альберт и не думал перечить.

Все, о чем он думал, так это о безопасности вверенной ему в защиту Виктории. И от того, что этой ночью его драгоценной принцессы коснется рука простолюдина, он впадал в настоящую ярость!

Ведь он прекрасно знал, скольких благородных мужчин отвергла молодая принцесса за последние пять лет. И его в том числе!

— Зачем ты вообще зашел в мой номер? — на миг прекратив перетряхивать комод с одеждой, возмутилась Виктория.

В этот момент в ее правой руке были зажаты красные кружевные трусики, а в левой полупрозрачный зеленый лифчик. На миг принцесса задумалась спросить совета, но быстро передумала, в очередной раз пожалев, что ее телохранитель не девушка.

— Как зачем... защищать вашу честь! — подобрался по струнке Альберт, стараясь не смотреть на гору нижнего белья, разбросанного вокруг принцессы, — и отговорить от совершения глупостей.

— Не тебе давать оценку моим поступкам, — фыркнула Виктория и продолжила поиски идеального наряда.

Но мне потом о них докладывать вашему отцу и лидеру своего клана... — внутренне негодовал Альберт, но вслух сказал другое.

— Зачем вы вообще назначили эту встречу, госпожа? Да еще и отдали в руки простолюдина Клановый Осколок! А что, если он просто сбежит с ним?!

— Не сбежит, — уверенно заявила Виктория, — а что до причины... ответ на нее сейчас красуется на твоей руке.

Альберт стыдливо опустил взгляд на зияющую дыру в его идеальной стихийной броне, которую он до сих пор не мог залатать. Отчего злость на нищebroда-выскочку накатила с новой силой.

— Это была случайность, — убрав руки за спину, прорычал Альберт.

— Вот именно поэтому, Альбертик, при всей твоей силе, ты лишь телохранитель принцессы из чужого клана, — укоризненно хмыкнула Виктория, — это был артефакт, и, вполне возможно, реликвия павшего Ордена.

— Не может быть! — ничуть не обиделся на слова принцессы Альберт, — реликвии Ордена не находили уже сотню лет!

— А он нашел, — жестким тоном заметила принцесса, — и я хочу знать где.

Такой ответ ненадолго погасил ревность Альберта. Если был хоть малейший шанс того, что это реликвия, то его никак нельзя было упускать. Но почему проверять это нужно именно так? Почему бы просто не поймать этого простолюдина на улице и пытками не вызнать все, что им нужно?

Несмотря на то, что Альберт является телохранителем принцессы уже пять лет, понять ход ее мыслей он не мог до сих пор.

— Хорошо, но на всякий случай я буду в соседнем номере, — выставил свое условие Альберт.

— Еще чего удумал, извращенец! — возмутилась Виктория, швырнув в своего телохранителя туфлю.

Каблук со звоном отскочил от золотого шлема стихийного доспеха, который Альберт, по древним обычаям Клана, никогда не снимал перед другими людьми.

— Он может тебя обнаружить и тогда не придет!

— Простолюдин-то? — скептически хмыкнул Альберт.

— Простолюдин, который способен управлять реликвией, — напомнила принцесса.

— Хорошо, — неохотно согласился Альберт, — и что мне прикажете делать?

— Начать подготовку к вылазке за стену. Выезжаем на рассвете. Мне нужны те останки. Понял?

— Хотите, чтобы я покинул отель и оставил вас одну?!

— Ты сам сказал, что он простолюдин, — пожала плечами Виктория и подняла свой пылающий дикой нефритовой энергией взгляд, — или ты считаешь, что я с ним не справлюсь?

Одним из главных достоинств Альберта как телохранителя была его понятливость. Вот и сейчас, в глазах принцессы он увидел ту грань терпения, за которую переступать не стоит и сдался.

— Как прикажете, — поклонился верзила и поспешил покинуть номер.

— Фух, — выдохнула принцесса, когда дверь, наконец, захлопнулась.

Найти неуловимого каменного змея в первый же день приезда на передовую было неслыханным везением!

Ведь именно ради него Виктория сюда и прибыла втайне от всех. Разумеется, ее отец знал, где она находится, но из-за съезда Князей не мог проконтролировать все ее действия полностью.

Этот съезд был единственным шансом для принцессы исполнить задуманное. Уже через три дня передовые клановые отряды вернутся в Форт-Хелл, и план девушки станет невозможным!

Сейчас же за ней присматривает только Альберт, которому ума не хватит раскрыть ее план. План, для которого ей был просто необходим глубинный каменный змей.

По словам этого странного простолюдина, останки не имели повреждений. Невероятная удача, о которой еще вчера Виктория могла только мечтать.

Однако, перебирая гардероб, принцесса никак не могла понять, почему же она не торопится в вылазку? Почему не мчится за драгоценными останками прямо сейчас?

Только ли из-за реликвии? Ведь шанс на то, что это она, действительно мал.

Или же все дело в нем... — проникла опасная мысль в разум Виктории, но она хлестко ударила себя по щекам, отгоняя ее прочь.

Нет! Мужчины никогда не были вершиной ее интересов! Благополучие Рода всегда было и будет на первом месте!

— Реликвия! Да! — убежденно пробормотала принцесса, — точно! Все дело только в ней!

Взяв себя в руки и определившись с одеждой, Виктория побежала принимать душ. До полуночи оставалось чуть больше получаса.

— Все чудесатее и чудесатее, — процитировал я одну из любимых присказок старика Акса.

Крошечный нефритовый камешек подпрыгивал у меня в руке, словно монетка. Этот незамысловатый жест удивительным образом отпугивал от меня многочисленных прохожих.

Странную реакцию окружающих на осколок я заметил еще в ресторане.

Увидев его в моей руке, все в мгновение ока стали любезными, милыми, приветливыми и... напуганными. А на проспорившего мне парнишку бармена вовсе смотреть было больно.

Правда, как только он услышал, что при оплате нашего счета он может ограничиться лишь первыми двумя кружками пива, то он воспрял духом и взорвался благодарностями.

Всучил мне обратно мою тысячу и пообещал, что в их заведении за мной пожизненно будет зарезервирован лучший столик.

Приятно. Еда там потрясающая.

Признаться, я бы эту тысячу бедолаге простил, если бы не дальнейшие планы. Все же с совсем пустым карманом я чувствовал себя некомфортно. Да и за язык его никто не тянул брать меня на слабо.

Что же касалось самого осколка, идей его появления в клановых руках у меня было немного.

Собственно, две.

Орден Аргуса либо сам вскрыл ядро Великого Источника и раздал осколки Князьям, когда потеря Башни стала неминуемой.

Либо же Князья отобрали осколки силой.

Учитывая тот факт, что о существовании Ордена ничего не известно даже в трактире с его эмблемой, силовой вариант наиболее вероятен.

Что ж, в текущих обстоятельствах это даже неплохо. Ведь осколок — это, по сути, тот же Великий Источник, только в миниатюре. Он способен накапливать в себе иномирную энергию и адаптировать ее для возможности использования человеком.

Если таких штук в руках человечества сохранилось много, то потеря Башни не настолько критична, как я думал.

Этот конкретный осколок был под завязку набит Стихийной энергией Природы, отчего имел яркий нефритовый цвет. Энергия циркулировала внутри него без единой потери, делая из него крайне мощный генератор стихийных частиц.

Достичь такой стабильной гармонии и четкости от иномирной энергии было очень тяжелой задачей.

За обработкой осколка стоял настоящий мастер, не уступающий магистрам Ордена, и мне бы очень хотелось с ним встретиться. Помимо идеальной эффективности, неизвестный мастер смог вшить внутрь осколка защитный механизм, который активирует принудительный выброс при попытке выкачать энергию силой.

При желании, я бы мог обойти эту защиту, но не хотелось портить такую тонкую работу. Да и Стихия Природы мне чужая, слишком много энергии уйдет впустую, а расточительным я никогда не был.

Старик Акс довольно быстро научил ценить каждую кроху иномирной энергии, взятой под контроль человечеством.

— Маркус! — вырвал меня из задумчивости знакомый голос.

— Здорова, кэп, — улыбнулся я, ловко закинув осколок в нагрудный карман.

— И правда ты! — обрадовался седовласый и хлопнул меня по плечу.

— Да, как видишь, не сдох еще, — кивнул я, — слушай, а ты очень кстати. Ты ведь знаешь где отель Гранд-Хелл?

— Знаю, конечно, — сощурился седовласый, — а ты не думал остановиться в местечке попроще?

— О, ты не так понял, — усмехнулся я, — мне только даму навестить. Просто ткни на карте точку, будь добр.

С этими словами я раскрыл перед воякой смятый листок, полученный от гопников. Другого способа ориентироваться по городу у меня не было.

— Ах, ну если даму, — ехидно хмыкнул Федор и пальцем указал нужное мне строение.

Находилось оно в самом сердце центральной улицы города, в десяти минутах от трактира.

— Слушай, Маркус, а где ты взял эту карту? — озадаченно спросил кэп.

— Да так, нашел, — отмахнулся я, — а что?

— Да то, — сощурился Федор, — что на ней указано логово БЕСа.

— Беса? — не понял я.

— Не беса, а БЕС-а, — поправил кэп, — Броня Евгений Сергеевич, в народе «БЕС». Сильный одаренный. Бывший Ратник Клана Земли, ныне промышляющий нелегальной торговлей. Для ходов за стену проделывает своим даром тайные проходы, нарушая целостность кольца стен. Заочно приговорен к смертной казни в Империи. За информацию о нем назначена хорошая награда, а эта карта судя по чернилам...

— Нарисована сегодня, — подтвердил я.

— Ну помереть с голоду теперь тебе точно не грозит, — с доброй слегка завистливой улыбкой покачал головой Федор.

— А это очень кстати, — заметил я, — а то, похоже, я подсел на местную кухню. А ты с кем воевать-то собрался на ночь глядя?

Видок у Федора был куда более боевой, чем во время вылазки за стену. Три ствола, полные подсумки расходников, кинжал на голени, зазубренный меч за спиной. Даже связку гранат на пояс нацепил, и, судя по стихийному фону, не самых простых.

— Да это так... — смутился седовласый, — для самообороны.

— От кого? От танкового взвода? — усмехнулся я.

— Не бери в голову, Маркус, нам не впервой, — вздохнул Федор, — да и обойдется, скорее всего. Посидим недельку в бункере. Байки потравим, водочки попьем. Мартына бы только найти. Запропастился опять где-то, чертяка.

— Видел я твоего Мартына, — кивнул я, — в «Уткином Гвозде».

— Вот же ж, — сердито сплюнул седовласый, — нашел время отдыхать!

— Ты не понял, кэп. Не отдыхал там твой внук, — сочувственно покачал я головой и кратко рассказал ему, что произошло в ресторане.

Легкая досада в глазах Федора сменилась обеспокоенностью, а потом и самым настоящим ужасом. Так сильно переживать и второй раз поседеть недолго.

— Ну вот зачем он... переждали бы... нашли бы деньги, — сокрушался Федор, едва сдерживая подкатывающие к глазам слезы, — Я же запретил этому остолопу даже думать сегодня о продаже! А он... Недоглядел я, Маркус. Прости старика...

— Да я не держу зла, кэп. Пусть бы и продал он эти координаты, это всего лишь деньги. К тому же вы там тоже были. Имеете право.

— Вообще-то, не имеем... законы нарушены. Он же к самой принцессе пошел, дурачина! С другими бы можно было замять... но с ней, — совсем осунулся Федор и поднял полный отчаяния взгляд на меня, — его же убьют... по моей вине.

— По твоей?

— Да... он ведь из-за нас с Мишей, балда, это сделал! Мы вернулись из вылазки без добычи, да еще и с поврежденной машиной... долг на нас повесили, в общем. Миша порывался транспорт продать, но Мартын как психанул! Кричал, что без колес нам путь за стену заказан... прав он был, конечно. Но долг нужно было возвращать. Вот и хотели мы посидеть в безопасном месте, покумекать что к чему... но вот Мартын...

— Не сдержался и решил закрыть долг сам, — вздохнул я.

— Возомнил себя взрослым... — понуро кивнул Федор.

— Слушай, кэп, а награда за этого твоего БЕС-а большая?

— Зависит от того, кому сможешь продать... лучше будет... — начал бубнить Федор, но прервался, как только ощутил листок бумаги на своих руках.

— Покрыть долг хватит? — спросил я, глядя в его ошалевшие глаза.

— Вполне... я знаю надежных ребят, платят меньше Имперцев, зато сразу... — не веря своим глазам, сглотнул ком в горле Федор.

— Вот и славно. Бери, вам нужнее.

— Я не возьму бесплатно! — возмутился кэп, взяв в руки остатки гордости.

— Так это обмен, — улыбнулся я и осмотрел амуницию вояки, — на твою связку гранат.

— На кой тебе гранаты? — опешил Федор.

— Да так, сервис мне в одном месте не понравился.

— Сервис говоришь... ты же понимаешь, что тут взрывной мощи хватит полквартала обрушить?

— Не переживай, я знаю как с ними обращаться. Так что, по рукам?

— Раз обмен... тогда ладно, — радостно пожал мою руку Федор, — и спасибо тебе... я этого никогда не забуду, Маркус! Из денег с продажи я вычту стоимость гранат, и разницу тебе отдам! Обязательно отдам! Даю слово!

— Чтобы его выполнить, придется больше не влипать в неприятности и выжить, старик! — пригрозил я, пряча связку гранат под рубаху.

— Выживать-то я умею, — опять взгрустнул Федор.

Ну да. Покрытие долга бедового внука уже не спасет.

Эх, молодость. Немного напоминает меня семилетку и старика Акса... только заботу мой наставник проявлял через жестокость, да и ошибок я таких не допускал, а то и года бы в Аргусе не прожил.

Но сам факт отношений Мартына и Федора вызывал в груди теплое чувство ностальгии. А для меня это дорогого стоило.

— Ты за Мартына не переживай, дела с принцессой я еще не закрыл. Замолвлю словечко.

— Правда? — заблестели надеждой глаза седовласого.

— Даю слово, — улыбнулся я и бросил взгляд на часы у Федора на руке.

Время поджимало, поэтому, распрощавшись с растрогавшимся до слез воякой, я ускорил шаг и уже через пять минут добрался до двухэтажной деревянной халупы с вывеской «Трактирь». После светлого и просторного ресторана она выглядела еще более унылой, чем раньше.

— С возвращением! — приветливо выкрикнул откуда-то из подсобки Семен.

Хмельной голос показывал, что прощельга вовсе что-то празднует. Хоть бы попытался скрыть в своем голосе радость от того, что я вернулся живым.

— До обеда не беспокоить, я неделю не спал. Если кто зайдет, убью! — показательно зевая бросил я предупреждение и направился к лестнице.

И лучше бы пьяному прощельге меня нормально расслышать. Боже, надеюсь, он не настоящий потомок слугителей Ордена, а нагулянный на стороне бастард.

Минуя лестницу, я забрел в свой номер и первым делом плотно его запер.

Тщательный осмотр показал, что опасных активных артефактов внутри нет. Лишь простенькая звуковая сигнализация была установлена на окне. Стихийной энергии в ней была самая малость, поэтому я вскрыл ее за пять секунд простым поглощением. Еще и запас пополнил на одну единицу. Не особо много, но все равно приятно.

Установка прощального подарка заняла десять минут, после чего я собрал свои пожитки, выбрался через окно и направился в сторону отеля.

Во всей этой ситуации жалел я только об одном. Выспаться у меня сегодня точно не получится.

Глава 7

— Прошу прощения, молодой человек, в данный момент свободных номеров нет... — зашебетал прилизанный консьерж, едва завидев меня на пороге просторного холла отеля.

— Я в гости, — перебил я напрягшегося из-за моего внешнего вида работника и продемонстрировал нефритовый осколок в руке.

Снисходительная улыбка тут же сменилась уважительной, а десяток одаренных, что уже было начали меня окружать, потянулись обратно на свои места.

Охранялось это местечко как самый настоящий замок. Пока добирался до ресепшена, пришлось показывать свой «пропуск» трижды. На внешних воротах, перед главным входом и вот сейчас.

Даже КПП у стен не могло похвастаться столькими уровнями защиты. Да и штатные охранники этого отеля были не в пример более сильными одаренными, чем имперские вояки.

Странные в этом городе, конечно, приоритеты, но сейчас меня это мало касалось.

— Присмотри за вещами, я ненадолго, — вежливым тоном попросил я и бросил в руки консьержа свой рюкзак.

— Разумеется, господин, — кивнул работник отеля, ловко передав мои вещи в руки

подскочившего носильщика, — сможете забрать на ресепшене в любое время. Что-нибудь еще требуется?

— Нет, благодарю, — кивнул я и направился к лифту.

Приставать ко мне никто не осмелился. Более того, даже смотреть в мою сторону все присутствующие на первом этаже сотрудники отеля побоялись.

Интересно, за кого они меня приняли?

Мудреный и напичканный десятком стихийных артефактов лифт намертво закрыл створки, но стоял на месте и игнорировал мои нажатия на кнопки, чем вызвал легкое недоумение.

В мое время даже в Башне Аргуса система лифтов работала на обычном земном электричестве, без использования дефицитной стихийной энергии.

Кнопка этажа, стоп, вызов оператора и ничего лишнего.

Здесь же пошли настолько дальше, что панель для семиэтажного здания состояла из сотни разнообразных кнопок, а еще я всем телом ощущал снизу холод бездонной ямы, явно подготовленной для непрошенных гостей.

— М-да, то есть и тебе надо пропуск показывать? — вздохнул я, поднося осколок к приборной панели.

— Допуск одобрен, — раздался приятный женский голос и лифт начал движение.

Как я понял, «Гранд-Хелл» принадлежит одному из Кланов большой десятки, и это лучший отель в городе, где останавливаются только высокородные одаренные.

И зачем так заморачиваться с защитой тех, кто сам должен являться главной защитой человечества?

Глупость какая-то.

Седьмой этаж оказался безлюдным. Широкие светлые проходы, красная ковровая дорожка, картины на стенах и ни одной живой души в коридорах.

— «Осмотри», — по старой привычке скомандовал я, выпустив из ладони темный сгусток.

Энергия Тьмы обратилась в два десятка черных ящеров, которые тут же расползлись по теням. Эти крошки были совершенно безобидны, но их главное преимущество заключалось в незаметности.

Обнаружить их стихийным сканированием было крайне трудно, а невооруженным глазом попросту невозможно. Они не оставляли стихийных следов и не проявлялись в этом мире материально, являясь идеальными скрытыми разведчиками замкнутых пространств.

Уже через пятнадцать секунд я обладал полной информацией обо всем этаже.

К моему удивлению, помимо принцессы на нем никого из людей не было. Даже свою жестяную собачку Виктория куда-то отослала.

Передумала меня убивать, или же понадеялась на напичканные по всему этажу защитные конструкты?

Гадать смысла не было, и я просто постучал в дверь номера «707».

— Не заперто, — раздался звонкий женский голос, и я толкнул дверь.

В нос тут же ударил приятный запах луговых цветов и свежих фруктов. Игнорируя незамысловатые попытки залезть мне в разум, я прошел в полумрак комнаты и увидел ее.

Сложив стройные ножки друг на друга, на огромной кровати сидела Виктория. Из одежды на ней было лишь ночное полупрозрачное платье, которое практически ничего не скрывало.

— Нравится? — двусмысленно поинтересовалась принцесса, покручивая на кончике пальца стихийные воздушные потоки, — могу изменить по запросу. Какой аромат предпочитаешь? Роза? Шиповник? Липа? Табак?

— Предпочитаю естественность, — невозмутимо ответил я.

— Вот как... хорошо, — лукаво улыбнулась Виктория, грациозно поднялась с кровати и распахнула окна.

Осенняя прохлада шквальным потоком ветра ворвалась в номер, развевая распущенные темно-нефритовые волосы принцессы.

Виктория постояла так пару секунд, а потом развернулась с абсолютным спокойствием на лице. Принцесса однозначно поняла, что ее попытка влезть мне в голову провалилась, но сохранила лицо и не подала виду.

Молодец, девочка. В интригах аристократы всегда были хороши.

— Кажется, скоро будет гроза, — кивнул я на темные тучи за окном.

Лицо-то она удержала, но у сильных одаренных есть много иных способов выхода эмоций. Тяжело контролировать их все.

— О! — показательно удивилась Виктория, — так ты разбираешься в Стихии Природы?

— Немного, — невинно улыбнулся я и кинул девушке нефритовый осколок, — возвращаю.

— Удивлена, что ты его не украл, — отозвалась принцесса, закрепляя камешек на изысканном амулете, что висел у нее на груди.

Камень внутри амулета с оснасткой в виде клановых рун был раз в десять крупнее того, что я вернул. И как я сразу заметил, тоже являлся осколком из Великого Источника. Только исходящая от него аура сильно отличалась, словно была живой.

Неужели, даже будучи оторванным, он сохранил связь с ядром Башни?

— Врешь, ты знала, что я приду, — невозмутимо заявил я и подошел к Виктории вплотную.

Ее упругая грудь уперлась в меня, жар учащенного дыхания обжигал шею, но девушка не отстранилась.

— Раскусил, — кокетливо улыбнулась принцесса, не отводя свой взгляд.

И почему всем вокруг так нравится меня провоцировать?

— Ну а кто бы устоял, — легко согласился я, вытягивая едва заметную нефритовую спицу с ядом из волос девушки.

Глаз Виктории дернулся, но и сейчас она не отстранилась, решив стоять до конца. Что ж. Это ее выбор.

Я отбросил спицу на пол, потом нежно провел рукой по гладкой шее, медленно опустился еще ниже и ухватился за амулет.

Осколок Великого источника тут же угрожающе засветился, начал вибрировать и нагреваться. Находящаяся внутри него стихийная энергия попыталась покарать чужака, посмевшегося коснуться амулета без разрешения, но все, что смог сделать мне осколок, это доставить легкий зуд, словно от укуса комара.

Игнорируя его, я рывком сорвал амулет с шеи принцессы и следом незамедлительно последовал защитный выброс стихийной энергии природы.

Ледяной ветер окутал меня целиком, пытаясь впиться в кожу, вырвать мне глаза, стремясь разорвать на куски, но всего его попытки разбились об мой стихийный иммунитет. Одну из ключевых способностей Паладина Тьмы, для которой не требовалась энергия.

Тьма является матерью всех остальных Стихий, а потому в чистом виде Стихии просто не способны причинить мне вред.

Конечно, Виктория могла взять осознанный контроль над энергией амулета и нанести акцентированную атаку, тогда бы мой иммунитет не помог и мне пришлось бы защищаться. Но она этого не сделала, предпочитая с молчаливым любопытством наблюдать за происходящим.

И даже сейчас, когда ни один из трех заранее заготовленных способов моего убийства не сработал, Виктория не испытывала страха. В ее глубоких глазах была лишь похоть.

За следующие три часа мы не произнесли ни единого слова. Они попросту оказались нам не нужны. Хотя, надо признать, в номере было довольно шумно.

Принцесса вдоволь насмотрелась на то, что у меня спрятано под рубашкой, но тронуть артефактную мантию, перевязанную на моей правой руке, она так и не решилась.

Мне же было вполне достаточно касания осколка на ее клановом амулете. Вырвавшаяся тогда Стихия Природы рассказала мне достаточно. А все, что происходило между нами в последующие три часа, было приятным бонусом.

Десяток имперских бойцов в полной боевой выкладке окружили двухэтажное заведение. Не способный свести концы с концами владелец трактира уже давно спелся с офицерами военной заставы и поставляет им различную информацию, слухи, сплетни и живую силу для многочисленных рудников и производств.

Красная зона расширялась с каждым днем, а оттого имперцы старались урвать с местных земель и Порталов все что только можно, пока доступ к ним не оказался навсегда потерян.

Имперский Наместник этих земель не являлся одаренным, зато был хорошим предпринимателем. Его единственной целью было обеспечивать бесперебойный приток драгоценных порталных ресурсов и производства артефактов. И ради достижения целевых показателей он не гнушался никакими методами.

Ведь в случае низкой эффективности, любого Наместника легко было заменить. Очередь из простолюдинов желающих пусть хрупкой и ограниченной, но власти, была бесконечна.

А реальной власти у Наместников не было. Каждый из них был лишь удобным подставным лицом, исполняющим волю совета Стихийных Князей, в руках которых и находилась настоящая власть в Империи.

Это понимали все, а оттого каждый одаренный мечтал попасть на службу в какой-нибудь клан, и лишь тогда, когда терял на это все шансы, он шел под имперские знамена Наместников. В отличие от избирательных кланов, имперская служба брала под свое крыло всех.

С даром и без. Благородных и простолюдинов. Богатых и бедных.

Работы было много и рабочих рук постоянно не хватало.

Имперская служба была тяжелой, оплачивалась в разы хуже клановой, но это было куда лучше, чем прозябать в нищете. Имелись хорошие льготы, пенсия, стабильное довольствие.

А иногда, особо предприимчивым солдатам с размытой нормой морали подворачивались и весьма прибыльные подработки, щедро оплачиваемые из кармана местных криминальных ячеек.

— Слушай сюда, парни, — взял слово старший сержант взвода, которого все называли просто Митяй, — таможенники в очередной раз жидко обосрались и пустили через границу беженца, да еще и одаренного! Как вы знаете, все одаренные нелегалы — это убийцы, насильники и дезертиры, решившие, что смогут спрятаться от своих грехов на нашей земле! Они угроза для людей, для порядка, для наших жен и детей! А устранять угрозу — это наша работа и священный долг!

— Так мы его грохнуть должны? — почесал репу новобранец в первом ряду.

— Отставить грохнуть, — гаркнул Митяй, — или ты сам на рудники захотел?

— Никак нет! — перепугался боец, продавший в рабство собственную мать ради покупки места в этом взводе.

— Вот и молодец, — улыбнулся старший сержант, подметив, как из здания вывели последнего гражданского, — объект брать живым и, по возможности, не калечить! Ему утром на работу выходить, выполнение нормы поставок в этом месяце просело на два процента.

— Так точно! — стройно ответили бойцы и принялись заходить в здание, готовые действовать по годами отработанной схеме.

— Можно я посмотрю? — окликнул своего давнего приятеля Семен, — всегда кайфовал с того, как гаснет последняя искорка надежды в их обреченных глазах.

— Да не вопрос, валяй, — легко пропустил его Митяй, — этот что, тоже ругал твою драную халупу?

— Вообще-то, нет, но его самоуверенность в глазах меня дико бесила, — скривился Семен, — смотрел словно сытый хищник на цыпленка. Наверняка из не нюхавших настоящей жизни обнищавших аристократов. Привык, что перед ним все лебезят. Посмотрим, что станет с его напускным бесстрашием, когда мы мокнем его мордой в реальность!

— Ага, ага, — засмеялся Митяй, заняв свою замыкающую позицию у лестницы, — а еще ты сделал ставку старшине на то, что этот нелегал убьет одного из моих парней и хочешь это своими глазами это увидеть.

— Я же говорил, он крепкий, — пожал плечами Семен, спрятавшись за стойку, и с азартом в глазах стал прислушиваться к происходящему наверху.

— Не ссы, братуха, и не таких брали! — усмехнулся Митяй и дал отмашку начинать.

Звука выбитой двери номера никто толком не расслышал. Потому что он стремительно потонул в какофонии душераздирающих криков людей, заживо сгорающих в стихийном пламени.

Заветная мечта Семена сбылась. Утро он встретил богатым, ведь его «Трактирь» был

застрахован от пожара на кругленькую сумму.

Только вот получать страховую выплату было уже некому.

— Уже уходишь? — прошептала принцесса, едва я закончил застегивать рубашку, — до рассвета еще час.

— Не хочу опоздать на утренний поезд, — ответил я, пытаюсь найти в окружающем хаосе свои штаны.

Зная, что весь этаж в нашем распоряжении, ненасытная принцесса не сдерживалась. Сильным одаренным вообще достаточно сложно найти себе полового партнера, который не помрет от секундной потери контроля над силой.

Здесь же никакого контроля со стороны Виктории не было вовсе. Понимая, что просто не способна меня убить, принцесса отрывалась по полной. Тяжело ей, наверное, бедняжке было так долго сдерживать все в себе.

— Ты покидаешь город? — мгновенно расстроилась Виктория.

— Информации, которая меня интересует, здесь нет, — пожал я плечами.

Как и Князей, к которым у меня есть пара вопросов, но этого я вслух не сказал.

— Все-таки мне не показалось, — закусила губу принцесса и грустно обняла подушку, — ты с ним говорил.

— С ним?

— С моим амулетом, — кивнула Виктория.

— Можно и так сказать, — не стал отрицать я.

— Так тебе нужен его создатель, — тут же заблестели догадкой глазки у принцессы.

— С чего ты взяла?

— Он тоже может говорить с Осколками, — горделиво подняла носик Виктория, — я могу помочь тебе его найти, если ты поможешь мне!

— Спасибо, но я и так знаю где он, — спокойно ответил я, натягивая штаны, — в южной столице.

Это я четко увидел в воспоминаниях амулета. Правда, разглядеть лицо его создателя мне не удалось, но в груди ворохнулось чувство, что я его знаю.

Навряд ли это так, конечно, но проверить я должен. Иначе любопытство сожрет меня изнутри. С самого детства ничего не мог с ним поделать. Даже старик Акс отчаялся выбивать из меня любознательность и вместо искоренения стал учить ее использовать.

— Вот как... — надула губки Виктория, отчаянно пытаясь придумать новый аргумент, чтобы оставить меня рядом. Но у нее ничего не получилось, из-за чего она начала сердито хмуриться.

— Не порти такую красоту, — подмигнул я и на прощанье чмокнул принцессу в лоб.

Мой выход за дверь сопровождался врезающимися в спину подушками и гневным криком «Дурак!».

Это слово было самое безобидное из двух десятков, брошенных мне вслед.

Ничего, перебесится. Слово пощадить мальчишку она мне дала, а аристократы их держат до сих пор. По крайней мере, в обещании Виктории я не сомневался.

На пути вниз я решил воспользоваться лестницей, полагая, что защитные конструкты тут мне будет обойти проще, чем в лифте, но ни один из них не активировался.

Видимо, местный фейсконтроль работает только на вход.

Забрав свой рюкзак, я уточнил на ресепшене путь до железнодорожного вокзала и направился туда.

Блуждать времени не было. Либо я успею на утренний экспресс, либо придется доказывать имперцам, что их коллеги сгорели в огне из-за собственной алчности, а не из-за того, что я беженец-террорист.

И я очень сомневаюсь, что меня бы стали слушать.

— Один билет до столицы, — протянул я мятую тысячу сонному проводнику.

До отправления оставалась совсем немного и поэтому я обратился к первому попавшемуся, который стоял у хвостового вагона.

— Так этот вагон бесплатный, — хмыкнул работник в серой форме с имперским гербом, но с денег взгляд не убрал.

Как же все люди любят эти бумажки.

— Расскажешь в чем подвох бесплатного вагона и тыща твоя, — улыбнулся я.

Учитывая время, проведенное в Портале времени, я не спал целую неделю. Сюрпризов мне было не нужно.

— Да нет никакого подвоха... — отвел взгляд проводник, — указ такой. В целях безопасности граждан предоставлять вагон для эвакуации нуждающихся.

— Безопасности говоришь, — вздохнул я и глянул внутрь грузового вагона, где десяток людей словно животные сидели на холодном полу в мешанине из соломы и грязи, — безопасности тех, кто оплатил нормальные пассажирские билеты?

— Вот еще, груз важнее! — фыркнул проводник и тут же прикрыл рот, поняв, что сболтнул лишнего.

Как я и думал.

В глазах имперцев ценность перевозимых с передовой ресурсов гораздо выше жизнью сброда, не способного оплатить проезд. Поэтому они набирают бесплатное мясо в последние вагоны, чтобы в случае нападения порталных тварей отвлечь их брошенными на съедение людьми.

А вероятность нападения действительно не маленькая. Путь отсюда до столицы неблизкий и опасный. Большая его часть пролегает по желтой зоне. Это я запомнил по голографической карте Федора.

Надо будет в столице такую же раздобыть. Там явно городок покрупнее этого, бумажки, нарисованной от руки, будет недостаточно.

— Принесешь мне матрас или пару мягких одеял, и я ничего не слышал, — подмигнул я проводнику, после чего засунул тысячу ему в передний карман, — на нормальный обед по прибытии хватит?

— Д-да, — тут же благодарно закивал проводник, — я все подготовлю! У меня в вагоне-ресторане кузен служит, отложу лучшие куски!

— Вот и договорились. Но матрас нужен сейчас, — напомнил я.

— Да, я мигом, — бросил проводник и убежал в следующий вагон.

Я же сладко потянулся и залез внутрь.

— Сейчас принесут матрас, подложите его под беременную, — кивнул я на зажавшуюся в углу девушку со сложенными в защитной позе на животе руками, — у нее температура, до столицы не дотянет.

Испуганные и потрепанные жизнью люди мне не ответили, но по глазам видел, что человечность их еще не покинула. Пара женщин в возрасте кинули на девушку сочувствующие взгляды, а один поджарый мужик, похожий на шахтера, поделился своим обрывком одеяла.

Сам же я скинул рюкзак на пол и сел возле входа, чтобы в случае внезапного нападения на

поезд встретить тварей первым и защитить своих попутчиков.

Надеюсь, пара другая зверюг действительно нападет. Халявный приток энергии лишним не будет.

Остатки сухпайка я съел по пути сюда и единственное, чего сейчас настойчиво требовал мой организм, это сон. Поэтому, когда поезд начал движение, я уже крепко спал. Впервые за последнюю неделю.

Глава 8

Сон оказался достаточно крепким. Мозг с пользой использовал каждую секунду, предоставленного отдыха и я чувствовал себя гораздо лучше.

Тревожный маяк не сработал, а значит, нападения тварей так и не произошло. Только вот почему мы стоим? И вагон пустой...

— Неужели приехали? — лениво потянулся я и выглянул в распахнутую створку.

Весь горизонт был закрыт лесным пейзажем. На столицу это не похоже.

— Ну! Что решили?! — прервал мои мысли мерзкий задиристый голос снаружи.

— Десять тысяч, стандартная цена, — жестко ответили ему.

— Я же вам говорю, это необычный экземпляр! При нем подлинный артефакт Клана Природы! Мне достоверно известно, что он лично выкрал его из номера самой принцессы Виктории!

— Заливай свою хрень кому-нибудь другому, я сказал десять штук и ни импом больше!

— Вы не понимаете, — не сдавался первый, — вор, способный на такое, стоит больше десяти тысяч! К тому же вместе с ним в комплекте идет и сам артефакт!

Да вы, должно быть, издеваетесь, — покачал я головой, поняв, что именно они обсуждают. Хрустнув затекшей шеей, я закинул на плечи рюкзак и высунулся из вагона.

И правда, не показалось.

На поляне в десяти метрах впереди, щуплый мужичок в униформе проводника распинался перед пятеркой крепких мужиков грозной наружности.

Жаль проводник был не тот, кто задолжал мне еду. От завтрака я бы сейчас не отказался.

Выбравшись наружу, я глянул влево и понял, что от остальной части поезда осталось лишь два грузовых вагона да дряхленький локомотив. Халтурку, значит, себе намутил проводник. Не хватает имперского довольствия для жадной душонки?

До чего докатился мир, поспать спокойно нельзя, чтобы тебя не попытались продать в рабство. Причем не только меня... за каждым из потенциальных покупателей стоял грузовичок с лежащими в кузове людьми в кандалах и мешках поверх головы.

Среди жертв я легко узнал ту самую беременную женщину и остальных бедолаг, кто ехал со мной в вагоне.

Мой тревожный маяк был настроен на порталных тварей или угрозу моей безопасности, а потому «будильник» не сработал, когда людей просто выводили наружу.

Интересно, что про меня наплел бандюганам этот проводник-торгаш?

Что смог меня усыпить? Что в рюкзаке у меня слитки золота? Про артефакт принцессы жалеть не побоялся.

— О! Выглядит и правда крепким, не телосложением, конечно, но мне нравится его взгляд!
— заметил меня один из бандюг. Самый крупный амбал, что стоял ближе остальных и вел активный торг.

Собственно, я и не скрывался, медленно вышагнув прямо на поляну.

Торг сразу прекратился и на меня уставились все присутствующие.

— Я же говорил! — тут же залепетал торгош, — бесстрашный, выносливый, талантливый!
Можно использовать хоть на рудниках, хоть в поле, хоть в кровати принцессы!

Хм, а вот это уже интересно. Слил кто или просто угадал? Пожалуй, убью его последним.
Надо узнать наверняка.

— В кровати с бабой я и сам справлюсь, — гоготнул амбал и сунул в руки торгоша пачку мятых купюр, — а вот для троглодитовой шахты этот мужик в самый раз! У молодых легкие крепче.

— Надеюсь, ты хорошо переносишь иномирную плесень и темноту, — сплюнул он себе под ноги и отпихнул с дороги недовольного врученной суммой торгоша.

Рука амбала ухватила меня за плечо. Привык работать с безвольными рабами и без церемоний забирать свое силой. Только вот едва здоровяк меня коснулся, как его рука почернела и бандюга в ужасе отшатнулся в сторону.

Верещащий о несправедливой плате торгош тут же заткнулся, а четверка оставшихся бандюганов только сейчас проявила к моей персоне интерес.

— Ты же сказал, что он безоружен, — недобро рыкнул патлатый с тесаком наперевес.

— И пустой, — сплюнул лысый коротышка и передернул затвор автомата.

— То есть ты нам солгал, Жора, — резюмировал одноглазый с крупнокалиберной винтовкой на плече.

Вооружение бандюганов только внешне казалось мусором, а на самом деле ничуть не уступало имперским воякам на КПП. Как минимум половина висящих магазинов имела стихийный отклик, а тесак был целиком выкован из иномирного металла.

Бандюги и сами были одаренными, хоть и весьма посредственными.

— Ничего я не врал! — спохватился торгош, судорожно тыча в меня пальцем, — на глаза-то посмотрите! Конечно, он пустой!

— Лжешь, собака! — зарычал амбал с почерневшей кистью и пошатываясь поднялся на ноги, — посмотри, что ты сделал! Да я тебя... — замахнулся он целой рукой, но тут поймал мой взгляд и испуганно отступил назад к своим дружкам.

Зачатки мозга у него все же имеются.

Торгош тут же суетливо отбежал следом за ним и невозмутимо швырнул обратно врученные купюры.

На миг я даже расстроился, что проводнику оторвут башку раньше, чем я успею его допросить, но ничего не произошло.

Однорукий амбал с лицом терпилы принял деньги обратно, а вперед всех медленно вышел последний бандюган в деловом костюме с кроваво-красным галстуком.

Этот разительно отличался от своих коллег абсолютным спокойствием и презентабельным внешним видом. Словно он не на сходку в лесу пришел, а на статусный светский прием. Да и вместо дряхлого грузовичка за его спиной стоял левитирующий черный седан с открытым багажником, доверху забитый металлическими контейнерами.

— Занятная вещица, — не отводя взгляда от моей руки, хмыкнул галстук, — Жора я его беру.

— Мы так не договаривались! — болезненно возразил однорукий.

— Нахрена тебе раб в столице? — недовольно скривился лысый.

— Да, Кай, имей совесть! И так все цацки себе сгреб! — обиженно скопился патлатый на контейнеры.

— Не сгреб, а купил, — брезгливо бросил Кай, — здесь вам не благотворительный фонд. Хочешь товар, предложи больше.

— За этого щегла я заплатил первым! — потрянул почерневшей кистью амбал, — он мой по праву!

— Жора? — равнодушно поднял бровь Кай.

— Деньги были вручены до завершения торгов и возвращены в полном объеме, товар еще продается, — тут же отозвался мерзким голоском торгош.

— Сто тысяч, — объявил свою ставку галстук и сунул дипломат в трясущиеся руки Жоры.

— Продано! — подавился от радости торгош и тут же склонился в почтительном поклоне.

Остальным оставалось лишь недовольно скривиться. Особенно был недоволен однорукий, отчаянно желающий мне отомстить. Однако делать этого в одиночку он почему-то побоялся. Да и в глаза мне не смотрел. Ссыкливый мститель какой-то.

— Забирать-то покупку будете или так и продолжите сиськи мять? — заскучав, крикнул я.

После чего скинул рюкзак с плеча и вытянул руки вперед. Только почему-то никто не подорвался застегивать на мне кандалы.

Кай окинул меня оценивающим взглядом, задумчиво поиграл желваками и произнес:

— Тому, кто добудет мне его правую руку и рюкзак, плачу по сто штук.

Умен, чертяка. Не зря костюм напялил. Зачем лезть против неизвестного артефакта самому, если можно сделать это чужими руками. А если алчные идиоты подохнут, то можно будет и их товар забрать. Он ведь оплачен.

— Правую руку? — тут же заинтересовался однорукий, — то есть...

— Да, Джамал, можете его убить, — кивнул он и это стало отправной точкой.

Почуввав запах легкой наживы, бандюги бросились в атаку. От автоматной очереди лысого я ушел перекатом в сторону. Прямо под руки уже замахнувшегося на меня тесаком патлатого.

Стихийный металл рассек воздух, а его владелец рухнул с дырой в груди.

Последовавший незамедлительно выстрел винтовки, я принял на позаимствованный у трупа тесак.

Патрон был не стихийным, одноглазый решил сэкономить. Исправить свою ошибку он не успел. Помешал тесак, который я метнул ему аккурат в лоб.

Однорукий мститель настиг меня последним. Амбал лучше всех понимал, на что я способен, и надеялся, что, атаковав позже других, сможет застать меня врасплох.

Что ж. Спойлер. Не смог.

Моя правая рука на встречном движении обхватила его лицо и амбал перестал дышать уже

через три секунды. Сложно дышать, когда половина твоей рожы превратилась в безжизненный белый прах.

Со Стихией Времени шутки плохи.

Из четверки скудоумных бандюг в живых остался лишь лысый коротышка, который со страху бросил автомат и со всех ног мчался к своему грузовику.

Не добежал. Выстрел винтовки в затылок настиг его раньше.

И произвел выстрел не я.

— Нам с тобой ведь не нужны свидетели? — улыбнулся Кай, перезаряжая подобранную винтовку.

По его лицу я понял, что немного ошибся. Рабы ему не нужны. Как только получит желаемое, то все пойдут в расход.

— А торгаш? — покосился я на притворившегося ветошью Жору.

Шальная пуля зацепила ему ногу, и вместо побега тот решил изобразить мертвого.

— Не переживай, с ним мы договоримся, — хмыкнул Кай и нажал на спусковой крючок.

Галстук подобрал идеальный момент. Увернуться шанса не было, а какой энергией заряжен патрон, он умело скрыл своей Стихией Тени.

— «Поглоти», — прошептал я и перед моей грудью сформировалось черное пятно, которое «съело» пущенный в меня патрон.

— Все-таки одаренный, — изумленно кивнул Кай, — и тоже теневик. Что же ты сразу не сказал? Вступай к нам, — оттянул он ворот рубашки, демонстрируя небольшой клановый амулет с серым осколком посередине.

Забавно, что он перепутал Стихию Тьмы с Тенью, но это было даже хорошо. Ведь если даже клановый теневик не распознал Тьму, мало кто в этом времени сможет это сделать.

Привлекать внимание всего мира к своей уникальной Стихии мне пока не хотелось. В прошлый раз это плохо закончилось.

— Не интересуется, — спокойно ответил я и выставил ладонь вперед.

Мгновением спустя, за спиной Кая появилось зеркально похожее черное пятно, из которого со свистом вылетела его же пуля и разорвала его тело на атомы. От Кая осталось лишь зеленое клубящееся облако в форме черепашки. Создатель стихийного патрона оказался с юморком.

— Некротический газ, значит, — идентифицировал я содержимое патрона и потянулся к своему рюкзаку, которому тоже досталась пара пулевых ранений.

И только сейчас я заметил, как из простреленного бокового кармашка торчит малый нефритовый осколок. Его стихийная энергия была принудительно приведена в состояние покоя, а оболочка покрыта скрывающим пологом. Виктория неслабо заморочилась, чтобы я его не заметил.

И когда она только успела?

— А ведь тогда получается, что ты не соврал, — с улыбкой произнес я и пнул одного пронырливого утырка в сером костюме проводника.

Хоть осколок я не крал, артефакт Клана Природы действительно находился при мне, как и заявлял торгаш.

— А? Что? Где? — подорвался Жора, старательно притворяясь, что пришел в сознание только что.

Получалось у него паршиво.

— Кто слил инфу? — дипломатичным тоном спросил я.

— Какую инфу? — прикинулся дурачком проводник.

— Эх, Жора, Жора, — покачал я головой и упер ботинок ему в простреленное колено.

— Как ты смеешь! — сквозь боль попытался мне угрожать торгаш, — я неприкасаемый! За убийство личного подданного Наместника тебя сгноят, паскуда! Всей столицей будут искать!

— Ну какой же ты неприкасаемый, Жора, — укорил я и показательно вдавил ботинком еще сильнее.

— Ах... ты ж... ублюдок... — хрипел, но не сдавался алчный торгаш.

— Ладно, покойся с миром, неприкасаемый, — отстранился я и навел на него автомат.

Ствол у виска возымел нужный эффект и к пятнам крови на штанах у бесстрашного Жоры добавились коричневые оттенки.

— Я все скажу! Не убивай! Что ты хочешь знать? Цепи поставок? Маршруты? Отпустишь меня, и я сделаю тебя в столице богачом! С такими навыками тебе не будет равных...

— Мне нужно только имя, — поморщившись от вони, сказал я.

— Я не знаю... это был какой-то аристократ! Я не видел его лица, клянусь! Поймал меня на

улице, дал наводку на тебя и денег не взял!

— Аристократ говоришь. Нервный переросток в золотом доспехе?

— Насчет нервного не знаю, но про доспех да! Все верно!

— Хорошо, — смягчился я и опустил автомат.

А жестянка оказалась злопамятной. Ну ничего. У меня проблем с памятью тоже не наблюдается.

— Значит, я могу идти? — сглотнул ком в горле торгош.

— Увы, Жора, — наклонился я к нему, — Как справедливо говаривал мой наставник: «хороший работороговец — мертвый работороговец», — молвил я древнюю мудрость и свернул торгошу шею.

Жора должен быть благодарен, что я сделал это мгновенно и без боли, хоть он этого и не заслуживал, ведь эта партия людей была явно не первой.

С этими мыслями я закинул дипломат с деньгами в рюкзак и пошел к грузовикам. Первым делом я освободил беременную и влил в нее немного воды. Будучи совсем без сил, девушка не могла сказать ни одного связного слова, а лишь постанывала и закатывала глаза.

Остальные пленные выглядели немногим лучше, их явно чем-то накачали.

Визуальным осмотром я нашел самого крепкого и следующим освободил его. Им оказался шахтер из моего вагона. Этот хотя бы был в состоянии говорить.

— Где я... что... происходит? — старательно пытаюсь проморгаться, выдавил из себя шахтер.

— Нас пытались продать в рабство, но у них ничего не получилось, — коротко изложил я ситуацию и хлестко ударил мужику по щеке.

— Да-да, я нормально! — чуть взбодрился шахтер, — а... Нина... где Нина? — обеспокоенно начал он вертеть головой и успокоился, лишь когда увидел невредимую беременную женщину, которую я оставил прикорнуть возле дерева.

— Зовут тебя как?

— А... Петр я. А ты... тот мужик... спасибо за матрас, — пожал он мне руку, — и за одеяла тоже... стой... как это у них не получилось. Их же много было и вооружены... — в этот момент взгляд шахтера окинул поляну, усеянную трупами, — до зубов... это ты их так?

— Это не важно, Петя, — улыбнулся я, — я тебя не просто так разбудил. Помощь мне твоя нужна.

— Моя? — опешил шахтер, но тут же подорвался на ноги, — кого бить? Я готов!

— Молодец, — хлопнул я его по плечу, — но бить уже никого не нужно. Скорее наоборот. Транспорт водить умеешь?

— Конечно! Хоть трактор, хоть самолет! — охотно кивнул шахтер.

— Тогда слушай задачу, — наклонился я поближе и подробно объяснил, что нужно сделать.

Освободить всех пленников, взять в помощь тех, кто может стоять на ногах. Объяснить ситуацию остальным, оперативно организовать эвакуацию.

Петя оказался смышленным и из предложенных вариантов эвакуации сразу выбрал продолжить движение на поезде. Ближайшая станция была крупной имперской сортировочной под общей юрисдикцией аристократов и империи. Там много людей и вероятность того, что их выслушают гораздо выше.

За пару минут я набросал стройную легенду о том, что они стали жертвами разборок между бандитами, которые убили продажного проводника из-за каких-то контейнеров. После чего я подробно описал Петру внешность каждого из преступников и сами контейнеры, чтобы история была максимально правдоподобной.

Шахтер предупредил, что сюда сразу отправят лучших спецов военной полиции, потому что для Наместника нет ничего важнее стабильных поставок и любые происшествия на железной дороге имеют наивысший приоритет.

Но я убедил Петра, чтобы он переживал только о том, как быстрее вывезти отсюда всех людей, а уничтожение следов это моя забота.

На том и порешили.

— Слушай... спасибо тебе, мужик... — благодарно склонился в поклоне Петр, — как тебя звать?

— Маркус, — представился я, — однако если не будешь упоминать мое имя в рассказе властям, буду признателен.

— Да не вопрос, — хмыкнул окончательно пришедший в себя шахтер, — но ты уверен? За спасение людей и груза ведь могут и награду какую дать...

— Обойдусь, — улыбнулся я.

Где награда — там лишнее внимание. Где лишнее внимание — там лишние проблемы. А решать проблемы я привык радикально. Сомневаюсь, что в столице это качество оценят.

К тому же мне будет вполне достаточно боевых трофеев. Бандюганы были при деньгах и неплохой экипировке.

Первые пять минут я молча наблюдал за действиями Петра, чтобы понять, справится ли он. Но шахтер действовал быстро, четко и, что самое главное, люди его слушались.

— А с товаром что надумал делать? — внезапно раздался любопытный голос за спиной.

Не ожидав, что рядом кто-то есть, я резко обернулся и увидел беззаботно сидящего на капоте молодого блондина в дорогом белоснежном костюме. А в глубоких голубых глазах незнакомца угрожающе сверкали десятки грозовых молний.

Глава 9

Опытным взглядом я сразу признал в незнакомце достаточно сильного одаренного, хоть и выглядел он на восемнадцать.

Кем бы ни был этот парнишка, убитые мной бандюги ему и в подметки не годились. К тому же этот блондинчик первый местный, кто намеренно подавлял часть своей стихийной энергии.

— Тоже подраться хочешь? — лениво поинтересовался я.

— Зависит от твоего ответа на вопрос, — указал на меня пальцем блондин.

— Про товар? — перевел я взгляд на багажник, — Вот с тобой разберусь и решу.

— То есть, ты не знаешь что там, — кивнул своим мыслям незнакомец и спрыгнул с капота, — а значит, ты тут не ради контейнеров.

— Нет, — легко подтвердил я.

— Тогда нападать мне незачем, — буднично констатировал блондин и протянул мне руку, — Максим Яркий, будущий великий Ратник Клана Молнии.

— Будущий? — поднял я бровь и ответил на рукопожатие.

Хватка у блондинчика оказалась довольно крепкой для его хилого телосложения. Внешне подросток подростком, но мудрый взгляд старца путал все впечатление, резко контрастируя с инфантильной улыбкой. Да и стихийный ответ у него был подстать. Такой же запутанный и странный.

— Стану им когда меня заметят, — улыбнулся Максим, — Род у меня молодой и маленький, приходится стараться втрое больше конкурентов за место Ратника в Клане.

— И ради какого великого подвига тебя занесло сюда? Рабов прикупить?

— Я бы попросил! — деланно возмутился блондин, — Клан Молнии подобным непотребством не занимается!

— Ага, только контрабандой.

— Да как ты смеешь! — приготовился оскорбиться Максим, — хотя отчасти ты прав... меня послали за товаром... Но! — важно поднял он палец, — товар принадлежит Клану Молнии, и я здесь чтобы вернуть наше имущество! Никому продавать мы его не собирались!

— Но товар нелегальный? — уточнил я.

— Допустим, — нахмурился блондин.

— Значит, контрабанда, — вздохнул я, — впрочем, мне плевать. Забирай.

— Правда? — удивился Максим.

— Я же сказал, товар меня не интересует, — напомнил я, — тем более чужой.

— И ты так легко поверил, что он мой? — сощурился блондин.

— Я это знаю.

Вернее было сказать вижу, по стихийному отклику, но вдаваться в подробности я не хотел. Как и расшаркиваться перед молодым аристократом. Чем быстрее этот шумный парнишка заберет то, за чем приперся и свалит, тем лучше.

— А ты внимательный, — одобрительно кивнул Максим, — а еще ты не представился.

Ответа не последовало, но блондина это ничуть не смутило. Казалось, теперь он заинтересовался еще больше. Я же, краем глаза убедился, что у Петра все идет штатно, и продолжил заниматься своими делами.

— Помощь нужна? — сложив руки за спину вновь приблизился парнишка.

— Помощь в чем? — обреченно вздохнул я, поняв, что игнор только усугубляет его настойчивость.

Вон и про контейнеры свои мигом забыл.

— Так в зачистке местности, — буркнул Максим, поглядывая из-за моего плеча за суетой эвакуации на поляне, — Этих головорезов скоро хватятся, а ты оставил много следов!

— Разберусь, — хмыкнул я, зашвырнув свой рюкзак и подобранные трофейные стволы в кузов ближайшего грузовика.

Пешком до столицы я идти не собирался. Направление подскажет железная дорога, а от грузовика избавлюсь после.

— Следов много, времени мало, — покачал головой назойливый блондин, — Позволь

поинтересоваться, как ты это сделаешь?

— А ты скажешь, что за товар в контейнерах? — вопросом на вопрос ответил я.

— Хм, — всерьез задумался Максим, — все, что я могу сказать, так это то, что ему нельзя попадать в чужие руки. А еще нам не нужна утечка, так что уж прости, что не доверяю зачистку компрометирующей клан информации безымянному простолюдину.

— Тогда зачем ты этого простолюдина вообще спрашиваешь, а не занимаешься делом? — усмехнулся я.

— Э-эм... — почесал он затылок, — из любопытства. Ты ведь мне не расскажешь, как смог в одиночку убить пять вооруженных одаренных, при этом испепелив одного в некротический прах?

— Он застрелил сам себя, — пожал я плечами.

— Ага, из полутораметровой винтовки, которую сам же и держал, — усмехнулся парнишка.

— Именно так, — кивнул я, — хочешь, покажу на тебе?

— Расслабься, это не допрос! — тут же примирительно поднял руки Максим — В клане я про тебя тоже никому не скажу, обещаю. Небольшая награда за то, что расправился с теми, кто украл наш товар.

— Слушай, Макс. Если я покажу, что способен убрать следы, ты свалишь?

Молодого и упрямого аристократа проще убить, чем переспорить. А о последнем я уже начал всерьез задумываться.

— Конечно! — охотно кивнул блондин и уставился на меня глазами внимательного зрителя.

Я же подошел к грузовику, поднял перед собой лежащий в кузове автомат и отпустил.

Не коснувшись земли, трофеем беззвучно «утонул» в моей тени.

— Теневой карман?! — поперхнулся блондин и подскочил, чтобы рассмотреть внимательнее. Прощупал ногой, плюнул туда и вернул изумленный взгляд на мои глаза.

Пропустив мимо ушей очередное удивление тому, что я одаренный с «пустыми» глазами, я внимательно отслеживал реакцию парнишки на увиденное и убедился, что он не притворяется.

Даже находясь прямо передо мной, блондинчик, не колеблясь, принял мое «Поглощение Тьмой» за «Теневой карман».

Пусть визуально эти способности и похожи, но фактически абсолютно разные.

«Теневого кармана» является базовой способностью одаренных Стихии Теней. По сути, обычным хранилищем, куда можно помещать и вынимать предметы как из сумки. Размер хранилища зависит от энергетических запасов и обычно он не больше крохотной комнатки, так как его пространство приходится постоянно подпитывать.

А мое «Поглощение» переносит объект в безграничный мир Тьмы, фактически уничтожая его и перерабатывая в стихийную энергию, часть из которой возвращается мне. Получается, своего рода жертва. При желании я тоже могу вытащить любой поглощенный объект обратно, только вот он будет не тем самым, что я туда положил, а его копией, которая будет воссоздана с нуля из Стихии Тьмы. И создать таких копий я могу сколько угодно, пока хватает запасов энергии. Правда заплатить за каждую придется многократно больше, чем я получал за само поглощение.

Разительным отличием «Поглощения» от «Теневого кармана» также является тот факт, что, при определенных условиях, поглощать я могу не только физические объекты, но еще чистую стихийную энергию и живых существ.

Пожалуй, именно из-за этой способности меня ненавидели больше всего. Старик Акс говорил, что люди попросту боялись, что в один прекрасный день я решу отдать в жертву Стихии Тьмы весь мир. И чем сильнее я становился, поглощая тысячи и тысячи иномирных тварей в бесчисленных сражениях за благо человечества, тем сильнее становился страх тех, кого я защищал.

Ведь я могу воплотить все, что когда-либо поглощал.

— Только не говори, что ты собираешься все здесь убрать в теневого карман... — нашел блондин слова после полуминуты молчания.

— Ладно, не буду говорить, — пожал я плечами.

Результатом импровизированной демонстрации я был доволен. Раз повелся этот благородный блондинчик, значит и в столице проблем с маскировкой моей Стихии под Тень не возникнет.

Главное — не показывать, что я могу использовать свою Стихию даже там, где нет ни единой тени. Ну, или просто не оставлять живых свидетелей.

— Ты прикалываешься? Даже грузовики? — потряс меня совсем позабывший свое обещание свалить Максим. А еще аристократ называется.

— Есть способы, — вздохнул я, намереваясь уже силой засунуть этого шумного парнишку в багажник, чтобы не мешал. К его счастью, в этот момент к нам подбежал запыхавшийся Петр.

— Слушай, Маркус... — вытирая пот со лба, заговорил шахтер и замолк, как только увидел за моей спиной ряженного в белоснежный костюм аристократа. Клановый амулет парнишки

было едва видно за воротом рубашки, но его статус и без него угадывался вполне ясно.

— Этот болтун не опасен, — кивнул я, — можешь говорить.

— Так это... — сказал Петр, все еще косясь на лыбящегося как дурачок Максима, — в локомотиве бабло нашлось... ну и... народ там спрашивает, что с ним делать.

А вот чего он такой вспотевший. Волнуется. Нелегко было в его положении решиться идти спрашивать, вместо того чтобы молча присвоить. Спасение от рабства это одно, а жить-то дальше как-то надо.

— Сможете спрятать так, чтобы у имперцев не было к вам лишних вопросов?

— Конечно! — ударил себя в грудь шахтер, — сныкаем так, что их лучшие ищейки ни импа не увидят!

— Ну тогда поделите и забирайте, — разрешил я, — наверняка это именно те деньги, которые за вашу же покупку торгошу и заплатили.

— Спасибо! — заблестели от слез глаза у Петра, и он было дернулся меня обнять, но сдержался и просто протянул руку, — храни тебя, бог, Маркус. Будешь в Ильретеевке, заходи в гости. Деревня у нас небольшая и бедная, но дружная и добро помнить умеем. Много не обещаю... но чистую постель, печной хлеб и баньку организуем.

— Обязательно, — с теплой улыбкой пожал я протянутую руку.

— Если действительно хочешь выжить, на станции спроси Людвига, — вклинился в разговор и не думавший уходить аристократ.

Петр недоверчиво зыркнул на благородного парнишку брезгливым взглядом, но тот и бровью не повел.

— Все работники железных дорог империи берут на руку. Попадете на подельника любого из убитых, умрете, — беззаботно пояснил Максим.

— А Людвиг святой и не берет денег на стороне? — уточнил я.

— Берет конечно, — кивнул Максим, — но от меня. Он выслушает и подробно скажет, что вам делать дальше, чтобы остаться в живых. А еще, очень советую начать движение до того, как датчик на локомотиве подаст сигнал тревоги. У вас осталось минут десять, — добавил он и я увидел, как побледнел Петр, чуть не затащивший всех спасенных в ловушку.

Хотя выбора толком не было. Пешком идти слишком опасно, да и многие не смогли бы. А брать грузовик, значит ставить на себе мишень для всех подельников мертвых бандитов.

Это мне плевать, если меня выследят ради мести. Наоборот, хорошо. Трофеев прибавится. А вот простым людям будет плохо, особенно если след приведет бандитов в их родные дома и

деревни.

Вот и получалось, что единственный безопасный путь — это железная дорога. Это все понимал и Петр, но ему все равно было не по себе, что обратиться он не к тому человеку и их бы всех вырезали под корень.

— Ему можно верить, действуй, — хлопнул я по плечу приунывшего шахтера и тот спешно удалился.

Как только Петр отбежал подальше, я вернул взгляд на Максима и совершенно без улыбки сказал.

— Если солгал, убью.

— Из-за горстки простолюдинов? — удивился парнишка.

— Защищать невинных — долг каждого, кто открыл в себе силу Стихии, — спокойно сказал я, а в голове тут же всплыл образ старика Акса, который вбил эту истину мне в самое сердце.

— Интересное мнение, — задумчиво протянул Максим.

Это не мнение. Это первый закон Ордена Аргуса, за нарушение которого Паладины карали смертью любого, независимо от титула и происхождения.

Ведь каждая крупица иномирной энергии, которую человечеству удалось взять под контроль, должна быть обращена против тварей. Преступники империи, действующие человечеству во вред, тоже приравнивались к тварям.

— И ты готов убить каждого аристократа, который использует силу стихии исключительно ради себя? — после непродолжительного молчания спросил Максим.

— Возможно.

На самом деле у меня не было однозначного ответа на этот вопрос. Ордена Аргуса больше не существует. Я больше не Первый Паладин. Я никому и ничего не должен. Я в отпуске, в конце концов.

Побегу ли я наводить старые порядки и возрождать Орден в изменившемся мире? Конечно, нет. Но и закрыть глаза на то, что происходит в поле моего зрения, я не смогу. Так уж меня воспитал старик Акс.

— Тогда тебе придется перебить половину южной столицы, — усмехнулся блондин.

— Рад, что мне найдется чем заняться, — улыбнулся я в ответ.

— Странный ты парень, Маркус, — засмеялся парнишка и начал разминать кисти рук, — Но ты мне нравишься. И раз уж ты доверился мне и устроил демонстрацию своих сил, то я

ответчу тем же. Не люблю оставаться в долгу.

После этих слов блондинчик потер ладони друг об друга, высекая десятки ярко-голубых искр, и резко взмахнул ими, словно дирижер.

Из левитирующего неподалеку черного седана к пальцам Макса потянулись потоки стихийного электричества. Так продолжалось до тех пор, пока парнишка не вытянул оттуда все и транспорт с грохотом не упал на землю.

Но на этом блондинчик не остановился. Покрутив полученное электричество на своих пальцах, он резко перенаправил его обратно и вылетевшие молнии начали просто выжигать обесточенный седан из реальности.

Спустя десять секунд на месте транспорта остались лишь ровно сложенные контейнеры и ни единого следа использования магии.

— И не жалко было тачку? — спросил я у довольного собой парнишки.

— Все равно бы не поехала, — отмахнулся он, — это ж «Кентли». Настроен по стихийному слепку на одного хозяина. Меня бы этот жеребец слушать не стал, а значит, пользы от него никакой.

— А контейнеры на горбу потащишь? — улыбнулся я.

— Куплю у тебя грузовик, — с готовностью бросил Макс.

— А денег хватит? — еще шире заулыбался я.

— Я знаю его розничную цену, — начал что-то подозревать юный аристократ.

— Вода в пустыне всегда дороже, чем рядом с пресноводным озером, — сделал я ценное уточнение, — если хотел купить за розничную, стоило сделать это до того, как ты лишил себя единственного транспорта.

— Мой косяк, — повинился Максим, — а что, если я убью тебя и отберу силой? — полыхнули искоркой надежды его глаза.

— Можешь попробовать, конечно, — пожал я плечами, — увидишь еще пару демонстраций. Перед смертью.

— А ты умеешь торговаться, — вынужден был смиренно признать поражение парнишка, — ладно, давай так. Ты ведь в столицу?

— Допустим.

— Вот и отлично! Поедем вместе. Я знаю короткий путь, а еще, — сверкнул он голубой молнией на пальце, — на этом топливе домчим быстрее поезда! А торг продолжим по

дороге. Поверь, я найду что тебе предложить.

Вся шумность и надоедливость парнишки тут же померкла перед появившейся возможностью. Столица — огромный город, в котором я никого и ничего не знаю. Другой век. Другие порядки. Другие реалии. Так или иначе, налаживать связи мне придется, и получить в свои должники молодого аристократа это хороший первый шаг.

Как говаривал старик Акс, «в мире есть сотни вещей ценнее денег». Хотя от одного из богатейших людей в империи это звучало не особо убедительно.

Получив мое согласие, Макс принялся перетаскивать свои контейнеры в мой грузовик, а я зачистил поглощением все следы произошедшего на поляне. Все ценное я уже забрал, поэтому заняло это дело около пяти минут.

Лишние грузовики я поглощал последними, за чем особенно внимательно следил блондинчик.

— Первый раз вижу теневика способного на подобное, — восхищенно выпалил Макс, заканчивая подготовку нашего транспорта к отъезду.

Петр с остальными пострадавшими к этому времени уже благополучно скрылись за горизонтом.

— Много знаешь теневиков?

— Не особо, — неохотно признался блондин, — Кланы и так хранят свои способности в строжайшем секрете, а это отреб... — осекся парень, — реб... ребята эти стараются не выходить на свет.

Я сделал вид, что ничего не заметил и залез в кабину. Весь груз был благополучно посчитан и уложен. Итогом утренней разминки стало сто тридцать пять тысяч наличности, полный рюкзак барахла разной степени ценности и восемнадцатилетний аристократ в должниках.

Для стартового бюджета в столице весьма неплохо. Правда, пустой желудок опять заныл, и эта неприятная тенденция начинает меня утомлять.

Глава 10

Немногим позже. Окрестности мертвого леса.

Принцесса только что приступила к разделке найденных останков. По какой-то причине она решила делать это самолично, отослав весь отряд на охрану периметра, в том числе и своего личного телохранителя.

Почему Виктория захотела копаться в останках без лишних глаз Альберту было плевать. С самого утра все его мысли занимал лишь треклятый Маркус, который свалился ему на голову словно наковальня.

Альберт с огромной радостью воспользовался предоставленной возможностью совершить звонок без внимания своей госпожи.

С трудом, но Альберт мог смириться с тем, что наглый простолюдин положил глаз на принцессу. Гораздо труднее, но он мог даже простить ублюдка за разрушение драгоценного доспеха, который он не мог залатать даже спустя столько времени!

Но вот чего Альберт Чугунский никак не мог, так это облажаться при исполнении прямого приказа Князя. А тут, он умудрился получить указания от целых двух Стихийных Князей, и оба касались этого поганого простолюдина!

Как стандартный ежедневный доклад мог так обернуться, Альберт не мог взять в толк до сих пор.

Князь Природы пришел в натуральное бешенство, как только узнал, что его дочь отдала осколок простолюдину и потребовал от Альберта немедленно исправить эту ужасную ошибку его сумасбродного ребенка, пока о ней никто не прознал.

Князь Металла, в свою очередь, взбесился, как только услышал про реликвию павшего Ордена. В порыве ярости он едва не изгнал Альберта из Клана, за то, что тот посмел не сообщить об этом сразу же! А уж когда Князь понял, что владельца потенциальной реликвии еще и выпустили живым из их же кланового отеля, то приказал любой ценой перехватить простолюдина, пока он не прибыл в столицу!

Какое наказание за провал заготовил один из самых жестоких Князей совета, Альберту не хотелось и думать. Как и о самом провале.

И ради того, чтобы выполнить приказ Князей Альберт был готов на все что угодно.

— Докладывай, — прикрыв трубку рукой, приказал Альберт.

— Объект ушел, господин, — донеслось из трубки, и здоровяк в сердцах вонзил кулак в ствол стихийного дерева.

Исполин покосился, издав противный скрежет на всю округу, из-за чего спохватившийся Альберт тут же передал в рацию, что на его фланге все спокойно и помощь ему не нужна.

— Как он мог от вас уйти?! — отошел подальше и прорычал в трубку Альберт.

У здоровяка просто не укладывалось в голове как это вообще возможно!

После приказа Князей, времени было мало, но Альберт лично изловил проверенного проводника-работоторговца, слил ему информацию о Маркусе и в довесок щедро заплатил за то, чтобы небольшая часть одного крайне ценного груза поезда неожиданно пропала и оказалась рядом с будущими рабами. Для этого пришлось пообещать имперцу Клановую протекцию от владельцев товара, что стоило Альберту немалых усилий, ибо Клан Молнии мог доставить ему серьезных проблем.

Но не таких серьезных, какие будут в случае провала двух княжеских приказов, поэтому решился Альберт легко.

Товар ему был необходим, чтобы привлечь к спонтанной покупке Кая. Сильнейшего наемного теневика, способного не только устранить неугодного простолюдина, но и придержать у себя в «кармане» реликвию и осколок.

Альберт понимал, что выкупать их будет недешево, поэтому сразу отправил за Каем клановый отряд тайных операций. Смерть наемного теневика не привлекла бы много внимания, а Альберт бы выполнил оба приказа одним махом. И как бонус, избавился бы от мерзкого простолюдина, посмеявшегося положить глаз на его дорогую принцессу.

Только вот его идеальный план где-то дал трещину.

— Мы не знаем, — ответили ему, — Кай не прошел на оговоренную точку. Тогда мы выехали на место его предполагаемой встречи с объектом и не нашли там никаких следов.

— Как это не нашли?! — сокрушался Альберт, — хотите сказать... Кай нас кинул и отказался от предоплаченного заказа?! Да я его...

— Нет, господин. Кай выходил на связь, как только вошел в контакт с имперцем. Все шло гладко, но потом он просто исчез.

— А поезд? ПОЕЗД?! — уже плюнул Альберт на сраного наемника, будущей участи которого не позавидуют даже рабы.

— Прибыл по расписанию. Документы мы подчистили, следов не оставили. Но потом на станцию прибыли те самые два вагона с людьми, но без товара.

— Скажи мне, что их встретили вы...

— Простите, господин. Их сразу же взяли в оборот представители Клана Молнии, мы не смогли подобраться. Однако нам достоверно известно, что объекта среди людей не было.

— Что значит не было?! А куда он делся тогда?!

— Простите, господин. Мы не знаем.

— Так узнайте! — гаркнул Альберт, — НАЙТИ ЕГО И УБИТЬ! ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?! ЕСЛИ ЭТОТ ПОГАННЫЙ ПРОСТОЛЮДИН ПОПАДЕТ В СТОЛИЦУ, Я ЛИЧНО КАЖДОМУ ИЗ ВАС БОШКИ ПООТРЫВАЮ! — проорал здоровяк, сопровождая крик звонкими ударами по металлическому дереву.

А с последним словом телефонная трубка была смята в комок огромными дрожащими руками. Ведь Альберт Чугунский прекрасно понимал, что в случае неудачи полетит только одна голова. Его.

— Ну что, придумал? — в очередной раз донесся до меня бодрый голос Максима.

— Нет.

— Мы уже полпути проехали, — посетовал парнишка, — тебе говорили, что с тобой сложно вести переговоры?

— А тебе говорили, что донимать взрослых вопросами невежливо?

— Так мы ни к чему не придем, — покачал головой Макс, срезая очередной угол на дороге,
— Маркус, вот чего ты хочешь?

Молящий о помощи постоянным скрипом грузовик несся так, что любой поезд позавидует. Для меня было загадкой, как парнишка умудрялся управлять этой колымагой на такой скорости и одновременно донимать меня своими вопросами с пытливым детским лицом.

— Прямо сейчас? — прикинул я, — Есть хочу. Дай мне порталного ягненка в медовом соусе, и мы в расчете.

— Этого я не могу, — отверг мой вариант Макс.

А жаль. Если бы он сумел это повернуть, я бы действительно простил Максу долг и даже сверху доплатил.

— Тогда хотя бы стейк или ребрышки, — дал я парнишке шанс, — Так уж и быть, можно из обычного земного мяса.

— Согласен! — тут же ухватился за возможность повеселевший Макс, — закажу тебе столик в лучшем ресторане столицы с безлимитным депозитом! Идет?

— А давай я тогда тебя выкину здесь вместе с твоими контейнерами, а грузовик подгоню к этому твоему ресторану. Там и заберешь, — предложил я.

— На кой черт он мне там, если он нужен сейчас? — опешил Макс.

— То-то и оно! — улыбнулся я.

— Ты прикалываешься надо мной? — нахмурился парнишка.

— Ты сам спросил, чего я сейчас хочу, — пожал я плечами, — я ответил.

— Выбери что-то другое, — не сдавался Макс.

— Зачем?

— Потому что я не люблю оставаться в долгу!

— И это только твоя проблема, — заметил я.

— Плачу миллион! Миллион имперских монет за это гнилое корыто! — не сдержался Макс.

Я сделал вид, что задумался над предложением, а сам с интересом наблюдал в окно. Мы выехали из лесостепи на широкую магистраль начав обгонять редкие транспортные средства как стоячие кегли. Водил Макс определенно лучше, чем торговался.

Чем ближе мы подъезжали к столице, тем густонаселеннее становилось вокруг. Мрачные леса сменились деревеньками, фермами, засеянными полями и уютными пригородными районами. Защита периметра здесь ограничивалась плетеными заборами и парой-тройкой дотов, которые поставили скорее для морального спокойствия местных, чем для реальной защиты.

Как говорил Федор, в зеленой зоне Порталы открывались крайне редко, а если и открывались, то малоактивные, из которых твари наружу предпочитали не вылезать.

— Так ты согласен? — нарушил такую приятную тишину парнишка.

Три минуты всего продержался. Слабак.

— Макс, ты правда думаешь, что я бы согласился тебя терпеть только ради денег? — поднял я бровь.

— Знаешь, Маркус, мне начинает казаться, что ты просто хочешь оставить меня должником, — вздохнул парнишка, замедлившись возле резко сузившейся дороги.

— И это твоя самая здравая мысль за всю поездку! — похвалил я, наблюдая, как мы проезжаем мимо масштабной стройки, которая сплошным куском тянется справа налево до самого горизонта словно... стена?

— Четвертое кольцо, — проследив мой взгляд, пояснил Макс, — сейчас больше половины ресурсов империи уходит на его строительство.

— Зачем так далеко? — нахмурился я, прикидывая сколько окрестных населенных пунктов отрежет новая стена.

— Чтобы как можно дольше не строить пятое, — хмыкнул Макс.

А еще чтобы выдоить как можно больше денег из тех, кто окажется не по ту сторону стен. Сомневаюсь, что бедолагам организуют эвакуацию. С учетом того, что я успел узнать о правящей верхушке этого времени, они скорее наоборот будут принудительно заселять внутренний периметр.

— Кстати, Маркус, — подал голос парнишка, — небольшой совет,дохлого проводника из своего теневого кармана никому не показывай. А лучше избавься от него поскорее.

— А что не так с неприкасаемым? — поинтересовался я.

— Именно это и не так, — хохотнул Макс, — то что он действительно неприкасаемый!

— Работорговец-то? — скептически хмыкнул я.

В мое время за убийство таких отбросов награды выписывали.

— Плевать Наместнику на работорговлю, — пояснил Макс, — для него важны только поставки имперского груза с передовой. Нападение на груз приравнивается к нападению на самого Наместника. За такое вырезали целые синдикаты. Совет Князей следит за этим очень строго. Они разбираться не будут. Потому что неприкасаемость груза распространяется в том числе на сами имперские поезда и персонал их обслуживающий.

— Я-то думаю, чего он такой борзый был, — улыбнулся я, — но ты не парься. Считаю, его уже не существует. А тебе за покровительство не прилетит по шапке, если прознают?

— Не-а, — легко ответил Макс, — за мной стоит Клан. А вот кто стоит за тобой?

— Никого, — показательно глянул я себе за спину, — в этом и прелесть.

— Как это? — опешил Макс.

— Подрастешь поймешь, — улыбнулся я и тут почувствовал неприятное жжение в груди.

Я нырнул рукой в карман и вытащил оттуда малый нефритовый осколок, который пульсировал как сумасшедший.

— Вот дуреха криворукая, — хмыкнул я, наблюдая, как грубо накинутый Викторией на осколок «Полог» вступил в реакцию с внутренней энергией осколка. А если бы я его оставил в рюкзаке? Бабахнуло бы так, что контейнеры Макса пришлось бы по округе собирать. А может, и его самого тоже.

На исправление ошибки взбалмошной принцессы я затратил десять секунд и закинул стабилизированный осколок обратно в карман. И только сейчас заметил, как на меня во все глаза пялится Макс.

— Ты раньше показать его не мог? — укоризненно бросил он, закончив испепелять меня взглядом.

— Зачем? Он не мой.

— Понятное дело, что не твой, — обиженно фыркнул Макс, — но это не имеет значения! Важен сам факт его наличия! Если бы ты показал осколок на вокзале, получил бы нормальный вагон!

— Мне и в том было нормально, — пожал я плечами, не понимая, чего он так кипятится.

— Но это же полбеда... осколок же тебя слушается! Ты осознаешь, что это означает?

Ха-Ха. Слушается. Интересно, чтобы сказал Макс, если бы он все-таки взорвался.

— Что мне его подбросили?

— Что ты под защитой Клана Природы! Вручение подобного артефакта — это своего рода официальное приглашение, которого удостоиваются считанные единицы! На тебя во всеуслышание выразили притязания и гарантировали покровительство.

— Звучит геморрно, — поморщился я. А словами принцесса это не могла сказать? Я бы сразу обозначил ей свой ответ. Возможно, жестом.

— Ты говорил, что едешь в столицу делать документы, — как ревнивая девочка продолжал свой парад претензий Макс, — прости, Маркус, но нахрена тебе документы простолюдина, если тебя готов принять Клан? Поэтому ты такой смелый был? Поэтому оказался на той встрече?! Поэтому...

— Угомонись, Макс, — прикрикнул я, — мне насрать на этой камень. Хочешь, я его выкину?

С этими словами я зажал нефритовый осколок между двумя пальцами и начал открывать окошко.

— Эй-эй-эй! — тут же подорвался в мою сторону Макс, — не вздумай даже! Это же смертельное оскорбление! Хочешь стать кровным врагом всего Клана Природы?!

— А подсовывать камень в рюкзак среди ночи значит не оскорбление? — хмыкнул я и неохотно вернул осколок в карман.

— Если правда хочешь от него избавиться, то передай его лично в руки тому, кто вручил!

— Ради такой фигни назад, что ли, ехать? — возмутился я.

— Можно еще в представительство Клана в столице отдать! — тут же нашел другой вариант Макс, — тогда, если тебя выпустят оттуда живым, то у них никаких претензий!

— Мда-а-а, — вздохнул я, — сказал же геморр.

Осколок, конечно, красивый и энергии в нем полно. На самом деле выбрасывать его мне бы было жалко. Но тут дело принципа. Виктории тоже надо было думать, прежде чем кидать на меня столько обязательств.

Не смогла меня удержать подле себя на поводке, так решила хотя бы ошейник нацепить?

Нет уж спасибо. В эти ролевые игры пусть играет со своим Альбертом, к которому у меня тоже есть пара вопросиков.

— То есть вступление в Клан тебя не интересует? — переспросил поуспокоившийся Макс.

— Не-а.

— А что интересует? Ну кроме еды... — усмехнулся парнишка.

— Порталы, — легко нашел я ответ, как раз заметив один из них прямо посреди пшеничной поляны.

Несуразно огромный красный комбайн, как ни в чем не бывало, занимался сбором урожая в десяти метрах от него. А у самого входа в Портал дрых одинокий вояка.

— Так, тебя в них не пустят без лицензии, — вдруг выдал Макс.

— Какой еще к черту лицензии? — уставился я на парнишку.

Тот глубоко выдохнул, и остаток пути посвятил короткой лекции. На этот раз слушал я его внимательно, ибо в мое время особых заморочек с Порталами не было.

Видишь портал. Идешь и закрываешь портал.

Не видишь портал? Идешь в Башню, там этого добра навалом.

Ядро великого источника перехватывало большинство попыток вторжения и перенаправляло их внутрь Башни в специально оборудованные этажи, где одни служители занимались изучением Порталов, вторые добычей ресурсов, ну а третьи, такие как я, мочили тварей и закрывали те Порталы, что теряли исследовательскую ценность или выходили из-под контроля.

И все, что требовалось любому одаренному для того, чтобы зайти в Портал, это лишь желание.

Будет ли это желание служить человечеству, заработать денег и славы, набрать трофеев или же стать сильнее, было не столь важно. Орден Аргуса давал открытый доступ для всех.

Сейчас же совет Князей сотворил какой-то бюрократический кошмар.

Создал Имперское Министерство Противодействия Вторжению, которое жестко регламентировало все возможные взаимодействия с Порталами, тварями, ресурсами и вообще всем, что этого касается.

На базе ИМПВ был создан электронный реестр Порталов, который напрямую контролировал совет. Внутри реестра большая десятка Кланов разделила между собой сферы влияния и присваивала себе права на все Порталы входящие в зеленую и желтую зоны.

И вот, чтобы попасть внутрь Портала, нужно через реестр забронировать Портал и оплатить пошлину его владельцу. А для того, чтобы вообще получить доступ к реестру, необходимо

иметь лицензию Стража, без которой любые взаимодействия с Порталами вне красной зоны являются незаконными.

Как именно отслеживается незаконное использование, Макс рассказать не успел, так как мы резко вывернули с основной дороги и, минуя длинное складское помещение, остановились возле левитирующего белого внедорожника с незнакомыми мне родовыми гербами.

— Приехали, — констатировал блондин, наблюдая, как из внедорожника вышла девушка в строгом сером костюме и с недовольным выражением на лице усталилась прямо на Макса.

— Подружка? — пихнул я его в бок.

— Можно и так сказать, — грустно усмехнулся блондин и высунулся в открытое окошко, — Диана, солнышко, распорядись перегрузить наш товар.

Девушка недовольно фыркнула, но приказ выполнила. Постучала своим кулачком по дверце внедорожника и оттуда вышли два крепких мужика и направились к кузову грузовика.

— Парни, наши только контейнеры, остальное не трогать, — бросил указание Макс, после чего прикрыл окошко и с улыбкой повернулся ко мне, — спасибо за приятную компанию, Маркус. На этом нам придется попрощаться. Я бы с радостью поболтал еще, но дела Рода. Труба зовет, как говорится.

С этими словами парнишка протянул мне серебристую карточку с выгравированными посередине цифрами.

— Это мой личный номер, как придумаешь чего хочешь, звони в любое время.

— Я думал, ты не любишь оставаться должником, — улыбнулся я, принимая визитку.

— Будто ты оставил мне выбор, — тяжело вздохнул Макс и скривился, поймав гневный взгляд своей подружки.

Ее неморгающий испепеляющий взгляд выглядел действительно жутковато.

— Удачи с документами, — бросил Макс, выпрыгнув из кабины.

— А тебе с заглаживанием вины перед подружкой, — усмехнулся я и проводил парнишку взглядом.

Не оборачиваясь и не говоря ни слова девушке, Макс нырнул за водительское сидение. Зыркнув на меня своим жутким взглядом, Диана запрыгнула рядом с ним. К этому моменту контейнеры уже были перегружены и внедорожник с ревом и голубыми искрами скрылся за поворотом, оставляя меня, наконец, в тишине и спокойствии.

До столицы отсюда оставалось меньше километра.

Сидеть в тишине было приятно. А вот размышлять на голодный желудок не особо. Поэтому я сладко потянулся, после чего перелез в кузов грузовика и принялся перебирать свое добро.

Сортировать на поляне у меня времени не было, тогда я просто брал все, что плохо лежит и кидал в грузовик, из-за чего у меня сформировался явный излишек.

Недолго поразмыслив, я оставил лишь тесак из иномирного металла и все расходники, в которых была сила Стихии. Наверяд ли я буду использовать что-то из этого кроме тесака и гранат, но патроны с магазинами занимают мало места, а денег стоят хороших. К тому же, в случае необходимости, я смогу вытянуть из оставленного немного Стихийной энергии.

Также я оставил флягу для воды, пачки наличных, еще пару полезностей и плотно упаковал это в тактический рюкзак, а вот все остальное, включая грузовик, я отдал в жертву Тьме.

Ценного там практически ничего не оставалось, а потому я получил за это поглощение чуть больше трех единиц энергии.

Покончив с делами, я забросил на плечи рюкзак и вышел к дороге. Метрах в ста впереди, виднелось одноэтажное здание с огромным надувным бургером над крышей.

— То что нужно, — облизнулся я и направился напрямиком к нему.

Встретили меня обычные стеклянные двери без каких-либо усиления или следов стихии, тонкие обшарпанные стены, пожелтевшая барная стойка, да полтора десятка столиков, выдавших лучшие дни.

— Мне фирменный бургер и черный кофе, — едва переступив порог, сделал я заказ.

— Сделаем, — бойко отозвалась полная тетка в грязном фартуке и кивнула на единственный свободный столик.

Несмотря на посредственность заведения, посетителей тут было полно. Не самая маленькая парковка была под завязку забита разнообразным транспортом, который куда больше прежних был похож на машины из моего времени. Хотя ни одной модели автомобиля я не узнал, как и топливо, на котором они работают.

Откинувшись на жестком диванчике, я принялся краем уха слушать, о чем говорят местные.

Налоги, работа, усталость, болезни, семья. Темы разительно отличались от тех, что я слышал в «Уткином Гвозде». Местные не думали о том, как заработать денег или отжать у ближнего кусок пожирнее. Здесь люди просто хотели выжить и прокормить свою семью. За парой исключений, разумеется, куда же без них.

— Ваш заказ, — басом гроыхнула тетка и на столике оказалась огромная тарелка с многослойным бургером по центру и тремя видами овощей по краям. В нарезанном виде из

овощей узнать я смог только картошку. Остальное либо имело незнакомую форму, либо цвет, либо и то и другое.

Я был настолько голоден, что не особо разбирался и с аппетитом умял весь предложенный обед. Несмотря на внешний вид блюд, вкус оказался весьма недурным. И что самое приятное, заказ обошелся мне всего в девяносто импов.

Оставив сотню чаевых, я уже было хотел уходить, как ко мне уверенно подошел усатый мужичок и подсел рядом.

— Таксист не нужен? — вежливо спросил усатый, мазнув взглядом по рюкзаку.

— Нужен, — легко кивнул я, — и почему я должен выбрать самого наглого из трех? — поднял я бровь и глянул за спину мужика, где у выхода мне хотели предложить свои услуги еще двое его конкурентов.

— Потому что меня не смущают следы огнестрела и крови на рюкзаке, — быстро предложил вариант усатый, — а еще моя ласточка точно доедет до пункта назначения в отличие от ведер этих бакланов. Они и торчат-то здесь только потому, что у них денег на топливо нет.

— А ты, значит, отличаешься?

— Я местные бургеры люблю, — улыбнулся усатый, — а еще знаю место, где можно сбыть любой товар или же, наоборот, найти, — подмигнул он.

— Мне бы для начала лицензию оформить, — отмахнулся я от сомнительных предложений, — на Стража. Знаешь такую?

— Конечно! Тридцать минут пути, пять сотен импов и ты на месте! — воодушевился таксист и прошептал, чуть подавшись вперед, — эти не поедут меньше чем за штуку. Минимальная сумма для заправки тачки в этой дыре.

— Хм, — призадумался я и перевел взгляд в окно, — Какая из них твоя?

— Так вон... желтый «Мутант-Г»! — с гордостью поднял нос мужик, — старичок, но броня на бортах добротная и маневренность еще о-го-го!

— Плевать на броню, — спокойно ответил я и передал таксисту пять сотен, — мне просто доехать до места.

— Как скажешь, — ловко убрал бабки во внутренний карман усатый и взяв мой рюкзак, пошел к выходу.

Машинка у мужика действительно выглядела внушительнее остальных на стоянке. Стихийный привод, подвижные желтые пластины для закрытия окон и массивный бампер, если придется прорываться сквозь тварей.

— Не перебор с защитой для такси? — усмехнулся я, запрыгивая на заднее сидение.

— Так я в основном по желтой зоне работаю, — с гордостью хмыкнул мужик, — там по-другому никак. Это тебе повезло, что я брата навестить приехал. Так пришлось бы за штуку импов корыто тех дятлов ручками толкать.

Рев мотора затруднил возможность дальнейшей беседы, а таксист, к моей радости, не настаивал, позволив мне в тишине насладиться видами столицы. В отличие от Форт-Хелла, укрепленность построек здесь не имела первостепенного значения, из-за чего здания из стекла и металла выглядели более разнообразно и эстетично.

Окраины южной столицы были сплошь заполнены многоуровневыми домами-муравейниками и лишь через двадцать минут пути мы выбрались к широким светлым улицам, лесопарковым зонам, детским площадкам и целому вееру небоскребов, видневшихся впереди в центре города.

Таксист же взял вправо на мало оживленный узкий проспект.

— Так короче, — пояснил он, хотя я ничего не спрашивал и продолжал беззаботно смотреть по сторонам.

Возможно, именно поэтому я увидел несущийся на нас сбоку грузовик раньше самого таксиста и успел пристегнуться.

Глухой удар в противоположный от меня бок авто заставил мир кружиться перед глазами. Сделав три оборота и, кажется, пробив парочку ограждений, мы во что-то влетели и остановились. Запахло кровью, гарью и едким черным дымом, начавшим проникать в салон.

Мне пришлось задействовать один эрг, чтобы искореженная ударом дверь не вспорола мне живот. В остальном модуль ремней безопасности прекрасно выполнил свою работу.

Пожалуй, больше двух звезд водитель не заслужил. Имя не назвал, до места не довез, да еще и броня его хваленая меня чуть не проткнула. На чаевые тоже может не надеяться.

Выбрался я легко, разве что слегка застрял рюкзак, получивший новую пару боевых отметин. Но пара ударов ногой и смятая крыша выпустила мой багаж наружу.

— ТЫ ЧЕ НАТВОРИЛ, КОЗЛИНА! — гневно заорал таксист, выскочив наружу.

По его виску стекала кровь, сам он прихрамывал на одну ногу, но был вполне себе цел.

— МОЯ ЛАСТОЧКА!!! МОЯ ЛАСТОЧКА!!! — схватился за голову усач и повернулся в сторону дымящего в трех метрах от нас грузовика с вмятым носом, — МЫ ТАК НЕ ДОГОВАРИВАЛИСЬ! ПЛАТИТЬ ЗА РЕМОНТ ТЫ БУДЕШЬ! ТЫ ХОТЬ ЗНАЕШЬ...

Закончить таксист не успел. Словил стихийную пулю в нос, которая срезала ему половину башки.

Второй выстрел пошел в меня. Никаких предупреждений, угроз или требований. Меня привезли сюда убивать.

Пуля в полете раскрылась стихийным металлическим серпом, который я принял на лезвие тесака.

Стрелок нарочно стоял в дыму, рассчитывая, что это его спасет от ответки. Зря.

— «Перемести», — приказал я и сунул в проявившееся на ладони темное пятно гранату с вынутой чекой.

Взрыв стихийного пламени разорвал стрелка на части и разметал облако дыма по всему безлюдному переулку. Атака явно была подготовленной, и нападающие заранее обеспечили отсутствие свидетелей.

Что ж. Мне же лучше.

Еще два живых стрелка побоялись раскрыть свои позиции и до последнего искали удачный момент для выстрела. Не нашли.

Того, что прятался в окне на первом этаже, пробив сердце, пригвоздило метательным тесаком к стене. А парень с крыши не удержал равновесие и разбился насмерть. С небольшой помощью Полночного Фантазма, безобидный образ которого я соткал из клубящегося вокруг стихийного дыма.

Если настолько боишься даже вида порталных тварей, то лучше сидеть дома и не играть с большими дядями в снайпера.

Обыскать на предмет ценностей я успел только проткнутого тесаком, заодно вытащил из его сердца свое имущество. В числе прочего, в кармане неудавшегося киллера был фоторобот моего лица. И найденный на запястье трупа браслет с золотым осколком явно намекал, кто его составлял.

— Ну, Альбертик, — покачал я головой, — ну, погоди.

После чего я без раздумий проглотил золотой осколок Стихии Металла вместе с трупом и следами убийства. Двадцать семь единиц энергии раскаленным железом потекли по венам, заставляя тело силой воли перебарывать и подчинять чужую Стихию. Благо оно еще помнило, как это делается.

Остальные два трупа на меня указать не могли. Первый сам упал с крыши, а от второго не найдут и кусочка. Стихия огня способна выжечь из реальности все вплоть до атома, а граната разорвалась у него прямо в штанах. Без шансов для любой ищейки.

Направление до оживленной улицы, с которой мы свернули, я запомнил, а потому, закинув рюкзак на плечо, пошел туда, пока не заявили службы правопорядка. Навряд ли нападающие купили у них больше десяти минут на отход.

Как только я вышел на оживленный проспект, оказалось, что я достаточно сильно выделяюсь среди местных. И так не первой свежести одежда теперь и вовсе почернела от дыма и висела на мне грудой рваных тряпок.

— Непорядок, — вздохнул я и зашел в первый попавшийся магазин одежды.

— Добро пожаловать... — бодро начала приветствие молоденькая девушка-консультант, но ее энтузиазм быстро угас следом за натренированной улыбкой, — вам кассу? — выдавила из себя блондинка, слегка попятившись.

— Кассу? — не понял я.

— Да... кассу... это... обнести... — сглотнула блондинка ком в горле, — пойдете, я все покажу! Все отдам! Только не убивайте, пожалуйста! У меня сегодня свидание...

— Ну раз свидание, тогда вам плакать тоже ни к чему, — обеспокоенно сказал я, — у вас тушь потекла.

— П-простите... — залепетала блондинка, с ужасом наблюдая, как я опускаю штору витрины и закрываю замок на входной двери.

— Что вы себе позволяете?! — вбежала откуда-то изнутри статная женщина в возрасте.

— Марья Ивановна, нас убивать пришли, — на последнем дыхании доложила блондинка и, потеряв сознание, упала прямо на женщину.

Не справившись с неожиданной ношей, Марья Ивановна завалилась в гору аккуратно сложенных рубашек, судорожно соображая, что делать.

Все произошло так быстро, что я даже слова вставить не успел, и пока дело не приняло дурной оборот, я опустил рюкзак с плеча и безобидно поднял руки вверх.

— Ваша сотрудница все неправильно поняла, я всего лишь пришел купить пару вещей, — как можно более доброжелательным тоном сказал я и медленно вытащил нефритовый осколок из кармана рубашки.

С одной стороны, мне не особо хотелось пользоваться заемным положением. С другой же, если бы не мстительная собачонка по имени Альберт, то я бы вообще не оказался в такой ситуации. Так что, будем считать мы с Викторией квиты.

— Ой, господин... — облегченно выдохнула дама, — что же вы сразу не сказали...

Без резких движений я помог женщине подняться и следом протянул увесистую пачку денег.

— За доставленное беспокойство и будущие покупки, — располагающе улыбнулся я, — подберем что-нибудь на мой бюджет?

— Конечно, — понятиливо кивнула Марья Ивановна.

Я же аккуратно поднял лежащую без сознания блондинку и отнес ее на мягкий диван в глубине зала. В это время Марья Ивановна пыталась прийти в себя и недоверчиво косилась на закрытую входную дверь.

— Простите, господин...

— Маркус, — кивком головы представился я.

— Господин, Маркус, — сохраняя самообладание проговорила Марья Ивановна, — позвольте узнать, зачем вы закрыли дверь? За вами идет охота?

— Ничего такого, о чем бы вам стоило переживать, — заверил я, — разве что к вам могут обратиться с вопросами относительно одного инцидента неподалеку отсюда.

— Инцидента, в котором вы не принимали никакого участия, как я полагаю? — окончательно взяла себя в руки дама.

— А вы очень проницательная женщина, — изобразил искреннее восхищение я.

— Иные не способны вести бизнес в наши беспокойные времена, — улыбнулась вернувшая себе статусный вид владелицы Марья Ивановна, — позвольте последний вопрос, Маркус. Те люди, кто могут обратиться с вопросами. Кто они?

— Не аристократы, если вас это интересует, — успокоил я даму, — а если таковые появятся, то им можете без стеснения передавать все, что видели в этом зале.

Насколько я понял местные порядки, поднять шумиху вокруг случившегося могут только имперцы, которые взяли на руку и покинули свои посты. Именно они будут носом землю рыть, чтобы найти способ отмазаться от последствий своих действий.

А вот если о случившемся узнают аристократы, мне, наоборот, будет только лучше. Моя свидетельница легко подтвердит наличие у меня осколка, что отметет все остальные вопросы.

Клану Природы явно не нужна шумиха вокруг человека, обладающего их осколком. Клан Металла же не рискнет подтверждать свое причастие в нападении на того, кто в этот момент находился под протекторатом союзного Клана. Более того, они сделают все, чтобы этот инцидент вообще не всплыл, что меня также абсолютно устраивает.

Если кто-то из аристократов и решится действовать, то тихо. А тот, кто нападет тихо — умрет тоже тихо.

— Благодарю, — облегченно вздохнула хозяйка заведения, — а теперь скажите, Маркус. Какой цвет костюма вы предпочитаете?

Примерно в это же время.

Броня Евгений Сергеевич, в народе «БЕС», мерно потягивал коньяк и задумчиво стучал массивным стихийным перстнем по обивке бронированного лимузина. Транспорт мчал его по тайной подземной дороге в сторону западного кольца.

Не первый раз Бесу приходилось на ходу менять планы и покидать насиженное место, но в Форт-Хелл он приехал только сутки назад! Бес не то что засветиться, он даже встретиться ни с кем не успел. Десять деловых встреч пришлось отменить. Сорвались крупные сделки и полтора года подготовки к приезду пошли прахом.

Бес был абсолютно уверен, что у него есть как минимум неделя. Он щедро оплатил ее сотням жадных, но влиятельных рук. Специально подстроился под ежегодный съезд Князей, которым традиционно в эти дни плевать на весь мир кроме самих себя.

— Тогда что же пошло не так? — покачал головой двухсоткилограммовый гигант.

Хотя вопрос был скорее риторический. Детальный отчет личной разведки лежал прямо перед Бесом. Но разве мог он его удовлетворить? Ведь достоверно известно было только имя виновника.

Ни Род. Ни Клан. Ни синдикат. Просто имя, без фамилии или каких-либо иных данных о биографии человека.

Бес всегда гордился своей службой разведки, которая уступала лишь Клановым, но сейчас он не знал о виновнике его двухмиллионных убытков ничего. Словно такого человека и не существовало вовсе.

Люди Беса достоверно определили источник утечки. Им оказался его драгоценный картограф, за которым не уследили два каких-то остолопа. После допроса обоих казнили, а Бесу пришлось пересмотреть степень свободы того, чья светлая голова была главной причиной его легендарной неуловимости.

Хотя Голова и сам не осознает своей ценности, Бес научился его использовать, и чтобы не привлекать лишнего внимания к своему бриллианту, позволял ему жить жизнью рядового отброса банды.

— Маркус, — попробовал Бес на вкус имя, которое его людям с трудом удалось раздобыть, — кто же ты, мать твою, такой?

О том, что какой-то простолюдин стал причиной трусливого побега Беса из Форт-Хелла, знало лишь два человека. Но то, что известно двоим, станет известно и миру. Слухи пойдут. Будут шептаться. Подумают, что Бес уже не тот. Акулы всегда чувят кровь.

— Генри, — приняв решение, нажал Бес на селектор, — отправь в столицу жнеца.

— Будет сделано, господин, — донесся ответ его первого помощника и скверное настроение

Беса немного улучшилось.

Маркуса нужно было наказать. И сделать это показательно. А заодно проверить на первый взгляд нелепый слух про реликвию павшего Ордена. Шанс, конечно, крайне мал, но если это окажется правдой, Бес и из этой паршивой ситуации выйдет победителем. Как он делал всегда.

Особый нюх на потенциальную прибыль всегда казался Бесу его самой полезной способностью.

Глава 12

В магазинчике одежды я в итоге оставил пятьдесят тысяч, часть из которых ушла в качестве чаевых за молчание и оплату возникших с моим появлением неудобств.

Я на месте переоделся в презентабельный черный костюм с темной рубашкой без галстука. Дополнил образ ремнем, удобными туфлями и кожаными перчатками, чтобы полностью скрыть ткань повязанной на правой руке мантии.

От старой одежды я избавился поглощением.

Чтобы мой внешний вид резко не контрастировал с подранным рюкзаком, я приобрел большую багажную сумку на колесиках и засунул все свое добро туда.

После чего покинул магазин и поймал такси, которое без сюрпризов довезло меня до многоэтажного серого сооружения.

— Главное здание министерства противодействия, — объявил таксист, — малое бюро регистрации в правом крыле.

— Благодарю, — расплатившись, кивнул я и побрел со своим багажом по широкой парадной лестнице.

Людей по дороге я встретил не очень много, а у входа с нужной мне табличкой и вовсе никого не было. Бюро регистрации выглядело как небольшое замкнутое помещение с белыми стенами и десятком окон информации, из которых работало лишь одно.

К моей радости, оно было свободно.

— Добрый день, — приветливо улыбнулся я, — мне бы лицензию.

— Получить, продлить, оплатить... — начала со вздохом перечислять седовласая тетка в очках.

— Получить.

— Получение готовых к выдаче лицензий осуществляется в другом здании... — начала

монотонно бубнить тетка, не поднимая на меня взгляда.

— Вы не поняли, — вновь прервал я бессмысленный текст, — мне нужно оформить лицензию.

— Так и говорите, молодой человек, очередь задерживаете! — хмыкнула тетка.

Я показательно обернулся, чтобы доказать, что иных желающих с ней пообщаться просто нет, но она даже взгляда не подняла.

— Ваши документы.

— Тут такое дело, я их потерял, — невинно улыбнулся я.

— Тогда вам нужно сначала в имперскую канцелярию с заявлением на восстановление! — разозлилась тетка и махнула рукой, чтобы я убирался прочь.

Я тяжело вздохнул. Еще куда-то ехать совершенно не хотелось. Эта тетка высасывала энергию похлеще, чем Метиитовые Пиявки. Как и вся система бюрократии, которую так любили Князья.

В такие моменты я начинаю скучать по Ордену. В каком еще мире, чтобы идти уничтожать иномирных захватчиков, нужно сначала пройти семь кругов ада и получить разрешение?

Идиотизм.

— Может, мы как-то договоримся? — вернулся я к окну и потянулся за деньгами во внутренний карман.

— Простите, а что это у вас там? — резко подорвалась тетка, едва не вписавшись лбом в заградительное стекло.

— Так деньги, — недоуменно вытащил я пачку.

— Нет! — отмахнулась она, — блестит, говорю, что?

— Вы про это? — вынул я нефритовый осколок.

— Ой, — упала обратно на свое кресло тетка и сняла очки, — что же вы сразу его не показали!

— Вообще-то, он не мой, — с чувством дежавю вздохнул я.

— Это не имеет значения! — всплеснула руками тетка, начав судорожно что-то набирать на компьютере.

И почему всех это так удивляет? Неужели местные аристо настолько привыкли кичиться

положением, что всех, кто этого не делает, сразу записывают в безродное отребье?

Поначалу я подумал, что это из-за моей одежды, но сейчас я выглядел вполне сносно. И все равно этой тетке было на меня плевать ровно до того момента, пока она не увидела осколок.

А сейчас вон как строчит на клавиатуре. В глазах добавился страх, и мимика в корне изменилась. Выдрессировали Князя простых людей, конечно, знатно. Словно личное стадо овец. Еще и окружили себя ими и стригут как хотят, ими же прикрываясь от внешних опасностей.

Удобно устроились, ничего не скажешь.

— Ваше имя, пожалуйста, — исключительно вежливо обратилась ко мне тетка.

— Маркус, — представился я, — а вы, простите, что делаете?

— Так документы вам и делаю, милоч, — невинно похлопала глазами тетка, — фамилия?

— Нет фамилии.

Да и не было никогда. Большинство служителей Ордена были сиротами без родословной, и имен нам было вполне достаточно. Иногда за боевые отличия в Порталах, таким как я, приписывали прозвища, заменяющими нам фамилии.

С этой мыслью я стал перебирать словечки, которыми меня называли за глаза. Жестокий... кровавый... пожиратель... проклятый...

— Так не пойдет, милоч, — покачала головой тетка, — фамилия нужна обязательно.

— Ладно, — вздохнул я и назвал самое безобидное из тех десятков прозвищ, которыми меня называли, — Темный.

— Маркус Темный, значит, — удовлетворенно кивнула тетка, — записала. Осталась дата и место рождения.

— Безымянная деревня на севере, — на ходу придумал я место и добавил свой реальный день рождения, — 22 декабря.

— Северное королевство, — по слогам пробубнила она, — еще и в день зимнего солнцестояния, значит, — улыбнулась тетка, — когда день самый короткий в году.

— А ночь самая длинная, — подтвердил я.

Старик Акс всегда любил над этим шутить, а некоторые фанатики даже всерьез верили, что я Дитя Тьмы. Хотя в какой-то мере так и есть.

— А год? — спохватилась работница.

— 2695-ый, — ответил я, высчитав возраст, на который я внешне походил ближе всего.

Сверхвысокие запасы стихийной энергии и частое взаимодействие с великим источником значительно снижали эффекты от старения, отчего все Паладины Ордена внешне словно замирали в возрасте 28 лет.

— Почти все готово, — торжественно объявила тетка и протянула тонкую карточку с выгравированными данными, на которой в левом углу красовалась печать с имперским гербом. После чего разместила передо мной странное устройство в виде башенки с тремя круглыми отверстиями, — поместите артефакт в подходящее по размеру и поставьте печать в правом углу, — дала указания женщина, внимательно сощурившись.

Пожав плечами, я спокойно вставил осколок в паз и, приподняв круглую «башенку», опустил ее в нужную область. В результате нехитрых манипуляций на карточке-документе появилась пульсирующая магическая печать с нефритовым оттенком.

Тетка же облегченно выдохнула. Как оказалось, башенка-артефакт являлась одновременно и тестом на право владения осколком, который я успешно прошел.

— Вот и замечательно! — отозвалась работница после чего в течение пяти минут выдала мне заполненную форму заявления на лицензию и отправила восвояси.

Именно так. Мне все равно нужно было идти в другое место!

К своим «поручителям» как назвала их тетка.

Оказалось, что за правдивость предоставленных мной данных несет ответственность Клан Природы, именно поэтому мне все сделали так легко. Иначе пришлось бы подавать заявку в имперскую канцелярию и на слушании, которое назначили бы не раньше, чем через месяц, предстояло еще доказать, что я именно тот, за кого себя выдаю.

Пожалуй, все же стоит сказать Виктории спасибо при встрече. Придумать подарок, который равноценен месяцу, сэкономленному мной благодаря ее осколку. А еще угостить ужином. От предыдущего свидания с принцессой у меня остались сугубо приятные воспоминания.

Из бюро регистрации я направился к зданию официального представительства Клана Природы. На мое счастье, располагалось оно в десяти минутах ходьбы на Площади Единства Десяти, названной в честь великих Кланов Империи.

Собственно, здесь же я увидел огромные здания-представительства каждого Клана. Отличить их можно было по величественным гербам на фасадах и расположенным перед входом скульптурами, олицетворяющими каждую из Стихий.

Я нашел взглядом нужный вход со скульптурой широкого дерева и направился напрямик к нему.

— Доброго дня, господин, — поприветствовал меня лакей с идеальной выправкой и

клановой нашивкой на груди, — вам назначено?

— Можно и так сказать, — усмехнулся я и продемонстрировал осколок.

Лакей тут же что-то набрал у себя на телефоне, после чего вежливо поклонился и открыл двери.

— Присмотри, будь добр, я ненадолго, — шагнул я внутрь, а чемодан оставил у входа. Впереди виднелась сканирующая арка, и мне не хотелось проверять как местная служба безопасности отреагирует на полную сумку оружия.

Только подойдя ближе, я узнал в сложном модуле магических арок знакомые черты. Без сомнений. Такой же модуль стоял на каждом этаже Великой Башни Аргуса. Вернее, почти такой же. Этот внешне выглядел иначе, но его уникальный стихийный след взятый за основу ни с чем не перепутать.

Значит, Князья не ограничились осколками великого источника, но умудрились прихватить еще и технологии Аргуса? Любопытно.

— Добро пожаловать, господин Маркус. Прошу за мной, — встретил меня еще один лакей и повел вглубь здания.

Минуя куполообразный светлый холл, центральный фонтан и два коридора наполненных декоративными растениями, мы оказались у двери в кабинет.

— Проходите, вас ждут, — поклонился лакей и ушел.

Наслаждаясь пьяняще чистым воздухом, я в приподнятом настроении зашел внутрь кабинета.

— Господин Маркус, — приветственно кивнул мне подтянутый мужичок, — присаживайтесь. Меня зовут Иннокентий, поверенный слуга его княжеского высочества.

— Ну, здравствуй, — не стал отказываться я и опустился в кресло напротив стола, позволяя слуге с неприятной хитрецей в глазах продолжить речь.

— Кхм, — смутился от моего пристального взгляда Иннокентий, но с натянутой улыбкой продолжил, — признаться, мы вас ждали. Его Высочество Князь лично распорядился подготовить все формуляры, и я закончил аккурат перед вашим приходом!

С этими словами слуга выложил на стол пять увесистых стопок бумаг и уже набрал воздуха, чтобы продолжить.

— Сам Князь? — нарочно громко перебил я его, — такая честь.

— Да, да... — суетливо покивал Иннокентий и потянулся открывать первую папку.

— Один момент, уважаемый, — улыбнулся я, положив поверх его папки заполненный лист бумаги.

Иннокентий плохо скрывая пренебрежение фыркнул и попытался открыть папку силой, но не смог. Я крепко прижал ее ладонью к столу и с улыбкой смотрел мужику прямо в глаза.

— Я настаиваю, — мягко сказал я, наблюдая, как бедняга Иннокентий покраснел от натуги.

— Ладно, — неохотно сдался слуга и поднес лист к лицу, — так... а это еще что?

— Заявление на лицензию Стража, там же написано. Вы прочитайте внимательнее. Я не спешу.

— А я спешу! — не сдержался Иннокентий и собрался было порвать заявление, но благоразумно передумал, отложил его в сторону и глубоко выдохнул, — понимаете, господин Маркус — успокоившись, протянул слуга, — ваше дело не такое срочное и может подождать. Разумеется, я приму его и подам на рассмотрение в общем порядке. Уже через неделю...

— Тогда к рассмотрению ваших папок тоже вернемся через неделю, — заключил я и поднялся на ноги.

— К-как это через неделю??? — сорвался голос у Иннокентия, — Князь же лично распорядился сделать все сегодня!

— Приказал вам, вы и делаете, — развел руками я, — а у меня дела.

— Прошу вас, господин Маркус! Князь же меня уволит... — взмолился Иннокентий, пока я шел к выходу и с интересом любовался видом в панорамных окнах углового кабинета.

Действительно, красиво. Разве что видок задницы статуи рыцаря у соседнего здания портил картину. Вот если бы его снести...

— Я подпишу! — у самой двери догнал меня отчаянный крик Иннокентия.

— Это другой разговор! — развернулся я и направился обратно к столу.

Пока я шел, весь покрасневший от перенапряжения слуга уже что-то набирал на компьютере, сверяясь с моим заявлением.

— Все готово! — отчеканил он, возвращая мне листок, — Заявка ушла в рекрутинговый отдел министерства. Далее решение о выдаче доступа к реестру принимают они. Обычно рассмотрение занимает сутки, однако ваш случай может затянуться из-за отсутствия у вас... — брезгливо покосился он на мои глаза, — подтвержденного ранга.

— Этого достаточно, благодарю, — кивнул я.

— Благодарить стоит не меня, — нервно хмыкнул Иннокентий, — это всего лишь моя работа. Как и все остальное, — вздохнул он, раскрыв первую папку, — итак, раздел первый, пункт первый, находящийся во служении клана одаренный, именуемый далее...

— Погоди, — прервал я его, — ты собрался читать все?

— Ну да, — нервно захлопал глазами Иннокентий, — ваш случай вхождения в услужение клана уникальный, поэтому нам пришлось исправить несколько разделов и добавить пару...

— Какое еще, к черту, услужение? — потирая виски спросил я.

— Вручение осколка является официальным приглашением на вступление в ряды Клана Природы, однако учитывая ваш статус простолюдина и навыки, вам доступна должность младшего слуги с потенциальным ростом до потомственного. Поймите, господин Маркус, это для вашей же безопасности. Все должности выше в клановой иерархии сопряжены с рисками и постоянными боевыми столкновениями...

— Угомонись, приятель, — вздохнул я, — я пришел сюда, чтобы отказаться от предложения, — заявил я и положил на стол осколок.

Иннокентий весь побелел. Потом покраснел, после чего налил себе стопку коньяка и не стесняясь прикончил ее.

— То есть как это... отказываетесь? — держась за сердце и тяжело дыша, спросил он.

— Вот так, — пожал я плечами, — прошу прощения, что не сказал сразу.

— Но зачем вам тогда лицензия Стража?! — все еще ничего не понимая, спросил Иннокентий.

— А зачем еще она нужна? В Порталы ходить, — усмехнулся я.

— Вы? В одиночку?! — не поверил мне слуга.

— Стой, а ты думал для чего?

— Так это... слугам с лицензией, независимо от успехов платят повышенное довольствие, а еще гарантируют место в клановых рейдах и фиксированную долю с годового оборота добычи... — осторожно пояснил Иннокентий, жадно поглядывая на осколок.

Видать, боялся, что я передумаю после услышанного и заберу его обратно. Ха.

Боже, и что только у этих Князей в головах. Столько шуму из-за того, что простолюдин позарился на их тепленькое клановое место слуги?!

От осознания этого факта я едва не рассмеялся во весь голос.

Первый Паладин мечтает стать слугой и получать деньги, держась подальше от Порталов! Старик Акс бы лопнул от смеха, если бы это услышал.

— Спасибо, конечно, за оказанную честь, но мне от вас ничего не нужно, — широко улыбаясь сказал я, — так Князю и передай. И не забудь себе там черкнуть, что я вернул ваш камешек.

— К-конечно, — торопливо убрав осколок со стола, проговорил Иннокентий и, порывшись в бумагах пару минут, сунул мне один единственный лист, — официальный отказ от нашего приглашения, господин Маркус. Дату, время и подпись.

— Сделано, — кивнул я посвежевшему на глазах Иннокентию и передал подписанный лист.

После чего махнул слуге рукой и направился к выходу.

На этот раз останавливать он меня не пытался. Был занят тем, что открывал шампанское. Характерный звук вылетающей пробки я услышал уже в коридоре.

Путь к выходу я запомнил и сопровождающие мне не потребовались. Я неспешно шел, любясь впечатляющим интерьером с панорамными залами, стеклянными куполами и гармонично вплетенными внутрь сотнями видов растений, цветов и крошечных деревьев.

Журчание воды в фонтане и чистый воздух расслабляли и стойко прививали чувство спокойствия и умиротворения.

— И вот как взять и испоганить все впечатление о себе, — вздохнул я, когда впереди показался арочный модуль.

Внешне он совершенно не изменился. Десяток арок, прозрачная пелена сканирующего воздушного потока на каждой.

Однако внешний вид был обманчив. Модуль был включен в режим «Крепости» и пелена выпускала не сканирующий воздух, а парализующий стихийный газ широкого действия.

— Какие мы обидчивые, — покачал я головой и беззаботно прошел на выход, словно ни в чем не бывало.

Лакей у входа, завидев меня, обронил челюсть и принялся судорожно что-то тыкать в телефоне. Мой чемодан так и стоял подле него на металлической тележке. Мешать мне его забрать лакей благоразумно не стал, и я благополучно выбрался на площадь, где прямо около центральной «Стеллы Единства» стоял левитирующий белоснежный спорткар с открытым верхом.

— Салют, северянин! — махнул мне улыбчивый блондин.

— Здесь разве можно парковаться? — скептически хмыкнул я.

— Мне можно, — отмахнулся Макс, — прыгай, подброшу. И не бойсь. Мою малышку никакой грузовик не возьмет, — во все зубы улыбнулся он.

— Погоди минутку, там со мной поговорить хотят, — вздохнул я и лениво покосился на здание, из которого недавно вышел.

В полупрозрачных дверях холла отчетливо виднелся вооруженный отряд из десятка одаренных, которые неуверенно замерли у дверей.

Я поймал взгляд главного и сделал шаг в их сторону. Правда, едва я это сделал, они тут же драпанули обратно.

Детский сад.

— Кажется, передумали, — пожал я плечами, швырнул багаж на заднее сидение и запрыгнул рядом с Максом.

Уже привычный рев стихийного мотора ударил по ушам и спорткар на бешеной скорости нырнул в переулок.

Глава 13

— Мне помощь не требовалась, — отметил я, когда мы отъехали.

— Знаю, — беззаботно отозвался Макс, — а если бы и требовалась, ты бы не позвонил. Верно?

— А ты начинаешь меня понимать, — похвалил я парнишку.

— С трудом, Маркус, с трудом, — засмеялся Макс, вписывая тачку в очередной поворот.

В городе его удивительные для меня навыки вождения выделялись еще ярче. И либо в это время не существовало правил дорожного движения, либо Максу было на них плевать.

Скорее второе.

— Как я понимаю, от предложения стать слугой ты отказался, — продолжил беседу парнишка.

— Помнится, я уже говорил, что меня это не интересует, — напомнил я.

— Да, да. Но все люди лгут, сечешь? Хотя сейчас я вижу, что ты явно не из таких, — хмыкнул Макс, впервые за все время пути остановившись на светофоре.

Я уж было подумал, что помчит напролом. Конструкция машинки позволяла. От нее шел такой мощный стихийный ответ, что казалось она вся собрана из иномирных материалов.

— Так позволь полюбобопытствовать, — продолжил Макс, — почему ты отказался? Тебя ведь не статус слуги смутил, верно?

— Свободу люблю, — пожал я плечами, — и самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

— Боюсь с тем стилем, с которым ты жизнью распоряжаешься, она окажется у тебя весьма короткой, — с некой долей заботы улыбнулся Макс.

— А тебе есть до этого дело? — поднял я бровь.

— Друзей, как я погляжу, у тебя никогда не было, — вздохнул парнишка и остановился у обочины старинного черного здания с высокой аркой, под которую дальше вела двухполосная дорога, мощенная камнем.

Только сейчас я заметил, что вокруг практически не было прохожих, а те, что были, передвигались по этой улице едва ли не бегом. А ведь от оживленных мест мы отъехали не так уж и далеко.

— Теневой квартал, — кивнул Макс на арку-въезд, — ты ведь заметил, что на площади единства девять скульптур и девять представительств.

— Не хватало Клана Теней, — подтвердил я.

— Именно, — со всезнающим видом задрал нос парнишка, — они потеряли эту привилегию со смертью своего последнего Князя, лет эдак двести назад. В то время Кланы начали объединяться в коалиции и воевать за сферы влияния. Теневики сделали ставку на нейтралитет и были уничтожены коалицией фанатиков Стихии Света, которые считали их своими естественными врагами. В коалицию светлых входили сразу три великих Клана из десятки, у одиночек-теневиков не было шансов.

— Хочешь сказать их как Клана больше не существует?

— Почему же, номинально они существуют, — усмехнулся Макс, — остатки Клана Теней спасла от геноцида коалиция Стихии Огня, помогла им основать этот квартал и негласно покровительствует теневикам до сих пор.

— То есть теневики теперь входят в их коалицию?

— Не совсем, — качнул головой парнишка, — Пакт Единства запрещает нахождение в одной коалиции более трех Кланов, поэтому теневики... как бы это помягче сказать, — задумался Макс, — непривередливые наемники! Во! Выполняют любые поручения тех, кто больше заплатит, а коалиции Стихии Огня отстегивают процент за покровительство. Настоящая помойка, куда с распростертыми объятиями принимаю всякое отребье.

— Видел я одного такого, — понимающе кивнул я, — Каем звали. Кажется, он сюда меня и приглашал.

— И ты очень зря отказался! — беззаботно улыбнулся Макс, — тебе тут самое место!

— Эх, красивая была машинка, — погладив по белоснежной дверце, сказал я с тоской.

— Эй... в каком смысле была?! — подорвался парнишка и панически замахал руками, — ТЫ НЕ ПОНЯЛ! НЕ ПОНЯЛ! Я НЕ ЭТО ИМЕЛ В ВИДУ!

В этот момент я уже покручивал на указательном пальце крошечную черную сферу, молча ожидая дальнейших слов Макса.

— Князь! — выпалил парнишка, — у Клана Теней нет Князя! Вся их внутренняя иерархия построена исключительно на личной силе! При этом официально, они все же являются Кланом со всеми причитающимися им привилегиями благородных! В том числе освобождение от налогов на добычу в Порталах, возможность участвовать в аукционах и еще сотню привилегий, гарантированных пактом каждому Клану! Будучи Стражем-простолюдином в нашем мире нихрена не добьешься! — закончил свою пламенную речь Макс и замер в ожидании моей реакции.

Исчезнувшую из моей руки черную сферу он воспринял с облегчением. Занятно, что при этом Макс даже не готовился защищаться. Наивно с его стороны так слепо доверять малознакомому простолюдину.

— Почему не сказал об этом раньше?

— Я знал, что ты бы все равно не принял приглашение стать слугой Клана Природы, — честно ответил парнишка.

— А еще твое приглашение будет звучать убедительнее на контрасте с остальными перспективами, — улыбнулся я.

— Каюсь, — не стал отрицать вновь расслабившийся Макс, — я встретил тебя на площади не по доброте душевной, Маркус. Клан Молнии решил предложить тебе место боевого стихийника. Не Ратник, конечно, но и не слуга. Тебе широкая свобода действий, нам талантливый одаренный. Возможно, ты не знаешь, но мы единственный Клан из Десятки, который не состоит ни в одной из коалиций и качественных кадров нам не хватает.

— Несмотря на очевидную манипуляцию, твой подход мне нравится больше, — хмыкнул я, — по крайней мере, ты говоришь в лицо чего хочешь.

— Но? — со вздохом спросил Макс.

— Но широкая свобода не является полной свободой. Приняв твое предложение, я сразу стану кому-то что-то должен. Мне это не подходит.

— А получать от реестра лишь обеды и отдавать налог в 80%, как Страж-простолюдин значит, подходит? Или же ты правда надумал стать частью отребья, которое все ненавидят?

— Ты сам меня сюда привез, Макс, — напомнил я, выкидывая свой чемодан из спорткара.

— Я не думал, что ты согласишься! — разочарованно выкрикнул парнишка, — Конечно, там есть люди, которым просто некуда податься, но и всякой швали там хватает! То, что ты задумал, Маркус, может оказаться не по зубам даже тебе!

— Не попробуешь, не узнаешь, — пожал я плечами и побрел в сторону арки.

Это даже забавно, что судьба привела меня именно сюда. Видимо, убежать от общественной ненависти мне не суждено и спустя семь сотен лет. Пусть и теперь она будет обращена не совсем на меня.

Плевать. Ненависть долго была моей боевой подругой, и я знаю, как ее ублажить.

Мое решение расстроило Макса настолько, что он уехал даже не попрощавшись. Как ребенок, ей-богу.

Визуально Теневой квартал оказался мощеной из камня дорогой, которой не было видно конца. Вдоль дороги сплошными рядами шли пятиэтажные здания с небольшими крылечками, широкими пешеходными тротуарами и тусклыми вывесками, которые было не разглядеть из-за почти севшего солнца.

Фонари же были редкостью, ближайший виднелся лишь метрах в ста впереди, из-за чего освещение квартал получал только от редких окон с включенным светом.

— Заблудился, туристик? — вышагнул из темноты крепкий старик в рубахе с закатанными рукавами.

— Да нет, — беззаботно улыбнулся я, — адресок верный.

— Ты бе перепроверил, парень, — окинул меня скептическим взглядом старик, — пока тебя не заметил кто-нибудь более... кхм... хищный.

— А ты значит травоядный?

— Скорее сытый, — усмехнулся старик.

И в этот момент в квартал на скорости залетел левитирующий фургон без номеров и резко тормознул в метре от нас.

— Слышь, Пахом, — донеслось из фургона, — это че за перец?

— Дорогу спросить подошел, — закуривая сигарету, ответил мой собеседник.

— Так давай я это! Покажу! — повеселел водила фургона.

— Едь куда ехал, Малой, — зло зыркнул Пахом, — не отпугивай мне клиентов.

— Да какой же это клиент? — не сдавался водила, — это же турист! А туристы что? Правильно, сюда никогда не возвращаются. А раз не возвращаются, то почему бы им не оставить хотя бы свои вещи? Для сохранности, так сказать.

С этими словами за спиной скрипнула дверца фургона, и земля вздрогнула от приземлившихся на нее тяжелых ног.

— Эх, говорил же, парень, — покачал головой Пахом, — ошибся ты адресом.

— Сомневаюсь, — улыбнулся я, отпуская ручку чемодана.

Резкий разворот и уже замахнувшийся на меня железкой жирдяй получил ребром ладони в кадык и свалился без сознания.

Я же подобрал тонкий металлический прут и с любопытством покрутил в руке.

— Стихийный, — констатировал я.

— Малой на металлодобыче подрабатывает. Целыми партиями привозит, хороший товар, — меланхолично выдохнул дым Пахом, — спасибо, что не убил его. Мать у пацана больная. Ради нее горбатится, а ты чужак, что на нашу территорию зашел в сумерки. Сам виноват.

— Интересные у вас в Клане порядки, — усмехнулся я, подметив тусклый серебристый осколок у старика на браслете, — подскажешь, с кем о сотрудничестве могу поболтать?

— О сотрудничестве, значит, — затушил сигару Пахом и указал пальцем вперед, — иди прямо до самого конца. Дойдешь, тебя выслушают. А коль нет, то и пользы от тебя Клану никакой. И сразу дам совет, убивать крайне нежелательно.

— Но меня пытаться убить будут, — предположил я.

— Скорее ограбить, но и твой вариант не исключен, — усмехнулся Пахом, заботливо подложив толстяку под голову свою куртку, — но с каждой попытки можешь брать репарации в разумных пределах.

— И кто устанавливает разумность? — уточнил я.

— Если захотят отомстить и ночью прирезать, то переборщил, — пояснил Пахом.

— Ясно, — улыбнулся я и передал ему металлический прут, — с Малого мне хватит этой палки.

— А мне она на кой хрен? — опешил Пахом.

— Лавка разве не твоя вон там? — кивнул я за спину старику, где на ветру покачивалась неприметная вывеска «У Пахома».

— Моя, — охотно кивнул Пахом.

После чего старик получил от меня еще и чемодан с просьбой перебрать и оценить содержимое к моему возвращению. Пахом без проблем согласился и утащил все в свою лавку.

Ха. Еще бы он отказался. Если меня убьют на этой теневой тропе, то и возвращаться за моим добром будет уже некому.

Себе я оставил только деньги, и сложив руки в карманы, пошел вверх по вымощенной дороге.

— Э, Геныч, ты знаешь его? — спросил Андрон, перебирая своей трофейной монеткой между пальцами.

Пара мужиков сидела на уличной веранде местного кланового кафе. Сумерки едва-едва наступили, и жизнь в теневом квартале начала просыпаться.

— А? Кого? — завертел башкой Геныч, пока его хмельной взгляд не остановился на мужике в черном костюме.

Незнакомец беззаботно шел по самому центру дороги и с любопытством глазел на клановые постройки словно на достопримечательности какие. Гнев на наглеца вместе с отрыжкой вырвался из Геныча, и он поднялся на ноги, засучив рукава.

— Первый и последний раз его вижу! — грозно шмыгнул носом Геныч, намереваясь вышагнуть вперед.

Но Андрон по кличке «Вепрь» его опередил. Со звериным оскалом на лице он пулей сорвался с места, подбросив свою счастливую монетку в воздух. Все в теневом квартале знали, что еще до того, как монетка упадет на землю, жертва Андрона будет уже мертва.

В отличие от большинства членов Клана Теней, Вепрь двадцать лет был капитаном боевого крыла в настоящем Клане и его изгнали за излишнюю жестокость к подчиненным.

Попасть под Андрона верная смерть для любого новичка. Это все знали. Если бы наглец подготовился получше, то не сунулся бы в квартал в вечер среды. Ошибка дилетанта.

— Эх, — разочарованно опустил взгляд Геныч, у которого из-под носа увели добычу. А он так хотел кому-нибудь навалить.

Звук ломающихся костей и визг боли похожий на пороссячий, эхом разнесся по кварталу, знаменуя окончания битвы. Однако следом за ним в абсолютной тишине раздался звон упавшей монеты.

Не веря своим ушам, Геныч поднял взгляд и увидел абсолютно невредимого незнакомца,

который смотрел на него вопросительным взглядом.

Геныч с такой скоростью опустился обратно на стул, что тот проломился под его весом. Тело отреагировало куда быстрее разума, побуждая владельца в панике бежать и прятаться.

Повинуясь наваждению, Геныч, заполз под столик и осмелился выглянуть оттуда, лишь когда незнакомец лениво подобрал монетку и посвистывая пошел дальше.

Первая прогулка по теневому кварталу оказалась занимательной. Чем глубже я заходил внутрь, тем светлее и оживленнее квартал становился. На пути стали попадаться ухоженные светлые здания с продуктовыми магазинами, разнообразными кафешками, мастерскими, оружейными, прачечными... это был целый собственный мир, в котором можно было найти все что нужно, не покидая квартала.

И вопреки названию, этот мир был полон света, ярких огней и витающей в воздухе атмосферы праздника.

Приятное чувство ностальгии кольнуло сознание, потому что происходящее здесь до боли напоминало рынок Аргуса. Вечная толкучка похожая на фестиваль и возможность купить все, что душе угодно. Разве что уголовников вокруг было поменьше, но это дело поправимое.

Как и предупреждал Пахом, прогулка прошла не без эксцессов.

Нашлась пара тройка не особо приветливых ребят, которые попытались меня прогнать, но у них ничего не вышло.

Настырнее прочих оказался один боров, который в отчаянной попытке меня убить умудрился своим же ударом переломать себе все кости на правой руке.

С него-то я и взял свой самый ценный трофей на этой прогулке. Монету Аргуса старой чеканки. Право носить такие имели только служители Ордена и это еще больше укрепило меня в мысли, что их потомки приложили руку к созданию этого места.

После борова нападать на меня никто не решался. Лишь изредка некоторые провожали меня не самыми приятными взглядами, но большинству было откровенно наплевать на чужака. Квартал жил собственной жизнью.

Я понял, что мой путь завершен, когда уперся в широкую лестницу, которая вела к парадному входу трехэтажного особняка. На манер Клановым представительствам с площади единства, фасад здания был украшен гербом в виде черных крыльев, а с крыши на меня смотрела изысканная статуя ворона.

Спустя пару секунд из особняка грациозно выпорхнула статная молодая дама в изысканном черном платье в пол и убранными в хвост серебристыми волосами.

— Вы, должно быть, Маркус? — располагающе улыбнулась дама.

— С кем имею честь? — подыграл я.

Тому факту, что всем направо и налево теперь известно мое имя, я не удивлялся. Я уже успел понять, что информация в это время имеет первостепенное значение.

— Ольга, распорядительница этого особняка, — представилась дама и указала рукой на столик на веранде, — присядем?

— Как вам будет угодно, — легко согласился я и мы сели за места, с которых открывался вид на кипящий счастливой жизнью квартал.

Нам тут же принесли легкие закуски, вино и оставили наедине. Из открытых створок особняка доносилась приятная музыка, а в воздухе пахло сиренью.

— Вы всех желающих принимаете подобным образом? — пригубив вино, поинтересовался я.

— Нет, — кокетливо улыбнулась Ольга, — у нас индивидуальный подход.

— Который начался с того, что мне хотели проломить череп железякой, — усмехнулся я.

— Однако это в итоге привело вас сюда, — подметила Ольга, — к слову, как вам у нас?

— Лучше, чем в иных Клановых местах, с которыми мне довелось ознакомиться, — искренне ответил я.

— Да вы шутник, — прикрыв рот ладошкой, засмеялась Ольга, — то есть я правильно понимаю, что вы желаете остаться?

— Остаться? — поднял я бровь, — вот так просто? Без договоров, папок с условиями и обязательств?

— Так просто, — улыбнулась Ольга, — Квартал не терпит чужаков, и раз вы здесь, то он вас принял. После беседы с Главой вы сможете стать полноправным членом Клана. Мою рекомендацию мой господин получит сегодня же. Однако принять вас на аудиенцию он сможет не ранее чем через три дня. В данный момент Глава находится в отъезде.

— Вот как, — хмыкнул я, — А через три дня мне снова придется ломать кости вашим людям?

— Не обязательно, — с полуулыбкой ответила Ольга, — если вы согласны, Маркус. Я могу прямо сейчас выдать вам гостевой допуск. Вы согласны?

— Почему нет, — пожал я плечами, — что от меня требуется?

— Только ваша рука, — подалась вперед дама и стянула перчатку с моей левой руки.

После чего с томным взглядом провела по ней своими серебристыми ноготками, оставляя

мутно-черные полосы, которые растеклись по тыльной стороне ладони, приняв форму татуировки черной птицы.

Не очень сложный, но эффектный фокус Стихии Теней, при котором самой стихии задействуется буквально кроха. Мой иммунитет бы выжег ее сразу при касании, если бы я нарочно не ослабил защиту в этом месте.

— Это временная метка принадлежности, — пояснила Ольга ележным голоском, — вы можете проявлять и скрывать ее по своему желанию, стоит лишь протянуть через нее свою энергию. Не смотрите так на меня, Маркус, — поймав мой взгляд, улыбнулась дама, — нам известно, что вы одаренный.

Правда, Ольга забыла упомянуть, что метка теперь передает ей сигнал о моем местоположении, но я нарочно сделал вид, что ничего не заметил. Потому что как раз этот фокус был не самым простым для теневика ее уровня.

Мягко скажем уровня слабого. Полагаю, что наложение следящих меток — это вообще единственное, чем полезна своему господину Ольга. Разумеется, помимо привлекательной внешности и шарма, способных растопить сердца неопытных новобранцев и усыпить их бдительность.

— Глава будет готов принять вас ровно через три дня, — приняв мое молчание за завершение беседы, заключила Ольга и поднялась на ноги, — до этого момента можете пожить внутри квартала. Осмотреться, узнать его получше. У нас уютные гостиницы, прекрасные рестораны и прочие заведения на любой вкус, — подмигнула она.

— Благодарю, но вынужден отказаться, — вежливо кивнул я.

Сам же поспешил удалиться, под мастерски сыгранный разочарованный взгляд Ольги. Хороша чертовка. Даже я почти поверил.

Провожать меня распорядительница не вышла, да ей и незачем.

С самого первого шага по кварталу я ощутил пристальное внимание чужих глаз. И чем дальше я заходил, тем сильнее оно ощущалось. Внутри квартала теней я не встретил ни одного хотя бы среднего теневика, но это не значит, что их здесь нет.

Скорее наоборот. И тот факт, что мне не удастся с ходу обнаружить ни одного из тех, кто за мной следит уже целый час, заставлял меня улыбаться.

Ну что ж, давайте поиграем, детки.

«Найди», — прошептал я, выпуская из своей тени ищейку.

Глава 14

Ищейка представляла собой специфическое воплощение Тьмы отдаленно похожее на

обезумевшую безглазую собаку.

Ее внешний вид приводил в людей в ужас, лай мог свести с ума, но при этом реального физического ущерба ищайка нанести неспособна, ограничиваясь ущербом ментальным.

Главная ценность этого воплощения в том, что оно способно перемещаться по теневому миру. Собственно, в этом же и главный минус, ищайка не может теневой мир самостоятельно покинуть.

А еще она отлично берет след.

Для наводки на конкретную цель вполне сгодилась крупница теневой стихийной энергии из татуировки. Я был уверен, что похожими метками снабжены все члены Клана Теней и не прогадал.

Моя ищайка мгновенно взяла след и испарилась.

Я же неспешно направился к лавке Пахома. Когда я шел по кварталу в обратную сторону, то замеченные в первый раз странности стали бросаться в глаза еще сильнее.

Подавляющее большинство вокруг были обычными людьми, преимущественно неодаренными. Лишь малая часть из них имела Клановые татуировки, а уж осколок и вовсе я заметил у считанных единиц.

Еще и эта атмосфера праздника... Почему-то, когда я оказался внутри нее во второй раз, она показалась мне такой гнетущей. Даже не возникло желания зайти куда-нибудь по дороге, хотя вариантов досуга было поистине много.

Возможно, дело в том, что способ отдыха простых людей мне не особо подходит?

Кто знает. Отпуска у меня никогда не было, и я только учусь использовать его правильно.

Татуировку я напоказ не выставлял, но и без этого действия, за весь обратный путь ко мне никто так и не решился сунуться.

Когда я вернулся к лавке «У Пахома», то следившие за мной теневики были уже обнаружены.

Теневиков оказалось трое, и я подумал, что раз уж меня пока не пускают в Порталы, то хоть здесь развлекусь.

Но на деле оказалось, что развлечься удалось только моей ищайке.

Сев на след, она начинала преследовать свою добычу до тех пор, пока жертва не сойдет с ума, либо не сдастся и не покинет теневой мир.

Вся тройка шпионов в итоге предпочла сбежать и тем самым они раскрыли передо мной

свои позиции. А придумать что-то новое им не хватило либо ума, либо сил, либо желания.

В итоге вреда теневики мне никакого так и ненесли, а будучи обнаруженными, стали еще и неинтересны.

Сплошное разочарование. А я так надеялся...

Что это за дилетанты мне попались, если их теневую маскировку способен полностью снять простейший фокус с ищейкой.

Перед самым входом в лавку Пахома я остановился, поочередно нашел взглядом каждого из троицы и приветливо им помахал.

Надеюсь, новость о раскрытии шпионов дойдет до Ольги быстро, и она пришлет кого-нибудь поинтереснее.

В ожидании этого момента я оставил ищейку кружить по теням вокруг себя, лишь ограничив ей радиус патрулирования до тридцати метров, чтобы не тянула из меня слишком много энергии.

Пусть резвится. Заодно побудет сторожем и даст шанс показать теневикам, что они хоть на что-нибудь способны.

— Добрейшего вечерочка, — улыбнулся я старику, который перебирал витрину с холодным оружием.

Весьма недурным холодняком, стоит заметить.

— Вернулся-таки, — без особых эмоций хмыкнул Пахом, защелкнув замок витрины, — получил чего хотел?

— В процессе, — отмахнулся я, — А это у тебя Киринова сталь? — кивнул я на зелено-голубой чешуйчатый кинжал с пульсирующими прожилками.

— А ты неплохо разбираешься, — с уважением похвалил Пахом, с гордостью бросив взгляд на оружие, располагающееся по центру самой крупной витрины, — это венец моей коллекции. Бриллиант. Его невозможно затупить или уничтожить, а один только взгляд на его лезвие лишает природных тварей воли сражаться.

— Последнее — выдумка, — с улыбкой заявил я и выгреб на прилавок три кольца, два перстня, одну цепь и, кажется, зуб.

Странно, не припомню, у кого я забрал последний. На автомате как-то получилось.

— Ты там ювелирную лавку обнес? — хмыкнул старик, принявшись изучать товар.

— Брал репарации, которые можно уместить в карман, — пожал я плечами.

На оценку я вывалил буквально все, оставив себе лишь монету Аргуса.

— Две тысячи пятьдесят импов за все, — выдал итог Пахом.

— Точно? — дал я старику шанс.

— Абсолютно. Учтена скидка обладателя метки и мое доброе настроение, — добродушно улыбнулся Пахом.

— Ладно, как пожелаешь, — махнул я рукой на вещи, за которые мне явно нигде больше не предложат. По хитрому лицу Пахома знаю, что это так.

А если бы я и смог выручить в другом месте лишние пару сотен, то они бы не перекрыли репутационные потери.

Я ведь понимаю, что Пахом перепродает эти товары обратно владельцам. На каждом из отобранных мной украшений была гравировка или иной маркер принадлежности. Такими личными вещами не разбрасываются.

Я нарочно брал только то, что владельцы непременно захотят вернуть. И когда им это удастся, то будут мне благодарны просто за то, что я оставил им эту возможность. А это добавит пару плюсов в мою карму.

Теневой квартал не особо большой, и если я действительно захочу здесь остаться, то начинать зарабатывать репутацию нужно уже сейчас.

Получив разрешение, Пахом ловко убрал с прилавка украшения и вернул свой меланхоличный взгляд на меня.

— С твоими вещами я тоже закончил, — заговорил старик, — семнадцать тысяч двести двадцать два импа за все. Желаеть продать все или что-то оставить?

— Пожалуй, оставлю все себе, — улыбнулся я.

— Уверен? — скрывая разочарование хмыкнул Пахом.

— Абсолютно. Учтена твоя попытка меня защитить от Малого, помощь с направлением и мое доброе настроение.

— Злопамятный, да? — сощурился старик.

— Скорее, справедливый, — внес я ценное уточнение.

После чего взял с прилавка свой чемодан и направился к выходу.

Проверять все ли на месте я не стал. Пахом хоть и явный спекулянт со стажем, но честный. Если же вдруг окажется, что нет, дорогу назад я знаю.

— Выйдешь живым после встречи с боссом, приходи за своей справедливостью, — бросил старик мне вслед, чем заполучил еще пару плюсов в свою репутацию.

Одна фраза дала одновременно и предостережение, и совет.

Все же в людях я ошибаюсь редко. Стоит стать для Пахома «своим», и вести с ним дела станет намного выгоднее.

Только вот вопрос, почему он не считает «своим» Главу собственного Клана? Личные счеты или причина глубже?

С этой мыслью я выбрался под прохладный сентябрьский ветер. Из троицы моих наблюдателей на посту остался лишь один, да и тот, уже не скрываясь, просто стоял у дальнего столба.

Махнув ему на прощанье, я покинул Теневой квартал и за десять минут без происшествий добрался до оживленных улиц.

Было уже довольно темно, да и день выдался длинный, поэтому я сразу поймал такси, спросил у водителя какие гостиницы есть неподалеку и выбрал ту, что подходит под мой нынешний бюджет.

Пятнадцать минут пути по яркому ночному городу, сотня имперских монет таксисту, и я оказался перед симпатичным бежевым зданием с яркой вывеской «Гостиница Молодежная».

Как поведал таксист, аристократы в ней не останавливались, поэтому из систем безопасности здесь был только усатый консьерж с усталым взглядом да пяток щуплых пацанов носильщиков багажа.

Однако несмотря на свой вид, консьерж был вежлив, сам помог мне с чемоданом и дал совет при подборе номера.

Номерок оказался небольшой, но вполне уютный и светлый. С мягкой двуспальной кроватью, чистым бельем и ванной на ножках. А большего мне было и не нужно.

Ужины и завтраки оказались включены в стоимость, и я, не сомневаясь, заплатил сразу за две ночи, чтобы завтра не отвлекаться, да и таскать везде за собой чемодан мне просто надоело.

Нужен был свой угол, куда можно вернуться, куда тащить трофеи и где можно расслабиться и чувствовать себя как дома. Попав в будущее на семь сотен лет, начинаешь понимать, насколько это важно.

Понятно, что маленький гостиничный номерок с посуточной оплатой под понятие «дом» не подходит, но начало положено.

Прошлую ночь я провел в грязном сене на холодном полу грузового вагона. Сегодня же был

явный прогресс. И останавливаться в этом прогрессе я был не намерен.

Вкус к жизни только начал во мне пробуждаться, а на аппетит я никогда не жаловался.

Следующее утро началось без каких-либо приключений.

Меня никто не пытался убить, ограбить или продать в рабство. А потому зарядку пришлось делать самостоятельно.

Тело еще только начало приходить в былой тонус и ему нужно было помочь не только энергией, но и активными нагрузками.

После часовой легкой тренировки я принял ванну, вновь обвязал вокруг своей правой руки мантию стихии Времени и надел поверх свой единственный парадный костюм, после чего спустился на завтрак.

Яичница, бекон, овощи, салат и свежавыжатый сок стали отличным продолжением утра.

Благодарать.

Улица встретила меня погожим сентябрьским солнышком. С собой я взял только наличность и в бодром расположении духа решил прогуляться. Я не знал как скоро сегодня должны объявить мои результаты на выдачу лицензии Стража, а потому не особенно торопился.

Навряд ли это произойдет ранним утром.

Стоп, а как я узнаю, когда это произойдет?

Вероятно, уведомят моих «поручителей», которые отправляли заявку. Только вот наверняка Иннокентию будет плевать. Если его еще не уволили, конечно.

Так или иначе, мне никто и не пошевелится сообщить, а значит, все придется делать самому.

Дальнейшую прогулку я внимательнее изучал вывески и как только встретил нужную, то зашел внутрь.

— Добро пожаловать в «Электронный оазис», — встретил меня молодой парнишка-консультант в голубой рубашке, — меня зовут Олег, могу я вам чем-нибудь помочь?

— Можешь, — улыбнулся я, — мне нужен телефон.

— Только для звонков или требуются иные опции? — вежливо уточнил консультант.

— Опции?

— Ну да, — кивнул парень, — синхронизация с платными имперскими базами, увеличенная площадь покрытия, специфическая отделка корпуса, синхронизация заряда батареи с

определенной стихией, режим поиска, режим подавления, режим анализа, со встроенным стихийным артефактом... или...

— Карты города и простых звонков будет достаточно, — прервал я импровизированное перечисление.

— 9990 имперских монет, — озвучил стоимость консультант.

Я тяжело вздохнул. Да я вчера за номер с включенными ужином и завтраком отдал 650! Даже думать не хочу, во сколько они оценивают телефоны с «опциями». Особенно те, где есть встроенный стихийный артефакт хотя бы малой мощности.

— Держи, — положил я десять штук на прилавок, — еще нужна сим-карта.

— Сим... что? — опешил консультант.

— То, через что работает телефон, — чуть менее уверенно добавил я.

— Так он это... уже работает. Прикладываете к нему стихийный отпечаток, и вас автоматически синхронизирует с Аргусом.

— Синхронизирует с... чем? — аж закашлялся я.

— Аргусом, — терпеливо повторил консультант, — Единой системой всех реестров и баз данных Империи. Простите, если же вы являетесь неодаренным, то активацию телефона можно произвести в мобильных точках регистрации граждан, предоставив документы, либо получив личный идентификатор в имперской канцелярии.

— Спасибо, Олег, я понял, — вежливо улыбнулся я и, забрав свою покупку, покинул магазин.

Сердце забило чуть быстрее. Мне стоило некоторых усилий побороть острое желание взять штурмом дом первого попавшегося Князька и вытряхнуть из него все, что есть в его головушке.

Сначала осколки, потом технологии, а теперь еще и это. Похоже, лапы Князей залезли в наследие Ордена куда глубже, чем я думал.

Размышляя об этом, я достал телефон, который выглядел как широкий браслет и нацепил его на руку.

При контакте с кожей гаджет завибрировал и на нем загорелись три белых символа, в которых легко угадывалась Стихия Света. Нечто подобное было на руке у Федора, только более громоздкое и грубой формы.

И ровно так же, как и татуировка, эта штука имела в своей структуре энергетическую частичку слежения, которую я тут же сжег. Если синхронизация проходит с тем самым

Аргусом, а не с его кастрированной версией, то передавать этому всевидящему монстру информацию о себе мне бы очень не хотелось.

Дальнейший мой путь пролегал к головному зданию министерства противодействия. Новоприобретенная карта проложила мне маршрут, и до места я дошел пешком.

На этот раз меня интересовал рекрутинговый отдел министерства и путем вежливых расспросов я добрался до нужного мне входа. Двустворчатая синяя дверь в пристройку огромных размеров была призывающе распахнута, а над ней красовался герб в виде воина, протыкающего копьем крылатую химеру.

Ха. Хотел бы я посмотреть, как он делает это в реальности. Эти мультистихийные твари «S+»-класса имеют полный иммунитет к физическому урону.

— Простите, вы к кому? — спросила меня улыбчивая светловолосая девушка.

Ее мелкий рост не сильно превышал металлическую стойку, которая заканчивалась чуть ниже ее объемной груди. И какой идиот придумал установить на входе ступеньки, ведь из-за них девушке пришлось навалиться вперед чтобы меня рассмотреть.

Хотя скорее этот архитектор был скрытым извращенцем, — заключил я, заценив вид плотно прижатой к стойке груди четвертого размера.

— Мне нужен рекрутинговый отдел, — с улыбкой произнес я.

— Тогда вы по адресу, — выпрямилась и улыбнулась девушка с бейджиком «Анюта», — какой у вас вопрос?

— Узнать статус своего заявления на лицензию, — ответил я и протянул свой недавно полученный документ.

— Маркус Темный, значит... — сосредоточенно закусила губу девушка и зарылась в компьютер, — одну минуточку, пожалуйста.

— Хорошо, можете не торопиться, — кивнул я и осмотрелся.

Маленький пяточек со стойкой уходил в коридор с тремя двустворчатыми синими дверьми, из которых была открыта только центральная.

Там, вдалеке виднелся кусок ринга, маты и ряд тренажеров. Из глубины просторного помещения доносились глухие звуки ударов и периодические всплески стихий. Над дверью красовалась надпись «Центральный учебный полигон».

— Господин Маркус! — окликнула меня девушка с озадаченным личиком, — ваша заявка она...

— Она?

— Я не понимаю, простите, — виновато тряхнула головой Анюта, — По вашей заявке нет решения, хотя рассмотрение завершено. Наверное, ответственный забыл проставить результат. Вы можете вернуться завтра...

— Завтра никак не подойдет, Анюта, — покачал я головой, — может, вы подскажете мне имя ответственного за мою заявку, и я сам узнаю у него результат? Как вы сказали ранее, рассмотрение ведь завершено.

— Не знаю, — потупила глазки девушка.

— А я за это вас ужином угощу. Вы во сколько заканчиваете?

— В шесть, — заблестели глазки у Анюты, но она тут же осторожно добавила, — но вам все равно не стоит связываться с этим человеком. Он жутко страшный и вечно орет, — добавила она шепотом.

— На вас тоже? — уточнил я.

— На меня чаще прочих, — понуро опустила голову Анюта.

— Тогда тем более позвольте мне с ним поболтать, — наклонился я чуть ближе, — вам ведь не запрещено называть его имя?

— Не запрещено, — неуверенно буркнула девушка.

— Тогда что вам мешает?

— Ну-у-у... — смутилась Анюта, — после разговора с ним людей обычно увозят в больницу... ну и...

— Не переживайте, — улыбнулся я, — наш ужин состоится в любом случае.

— Хорошо, — радостно улыбнулась Анюта и повернула ко мне монитор.

Половину экрана там занимала хмурая рожа загорелого мужика с седым ежиком волос, а подпись снизу гласила: «Капитан третьего ранга Павел Таранов, заместитель начальника Рекрутского корпуса южного округа».

— И найти я его могу...

— У него сейчас занятие с группой, — кивнула Анюта на распахнутые двери, — можете подождать, пока он закончит...

— Большое спасибо, — искренне улыбнулся я.

Ждать я, разумеется, не собирался, и направился напрямиком в зал.